АРШАК ПОЛАДЯН

КУРДЫ

В VII–X ВЕКАХ

ПО АРАБСКИМ ИСТОЧНИКАМ

ЕРЕВАН

ՀԱՅԿ
ԱԿԱԴԵՄԻԱ

ББК 63.3 (0) 3
П 490

Печатается по решению ученого совета Института востоковедения АН Армянской ССР.

Ответственные редакторы: доктор исторических наук *А. И. Тер-Гевондян*, кандидат исторических наук *А. И. Колесников*.

Книгу рекомендовали к печати рецензенты: доктор исторических наук *М. К. Зулалян*, кандидат филологических наук *Г. С. Асатрян*

Поладян А. П.

П 490 Курды в VII—X веках (по арабским источникам)./Отв. ред. А. Н. Тер-Гевондян, А. И. Колесников; АН АрмССР, Ин-т востоковедения.—Ер., Изд-во АН АрмССР, 1987,—130 с.

В исследовании на основе материалов арабских географов и историков IX—XV вв. освещаются некоторые аспекты истории курдов в VII—X вв. На фоне истории Арабского халифата показана антиарабская борьба курдских племен, их исламизация, миграция и др.

Книга рассчитана на востоковедов-историков и специалистов, занимающихся проблемами курдоведения.

0506000000
П———————— 35—87
703 (02)—87

ББК 63.3 (0) 3
П 490

© Издательство АН Армянской ССР, 1987.

ВВЕДЕНИЕ

После арабских завоеваний курды, рассеявшись по разным провинциям халифата, примерно в течение трех столетий принимали участие почти во всех событиях местного характера.

Прежде всего следует отметить участие курдов в движениях хариджитов, хуррамитов и в других движениях, развернувшихся в изучаемый период в районах Мосула, Джазиры, Джибала[1] и др. Эти движения, проходившие под религиозными лозунгами, имели своей целью установление имущественного и социального равенства и были направлены как против феодальных порядков и эксплуатации, так и в известной степени против арабского владычества.

В рассматриваемый период, особенно в IX—X вв., курдские племена время от времени своими активными действиями в областях их расселения вызывали беспокойство халифата. Это отчасти было обусловлено постепенным разложением политической власти халифата и бурным подъемом антиарабского движения иранских народов.

Примерно со второй половины VIII в. в силу разных причин началось переселение курдских племен в различные провинции халифата. Это явление приняло особенно широкие масштабы в X в., когда курдская племенная верхушка, приняв ислам, начала использовать эти переселения в своих политических и экономических интересах.

Этот период в востоковедческой науке до сих пор не был объектом специального исследования. Уместно отметить, что имеющиеся работы касаются главным образом проблем новой и новейшей истории курдов. Средневековый же период в целом и по сей день продолжает

фактически оставаться одной из малоизученных областей курдологии. Это объясняется тем, что в достаточной степени еще не изучены и не введены в научный оборот важные для истории курдов первоисточники. В последние годы в этом направлении наметились определенные сдвиги, но сделано еще очень мало[2].

В этой связи попытка специального исследования истории курдских племен VII—X вв., в основном по материалам арабских средневековых авторов, представляется актуальной.

Учитывая современные требования советской историографической науки и опираясь на достижения источниковедения на данном этапе, мы стремились восполнить пробел в изучении средневековой истории курдов, со всей возможной тщательностью исследуя средневековые арабские источники, географические, биографические и другие труды на языке оригинала. Содержащимися в них материалами и определяются хронологические рамки настоящей работы: от 30-х гг. VII в. до первой половины X в. включительно (от арабского завоевания до 945 г.), когда иранские Буиды вступили в Багдад и установили фактическую опеку над государством Аббасидов.

Основная цель исследования состоит в том, чтобы путем сопоставления и анализа сведений арабских авторов попытаться реконструировать некоторые аспекты истории курдов VII—X вв. В работе ставятся следующие задачи:

Определить роль курдских племен в военно-политических событиях в халифате: проследить процесс исламизации курдов; исследовать явления миграции курдов в первые века ислама; рассмотреть некоторые вопросы социальной жизни курдских племен и т. д.

Одной из основных задач работы является определение географических границ обитания курдов. При решении этой сложной задачи мы исходили из того факта, что в течение всего периода господства Арабского халифата Курдистан как политическое и административно-территориальное целое не существовал. Нет сведений и о существовании государственных образований курдов в домусульманскую эпоху. Исходя из этого, при изложении основное внимание было уделено тем обла-

стям Ближнего и Среднего Востока, в которых, согласно арабоязычным авторам, обитали курды.

* * *

Изучаемый период истории курдов почти не нашел отражения в курдской историографии. Достаточно отметить, что хроника «Шараф-наме», принадлежащая перу Шараф-хана Бидлиси (XVI в.), излагает историю курдских княжеств, начиная со второй половины X в. К этому необходимо добавить, что сообщения о курдах рассматриваемого периода в средневековых армянских, сирийских и персидских источниках почти не встречаются. Анализ средневековых первоисточников под этим углом зрения позволяет со всей определенностью заключить, что наиболее ценные сведения о курдах содержатся главным образом в трудах арабоязычных авторов IX—XV вв.

Сочинения арабоязычных авторов занимают достойное место в системе средневековых источников. В научной литературе они характеризуются как комплекс первоисточников, изучение которых дает возможность изложить историю подвластных халифату народов[3]. Общеизвестно, что в VIII—IX вв. арабский язык уже вышел за рамки дворцового языка и стал основным языком всего мусульманского мира[4]. На нем стали создавать свои произведения, внесшие большой вклад в развитие средневековой мусульманской культуры, не только сами арабы, но и подвластные им народы.

В Арабском халифате по военно-политическим и экономическим соображениям серьезное значение придавалось историографии и географии[5]. На арабском языке были созданы десятки трудов по истории и географии, авторы которых не только подробно описывали арабские завоевания, внешнюю и внутреннюю политику халифата и его социально-экономическую жизнь, но и сообщали ценные сведения о подвластных народах и соседних странах, о различных областях халифата, его административно-территориальном устройстве. В этом отношении арабоязычные источники представляют значительный интерес и выделяются как своим количеством, так и ценностью и разнообразием сведений.

Арабские источники IX—XV вв. имеют первостепенное значение и для изучения истории курдов VII—X вв. Только с их помощью мы можем получить определенное представление о способах завоевания арабами курдских районов, о распространении ислама среди них, о роли курдского элемента в халифате и т. д.

Для изучения истории курдов VII—X вв. наибольшую ценность представляют сведения арабоязычных историков, дополняемые иногда информацией из сочинений географов и биографов. В этой связи необходимо отметить, что наиболее ранние упоминания о курдах до нас не дошли. Так, труд известного историографа ал-Маданни (752—839 гг.) «Книга о курдах и крепостях»[6] считается утраченной. До нас не дошли и сочинения Сухайм ибн Хафс Абу-ал-Йакзана (VIII в.), ал-Вакиди (747—823 гг.) и других авторов, которые цитируются в более поздних источниках.

Ал-Балазури (ум. в 892 г.)[7], Халифа ибн Хаййат (ум. в 855 г.)[8], Ахмад ал-Куфи (ум. ок. 926 г.)[9] и другие авторы сообщают отрывочные, но ценные сведения об экспансии арабов в 30-х гг. VII в. Они свидетельствуют о том, что арабы завоевали населенные курдами области как силой оружия (унватан), так и, реже, путем заключения мирных договоров (сулхан). Подробно об этом сообщают и авторы всеобщих историй ат-Табари (838—923 гг.)[10], Ибн ал-Асир (1160—1233 гг.)[11], Ибн Касир (1300—1372 гг.)[12], Ибн Халдун (1332—1406 гг.)[13] и др. Сочинения этих авторов представляют ценность и для изучения вопросов, связанных с восстанием курдов в период господства Омейядов и Аббасидов. Среди перечисленных историков исключительный интерес вызывают труды ат-Табари и Ибн ал-Асира, которые по праву считаются наиболее фундаментальными первоисточниками по истории халифата, подвластных ему стран и народов.

Обширная всеобщая история ат-Табари начинается с сотворения мира и кончается 915 годом. Ибн ал-Асир, взяв за основу труд ат-Табари, доводит изложение событий до 30-х гг. XIII в. Однако необходимо отметить, что Ибн ал-Асир часто сообщает такие сведения, которые отсутствуют у ат-Табари. Так, он более подробно повествует о курдских волнениях IX—X вв. В значи-

тельной степени данные ат-Табари и Ибн ал-Асира дополняют друг друга и именно они послужили фундаментом данного исследования.

О рассматриваемом периоде некоторые интересные данные содержатся в сочинениях ад-Динавари (ум. в 895 г.)[14], ал-Йакуби (ум. в 897 г.)[15], ал-Масуди (ум. в 956 г.)[16] и др.

В труде историка Ибн Мискавайха (ум. в 1030 г.) «Опыты народов»[17] подробнее, чем у Ибн ал-Асира и Ибн Халдуна, говорится о курдах и деятельности курдского эмира Дайсама ибн Ибрахима ал-Курди.

Важное значение для изучения указанного периода имеют труды арабоязычных географов, в которых содержатся часто и сведения исторического характера. Особую ценность представляют материалы географов об областях расселения курдских племен, их миграциях, отдельных сторонах их социально-экономической жизни. Только с их помощью можно составить некоторое представление о структуре курдских племен, взаимоотношениях между ними, роде занятий и т. д. Содержащиеся в работах арабоязычных географов описания налоговой политики халифата позволяют рассмотреть процесс исламизации курдов. Они же сообщают об их доисламских верованиях. С этой точки зрения интересные сведения сообщают ибн Хурдадбех (ум. в 913 г.)[18], ал-Йакуби[19], Ибн-ал-Факих (ум. в 902 г.)[20], Абу Дулаф (ум. в 942 г.)[21], ал-Истахри (ум. в 951 г.)[22], ал-Масуди[23], Ибн-Хаукал (ум. в 977 г.)[24], ал-Мукаддаси (ум. в 985 г.)[25], ал-Идриси (ум. в 1165 г.)[26], автор известного географического словаря Йакут (1179—1229)[27] и др.

Обращает на себя внимание тот факт, что историографы и географы подчас повторяют друг друга. Описание одного и того же события, явления и географического пункта, то краткое, то подробное, встречается у разных авторов. Обращение к взаимодополняющим друг друга материалам позволяет воссоздать более точную картину курдов периода Арабского халифата. Вместе с тем следует признать, что недостаток фактического материала вызывает трудности при изложении ряда исторических событий и освещений других вопросов. Вследствие этого некоторые проблемы, требующие для своей разработки привлечения дополнительных ис-

точников, остались неосвещенными. Мы ознакомились с большим количеством изданных и рукописных источников как на арабском, так и на других языках, которые, однако, не восполнили пробелы в указанном периоде истории курдских племен.

Основное внимание в источниках уделяется военно-политическим событиям и участию в них курдов; значительно меньшую часть составляют материалы социально-экономического характера.

Военно-политические события VII—X вв. рассматриваются в работе в хронологическом порядке на общем фоне исторического развития Арабского халифата. Только при изучении материалов в непосредственной связи с историей халифата можно выявить особенности истории курдских племен в эпоху владычества арабов. При этом мы основывались на ряде работ советских и зарубежных востоковедов, касающихся различных аспектов истории халифата[2-6].

* * *

В арабской средневековой историко-географической литературе термины «ал-акрад» и «ал-курд» (курды в современной транскрипции) упоминаются в повествованиях исторического и мифологического характера. В периоды Омейядов и Аббасидов арабоязычные авторы начинают систематически употреблять термин «курд» применительно к иранским народностям, населявшим различные области халифата. Они употребляют большей частью формы «ал-акрад» (курды) и «ал-курди» (курд); форма «ал-курд» (курды) встречается редко.

С конца XIX в. в востоковедческой литературе существует точка зрения, согласно которой в арабоязычных источниках термином «курд» («акрад») обозначаются также горные кочевые ираноязычные племена. Это мнение высказывается в исследованиях Т. Нёльдеке[29], В. В. Бартольда[30], В. Ф. Минорского[31], О. П. Вильческого[32], Э. Лэмбтона[33], Г. Акопова[34], Е. И. Васильевой[35] и др.

В связи с этим необходимо отметить, что тщательное изучение дошедших до нас арабских источников позволяет заключить, что употребление термина «курд» часто действительно носило условный характер и воспринималось как «кочевник, скотовод». В подобном смысле оно встречается в трудах ал-Джахиза[36], ад-Динавара[37], ат-Табари[38], Ибн ал-Асира[39] и др. Мы предполагаем, что сведения такого рода арабоязычные авторы почерпнули из местных иранских традиций, и, в частности, из составленного в VI в. «Карнамак-и Арташир-и Папакан» («Книга деяний Ардашира, сына Папака»), сборника легендарных и исторических сведений на среднеперсидском языке о первом сасанидском «царе царей»[40]. Кроме того, употребление термина «курд» (ал-курди) в некоторых контекстах имеет и отрицательный, ругательный смысл.

Исследование арабских и иных источников показывает, что термин «курд» в период средневековья имел два значения: кроме этнонима, он обозначал также иногда скотовода, кочевника. Нельзя считать случайным тот факт, что эта тенденция проявилась в первую очередь у самих иранских народов. Так, Хамза ал-Исфахани (X в.) пишет, что персы называли дейламитов «курдами Табаристана», а арабов—«курдами Суристана»[41]. Под иранским влиянием это значение слова «курд» в дальнейшем было воспринято арабскими авторами и вошло в их труды. Произошло это, видимо, потому, что слово «курд» в качестве синонима понятия «скотовод» стало употребляться для обозначения тех племен, которые по своему быту, занятиям и другим особенностям были схожи с курдами. Вековые скотоводческие традиции курдов, по всей вероятности, послужили причиной того, что иранцы придали этнониму «курд» и социальный смысл.

* * *

Изучение истории курдских племен VII—X вв. начиналось лишь в первой четверти нашего столетия. Первые исследования в этом направлении были предприняты известными востоковедами Г. Драйвером и В. Минорским. В статье «Распространение курдов в древности» Г. Драй-

вер рассматривает среди прочих также и проблему этногенеза курдов. В этой связи он приводит известные свидетельства Ксенофонта, Страбона и других древних авторов о значении названий «кардух», «Карда» и др. В статье, кроме того, дается краткий обзор некоторых сведений об этнониме «курд», сообщаемых арабоязычными авторами и относящихся к периоду от начала распространения ислама до XV в. Хотя автор и не проявил критического подхода к цитируемым источникам, тем не менее статья представляет определенный интерес[42].

Обзорная статья В. Ф. Минорского «Курдистан и курды», написанная им для «Энциклопедии ислама», и в наши дни продолжает оставаться в центре внимания курдологов[43]. Кроме вопросов этнической истории, языка, литературы и т. д. В. Ф. Минорский, характеризуя период VII—X вв. и основываясь на сведениях, сообщаемых ал-Балазури, ат-Табари, ал-Масуди, ал-Истахри, Ибн Хаукалем, Ибн ал-Асиром и др., кратко освещает завоевание арабами областей, населенных курдами, борьбу курдов против завоевателей и т. д.[44].

Для изучения указанного периода истории курдов немаловажный интерес представляет работа П. Шварца «Иран в средние века по арабским географам»[45]. Это основательная подборка сведений об исторической географии Ирана, его раннемусульманской истории, городах, населении, верованиях и т. д. Главные источники сведений—ал-Истахри, Ибн ал-Факих, ал-Мукаддаси, ат-Табари, ал-Балазури, Ибн ал-Асир и др.

Курдский историк и общественно-политический деятель XX в. Мухаммад Амин Заки внес существенный вклад в изучение истории и этнического происхождения курдов. Однако в своих работах («История курдских государств и княжеств в мусульманскую эпоху» и «Краткий очерк истории курдов и Курдистана»), пользуясь сведениями арабских авторов, он лишь в общих чертах коснулся рассматриваемого периода[46]. Кроме того М. А. Заки не проанализировал подробно материалы привлеченных им арабских источников и не дал характеристики арабских завоеваний, политики халифата и его роли для курдских племен. Он сформулировал спорную и не подтвержденную фактами концепцию, согласно ко-

торой процесс исламизации курдов начался до арабского завоевания, во времена пророка.

Аналогичный подход к периоду истории курдов VII—X вв. и арабским источникам вообще наблюдается и в работе Рашида Ясими. В ней основное внимание уделено проблеме этногенеза курдов, а период господства Арабского халифата освещается лишь в общем плане; при этом автор приводит некоторые сведения из сочинений ал-Масуди, ат-Табари и Ибн ал-Асира[47].

Исследуемая в работе проблема практически не разрабатывалась в трудах советских курдологов О. Вильчевского[48], А. Ментешашвили[49], Г. Б. Акопова[50] и др. Хотя последний использовал арабские источники, однако они интересовали его лишь с точки зрения проблемы этнического происхождения курдов.

Таким образом, изучаемый период и ряд связанных с ним проблем в целом почти не рассматривались в работах западноевропейских и восточных исследователей, посвященных истории Арабского халифата и курдов. Чаще всего этот период обходили молчанием, в лучшем случае посвящая курдам несколько страниц текста.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

КУРДЫ В СОСТАВЕ АРАБСКОГО ХАЛИФАТА (VII—VIII века)

О курдах в доарабском периоде греческие, латинские, армянские, сирийские источники, также как и источники на других языках ничего не говорят. Сведения же, которые введены в научный оборот, связаны в основном с проблемой этногенеза курдов, с термином «курд» и созвучными ему другими словами, причем данные эти противоречивы и спорны[1].

Основываясь на данные доступных нам средневековых первоисточников, можно предположить лишь, что в первые три десятилетия VII в., в период, предшествовавший эпохе арабских завоеваний, курдские племена обитали на территории, соответствующей примерно региону современного «иракского» и «иранского Курдистана» и некоторых иранских областей.

Постоянные войны между Сасанидским Ираном и Византийской империей наносили большой ущерб и тем районам, где обитали курды[2]. Особенно страдали от военных действий курды, жившие в Междуречье, Шахризуре[3] и у северо-восточных истоков Тигра, так как именно эти районы стали одним из основных театров военных действий между двумя сильнейшими государствами того времени. Как известно, с начала VII в. начинает ощущаться военное превосходство Ирана над Византией. Сасанидский Иран в течение нескольких лет (602—628 гг.) захватил большую часть провинций, принадлежавших его противнику[4] (Междуречье, Сирия, Армения, Египет и т. д.). Однако в 622 г. Византийская империя перешла в контрнаступление. Император Ираклий (610—641 гг.), разбив войска Хосрова II Парвиза, сумел продвинуться до самой столицы Сасанидского

Ирана Ктесифона[5]. Недовольная подобным развитием событий персидская аристократия в 628 г. свергла Хосрова II. Для укрепления своего положения его сын Кавад заключил с императором Ираклием мирный договор, согласно условиям которого Иран вывел свои войска с византийских территорий (Сирии, Армении, Египта и других западных провинций)[6].

С многовековым конфликтом между Сасанидским Ираном и Византийской империей, основной причиной которого являлись внутренние процессы, происходившие в обоих государствах, было покончено в конце 30-х гг. VII в. в результате активных военных действий арабов в Передней Азии и их успехов в завоевательных походах против Ирана. Одним из следствий завоевания Ирана арабами было то, что области с курдским населением, ранее входившие в состав сасанидской державы, стали теперь частью обширного Арабского халифата.

1. АРАБСКИЕ ПОХОДЫ И КУРДЫ (30—40 годы VII века)

Возникновение ислама и арабская экспансия явились результатом происходивших в Аравии в VI—начале VII вв. социально-экономических и политических процессов[7]. Необходимость смягчить межплеменные противоречия и противостоять внешней угрозе создала предпосылки для возникновения объединенного арабского государства. Все это выразилось в проповеди идеи единого бога и в борьбе против многобожия язычников. Самым дальновидным политическим деятелем и талантливым идеологом этого движения начала VII в. в Аравии стал представитель рода хашимитов племени бану курайш мекканский купец Мухаммад (570—632 гг.)[8].

Возглавив развернувшееся за создание объединенного государства военно-политическое и социальное движение, Мухаммад (сначала в Мекке, а затем—в Медине) сумел в какой-то степени распространить созданную им религиозную систему единобожия, в основе которого лежали элементы иудаизма, христианства и древнеарабских верований[9], получившую название «ислам» (покорность Аллаху и его власти). Считая

себя посланником Аллаха (араб. «расул Аллах») и осуществляя светское и духовное руководство общиной, Мухаммед сумел привлечь на свою сторону и объединить вокруг себя определенные слои аравийского общества (610—632 гг.), в первую очередь близких ему соплеменников, и приступил к осуществлению программы политического объединения страны. Ф. Энгельс справедливо считал этот процесс религиозной революцией Мухаммада[10].

После смерти Мухаммада в 632 г. сформировался Арабский халифат (от араб. халифа—«преемник»). Первые четыре халифа—Абу Бакр (632—634), Омар ибн ал-Хаттаб (634—644), Осман ибн Аффан (644—656) и Али ибн Аби Талиб (656—661) стали именоваться праведными халифами в противовес узурпаторам Омейядам. Именно в период правления «праведных» халифов началась активная военная экспансия за пределы Аравии. Самым результативным периодом арабских завоеваний, осуществленных в несколько этапов и начавшихся почти одновременно в разных направлениях, был период правления халифа Омара. В течение предпринятых в 632—642 гг. под знаменем ислама походов арабы завоевали Палестину, Сирию, Египет, значительную часть территории Ирана.

Основными противниками арабов были Сасанидский Иран и Византийская империя. В сражении при Йармуке (636 г.) византийская армия была поголовно разгромлена. Потери ромеев оказались столь велики, что император Ираклий вынужден был оставить Сирию. К началу VIII в. арабы постепенно захватили две трети владений Византии[11]. В других районах, в частности, в Верхнем Междуречье и в Армении, позиции Византии были ослаблены[12]. По приказу халифа Омара в 639 г. арабские войска под предводительством Ийада ибн Ганама завоевали как иранскую, так и византийскую части Междуречья. В 640 г. арабы вторглись в центральные области Армении.

Военные действия против Ирана планировались еще при халифе Абу Бакре. В марте—апреле 633 г. арабский военачальник Халид ибн ал-Валид по приказу Абу Бакра направился из Йемамы в Ирак[13]. Заняв несколько иранских населенных пунктов, арабское войско по-

Р II
573273

дошло к Хире, осажденные жители которой сдали город, согласившись выплатить большую сумму подушной подати[14]. Вслед за этим арабы взяли Оболлу, Мазар, Валаджу, Зендагард, Хормузгерд, Оллейс, Амгишйу и др.[15] Успехи арабских войск в нижнем Междуречье еще более обострили борьбу за власть между придворной верхушкой и влиятельной аристократией сасанидского государства.

Захватив город Хиру, арабы создали хорошую военную базу для дальнейшего продвижения в глубь иранских владений, в частности, в северном направлении. Важное значение для дальнейшего развития процесса арабских завоеваний имело знаменитое сражение при Кадисии, состоявшееся 1 июня 637 г. Несмотря на то, что последний представитель династии Сасанидов Йездигерд III вынужден был вывести на поле сражения почти все шахское войско, он не сумел противостоять яростной атаке арабов. Преследуя отступающую иранскую армию, арабы через две-три недели в том же году (637 г.) ворвались в столицу Сасанидского Ирана Ктесифон (ал-Мадаин)[16]. Йездигерд III вынужден был бежать вместе со своими родственниками и придворными, скрывшись в Хулване[17]. В том же году арабы заняли Джалулу, вследствие чего возникла прямая угроза некоторым другим провинциям Ирана, в частности, Мидии. После этого арабские войска под предводительством Каака ибн Амра направились в Хулван и в 637 г. заняли его. Об этом источники сообщают противоречивые сведения. Например, ал-Балазури пишет, что Хулван был подчинен Джариром ибн Абдаллахом Баджали на основании мирного договора. Жителям города были даны гарантии неприкосновенности и разрешение выехать из города[18]. Историк Халифа ибн Хаййат подчеркивает, что город был занят арабами не на основании мирного договора (сулхан), а силой (унуатан)[19]. Ибн Касир в свою очередь добавляет, что на жителей Хулвана и примыкающих к нему городов была возложена обязанность платить джизью[20]. Все это означает, что указанный город и его округа или оказали сопротивление арабам, или же отказались принять ислам. Хотя ал-Йакуби свидетельствует, что в IX в. население этого города состояло из арабов, персов и курдов[21], первоис-

точники в связи со взятием Хулвана ничего не говорят о них. Можно предположить, что именно в районе Хулвана произошло первое столкновение между арабами и курдами.

Хулван был тем важным спорным пунктом на границе Вавилонии и Мидии (иначе—между ас-Савадом и Джибалом арабских источников), откуда должна была развиваться военная экспансия арабов в Иране.

По свидетельству ал-Балазури, после неудачной попытки занять Динавар арабы под предводительством Джарира по мирному договору с Хулваном заняли Кармасин (Керманшах)[22].

Согласно сообщениям историков и географов, по приказу халифа Омара в 20 г. х. (640 г.) арабские войска под командованием военачальника Утбы ибн Фаркада были направлены для взятия Мосула (Ниневии)[23]. Следует отметить, что дата взятия Мосула точно не выяснена. Неопределенность есть также в вопросе о том, кто из арабских полководцев осуществил захват этой области[24]. Как бы то ни было, еще до подчинения Мосула арабское войско двинулось по берегам Тигра на север. После взятия в результате сорокадневной осады Такрита (Тикрит) оно вынудило византийцев отступить, а сотрудничавшие с ромеями арабские племена ийад, таглиб и другие, издавна обосновавшиеся в Междуречье, перешли под покровительство завоевателей[25]. Продолжая свое победное шествие, арабские отряды захватили две крепости в районе древней Ниневии и вторглись в курдские районы Мосульской провинции. В короткий срок завоевателям подчинились оба берега Тигра, «все курдские укрепления», фактически вся северная часть современного «иракского Курдистана»—историческая Адиабена (Хедайаб) и примыкающие к ней территории[26]. Источники молчат о том, как происходило завоевание вышеуказанных областей. Основываясь на примере захвата двух крепостей Ниневии, можно предположить, что здесь также сочетались оба метода завоеваний—«насильственный» и «мирный»[27].

Колонизация Мосульской провинции, в том числе курдских районов, началась непосредственно после ее завоевания. С целью освоения этих территорий арабы переселили сюда некоторые свои племена. Отме-

тим, что политика переселения арабских племен в завоеванные районы осуществлялась с самого начала арабской экспансии. Благодаря политике «тамссира», была создана прочная военная база для более активного развертывания военных действий в дальнейшем. Именно с этой целью в Ираке было запланировано строительство городов Куфа и Басра[28].

Военные действия в горных районах Мидии развивались медленно. Сложности, которые встретились здесь арабам, нужно объяснить не столько неблагоприятными для них географическими условиями, но и упорным сопротивлением населения.

С целью воспрепятствовать продвижению арабов, шаханшах Ирана Йездигерд III принял решение дать еще одно сражение. Он обратился к населению с призывом подняться на борьбу с арабскими захватчиками. В центре Мидии Нехавенде сосредоточились пришедшие из иранских провинций большие силы. Это сражение было последней надеждой сасанидского двора и должно было решить судьбу царствующей династии. Исход этого сражения был важен также и для арабов. Главнокомандующий арабскими войсками Саад в своих донесениях сообщал халифу о сосредоточенных в Нехавенде персидских войсках. По приказу последнего командующим отрядами был назначен сподвижник Мухаммада Нуман ибн Мукаррин, который, по словам историка Ахмада ал-Куфи, двинулся из Ирака через Хулван и Кармасин (Керманшах) в Мидию и подошел к окрестностям Нехавенда. Местное население, покинув свои дома, в панике бежало, и арабы до самого Нехавенда не встретили почти никакого сопротивления[29]. Здесь и завязалось сражение. В одной из яростных стычек погиб арабский полководец Нуман ибн Мукаррин, которого заменил его брат Нуайм[30]. Постепенно персидские войска стали отступать к Хамадану. Заняв Нехавенд, арабы двинулись в сторону Хамадана и взяли его почти без сопротивления[31].

После победы, одержанной в 641/2 г. под Нехавендом, мусульманским войскам открылась дорога в глубь Ирана. Сражение по своему историческому значению, без сомнения, можно назвать второй Кадисией, явившейся фактическим доказательством поражения Ирана

в этой войне. Самым тяжелым его последствием было то, что был нанесен сокрушительный удар по объединенности и сплоченности населения страны, парализовались ее потенциальные силы[32].

После падения Хамадана началось завоевание других районов этой провинции. С условием выплаты джизьи в 641 г. были заняты Динавар, ас-Саймара (Михраган-Кадак) и др.[33] По этому поводу ал-Балазури отмечает, что полководец Абу Муса ал-Ашари, возвращаясь из Нехавенда, в течение пяти дней осаждал Динавар, после чего жители обязались выплачивать джизью и харадж. Затем он, не встретив сопротивления, занял Масабадан, Ширван (Сирван) на тех же условиях, что и Динавар (выплачивать джизью и харадж)[34]. Согласно другому сообщению ал-Балазури, Масабадан был захвачен раньше Нехавенда, и по договору (с условием сохранить жителям имущество, а населению—выплачивать джизью и харадж) была занята Саймара (Михраган-Кадак)[35].

Сведения, которые приводит Халифа ибн Хаййат, показывают, что эти районы на самом деле были завоеваны силой оружия[36]. По этому поводу Ибн Касир сообщает, что когда арабы захватили Масабадан, его жители покинули город и убежали в горы и долины. Те из них, кто вернулся, заплатили подушную подать, так как отказались принять ислам[37].

После занятия арабами в 637 г. Хулвана его правитель Азра ибн Кайс, как пишет ал-Балазури, предпринял попытку завоевать Шахризур[38]. Ожесточенное сопротивление жителей этого района, вероятно, привело к тому, что войско арабов вынуждено было отступить. Из свидетельств источников становится ясно, что завоевание Шахризура было осуществлено около 22 г. х. (642/3 гг.) упомянутым ранее полководцем Утбой ибн Фаркадом после того, как он овладел Мосульской провинцией и соседними районами[39].

Ал-Балазури сообщает, что по рассказам шахризурцев, Утба завоевал не только Шахризур, но также Самган и Дарабад. Он «сражался против курдов, убил многих и сообщил Омару (халифу—*А. П.*), что захватывая земли, дошел до Адарбайджана»[40]. Затем ал-Балазури добавляет, что до конца правления аббасидско-

го халифа Харуна ар-Рашида (786—809 гг.) Шахризур и подчиненные ему районы входили в состав Мосульской провинции[41]. Рассказывая о завоевании Шахризура и Самгана, Ибн Халдун в свою очередь утверждает, что Утба ибн Фаркад, разбив курдов, обязал население выплачивать джизью и харадж[42].

Интересно также свидетельство ал-Балазури о том, что Утба ибн Фаркад занял Самган и Дарабад «мирным» путем, по которому население обязалось выплачивать налоги (джизью и харадж), а также не нападать на отряды завоевателей, не разрушать дороги и не закрывать их[43]. Можно предположить, что только Шахризур был подчинен арабами силой оружия. Из приведенного нами выше сообщения ал-Балазури видно, что речь идет о захвате силой оружия только одного района—Шахризура.

После того, как арабы упрочили свое положение в Мидии, в том числе и в курдских районах, они, продолжая свои походы, в 642—644 гг. захватили Рей, Кумиш (Кумис), Табаристан, Хорасан, Керман, Систан и другие провинции. Среди народов, оказавших сопротивление арабам в Фарсе[44], Хузистане[45], Адарбайджане, арабские источники упоминают и курдов. Говоря о завоевании Адарбайджана и Кавказской Албании (Алуанк), ал-Балазури указывает, что Хузайфа ибн ал-Йаман по приказу Омара двинулся в поход на Адарбайджан из окрестностей Нехавенда. В Ардебиле ему оказал сильное сопротивление марзбан этой провинции. После продолжавшихся несколько дней ожесточенных боев марзбан Адарбайджана от имени всех жителей заключил с Хузайфой ибн ал-Йаманом договор.

Согласно этому договору, он взял на себя обязательство выплатить 800 тыс. дирхемов. Взамен арабы обязались «никого не убивать, не брать в плен жителей этой страны, не разрушать капища и не нападать на курдов баласаджана (багасакан), сабалана (сабилан) и сатрузана, не препятствовать, в частности, народу Шиза в дни своих праздников пускаться в пляс и совершать обряды»[46]. Таким образом, заключенный в результате совершенного арабами в 643/44 гг. похода в Адарбайджан договор гарантировал безопасность курдов, что нашло свое отражение в специальном пункте

этого документа. Для сравнения отметим, что говоря об этих событиях и о заключенном в 24 г. х. (644 г.) договоре с Адарбайджаном и Арменией, ат-Табари вообще не упоминает курдов[47].

Хузайфа ибн ал-Йаман был вскоре по приказу халифа отозван из Адарбайджана и вместо него правителем был назначен Утба ибн Фаркад, находившийся в Шахризуре[48].

Источники свидетельствуют о том, что при халифе Омаре (634—644 гг.) были совершены великие завоевания. Тем не менее, в некоторых районах Ирана арабские войска не смогли сломить сопротивление населения, и завоевание некоторых территорий носило формальный характер. Вместе с тем, местные правители вскоре начали нарушать заключенные с арабами договоры, что фактически принуждало мусульман вновь завоевывать некоторые районы. Для того, чтобы укрепиться на завоеванных территориях, халиф Омар посчитал неразумным продолжение завоевательных походов. И когда Абу Муса ал-Ашари двинулся на Хорасан, халиф, как отмечает Ахмад ал-Куфи, приказал прекратить поход и вернуться в Басру[49]. С этого приказа начался период кратковременного затишья в военных действиях почти на всех направлениях.

В результате предпринятых при халифе Омаре походов, примерно в 637—644 гг. Арабскому халифату подчинились также курдские районы. Как было отмечено выше, те немногочисленные сведения, которые дошли до нас в связи с арабскими походами, показывают, что курдские районы также были подчинены арабами уже известными двумя методами: либо так называемым мирным путем (сулхан), либо силой оружия (унватан). Известно, что таким образом арабами были подчинены почти все завоеванные ими страны. Мирный договор заключался в том случае, если местные властители принимали условия арабов, а именно: принять ислам или же не оказывать сопротивления и выплачивать подушную и поземельную подати. В случае же, если эти условия не принимались, арабы прибегали к силе[50].

Силой оружия захватывались те области, где между населением и завоевателями возникали споры вокруг

условий договора. В подобных случаях по приказанию арабских военачальников все население или его часть уничтожались или же угонялись в плен[51]. Вследствие этого население того или иного района часто прибегало к бегству, оставляя завоевателям все свое имущество и землю. На первом этапе завоевательных походов истребление противника иногда продолжалось и после достигнутой победы[52]. Возможно, что это обстоятельство невольно вынуждало жителей идти на компромисс с арабами, успехи которых стали особенно заметны в последние годы великих завоеваний. Поэтому в большинстве случаев между двумя сторонами подписывался юридический документ относительно условий договора[53].

В период правления халифа Османа арабы предприняли новый поход на Адарбайджан, жители которого нарушили «ахд». Заключенный между марзбаном Адарбайджана и Хузайфой ибн ал-Йаманом договор об уплате 800 тыс. дирхемов был снова введен в силу арабским полководцем Валидом.

Источники, рассказывая о новых завоеваниях арабского войска в Адарбайджане, Армении и Кавказской Албании (Алуанк), отмечают, что Салман ибн Рабиа ал-Бахили, завоевывая территории, лежавшие на его пути, вступил в ар-Ран (Кавказская Албания). Ибн ал-Асир пишет, что «Салман пошел в ар-Ран и захватил Байлакан, заключив с жителями договор, по условиям которого гарантировалась жизнь населению, неприкосновенность имущества и целостность крепостных стен, взамен обязав жителей платить харадж и джизью. Затем Салман прибыл в Бардаа (Партав) и стал лагерем на берегу реки Тартур (Тарту), находившейся на расстоянии одного фарсаха [от города]. Жители на протяжении [нескольких] дней оказывали сопротивление, и он совершал набеги на деревни. Население [Бардаа] заключило с ним договор на тех же условиях, что и в Байлакане, и он вошел [в город]. Салман послал своих конников, которые завоевали рустаки этой провинции. Он призвал курдов балашаджана [багасакан, баласаган] принять ислам, однако они воевали с ним, и он их победил и обязал некоторых выплачивать джизью, а некоторых [их было меньше]—платить садака»[54].

Рассказывая о столкновении военачальника Салмана с курдами баласаджана в Партавском (Бардаа) рустаке, почти те же сведения приводят ал-Балазури, Ибн ал-Факих, Ибн Халдун и др.[55]. Вспомним, что арабские историки упоминали курдов балашаджан среди тех курдов, о безопасности которых был составлен договор между марзбаном Адарбайджана и арабским полководцем Хузайфой ибн ал-Йаман в 642/3 г. Как было отмечено выше, курды баласаджана (у Ибн Халдуна ошибочно—ал-бушанджан) в 645 г. упоминаются уже в Партавском рустаке. Возможно, что курды, стремясь уклониться от уплаты тяжелых налогов, нашли для себя более безопасное пристанище в Кавказской Албании.

В годы правления халифа Османа начались выступления курдов. Ат-Табари и Ибн ал-Асир, не отметившие в своих трудах место, где происходили события, датируют их 29 г. х. (649/50 гг.)[56]. Это выступление курдов было подавлено правителем Басры Абу Мусой, который объявил против них «джихад»[57].

Когда в 653 г. в Ираке против Османа и его правителей-соплеменников возникла сильная оппозиция, сюда были направлены военные отряды. Ал-Балазури в своем труде «Ансаб ал-ашраф» отмечает, что в Хулван для защиты горных дорог было направлено войско в одну тысячу человек под командованием Хани ал-Хамадани и ал-Вадаи. В районе Динавара арабское войско встретилось с восставшими курдами и в сражении разбило их[58].

Как известно, в Медине сильно обострилась борьба против Османа, в которой приняли участие также соратники Мухаммада. Недовольные Османом массы, выступая за провозглашение халифом Али ибн Аби Талиба, открыто представили обвинения против первого. Основной причиной недовольства мусульманской общины было то, что все ставленники Османа, выдвинутые им на важные административные должности и обогащавшиеся за счет государственной казны, были из рода Омейядов[59]. Это неравноправие стало причиной волнений среди низших слоев мусульманской общины. Именно в этот период в исламе сформировалось шиитское направление (шиат Али, т. е. группа Али, сторон-

ники Али, партия Али), основоположником религиозного учения которого был Абдаллах ибн Саба[60].

После убийства Османа (656 г.), организованного шиитами, халифом был провозглашен двоюродный брат пророка и его зять (муж дочери Мухаммада Фатимы) Али ибн аби Талиб (656—661 гг.). Однако род Омейядов во главе с правителем Сирии Муавией и разбогатевшие сподвижники Мухаммада не остались равнодушными наблюдателями событий. В 657 г. близ Сиффина (на берегу Евфрата, к югу от города Рака) Али встретился с сирийскими войсками Муавии[61]. В первый день сражения успех был на стороне войск Али. Перешедший на сторону Муавии Амр ибн ал-Ас прибегнул к хитрости. Он посоветовал, чтобы воины прикрепили к своим копьям свитки Корана и вышли на суд «книги божьей». На следующий день Али приказал прекратить сражение и под давлением некоторых своих сторонников, на самом деле предавших его, вступил в переговоры с Муавией[62]. Сторонники Али расценили это его решение как «противление божьему суду» и выдвинули лозунг «Ла хукма илла ли-ллахи» («Нет судебного решения, кроме божьего», т. е. судить может только бог)[63]. Они считали, что суд божий уже осуществился, так как Али в первый день сражения победил Муавию. В результате этих событий в армии Али возник раскол, и множество воинов, объединившись, выступило уже не только против Муавии, но и против халифа. Так на историческую арену вышло движение хариджитов (от араб. хараджа «выйти, восстать»), которое было направлено, как казалось вначале, против Омейядов. Однако вскоре его социальная среда расширилась, и на основе единства интересов в нем приняли участие мусульманские и немусульманские эксплуатируемые массы. Хариджиты признали законными халифами только Абу Бакра и Омара, а также в какой-то степени и Али—до того времени, когда он вступил в переговоры с Муавией. Оставаясь в рамках ислама, они выработали свои военно-политические методы, применяя которые стремились к достижению равноправия и вели ожесточенную борьбу с крупной землевладельческой аристократией. Поэтому не случайно, что это движение получило широкое распространение и нашло отклик во всех провинци-

ях халифата. В нем участвовали все местные антиарабски настроенные силы.

Таким образом, секта хариджитов, являясь одной из первых сект в исламе, своей социально-политической направленностью по существу оказалась серьезным проявлением развития внутренних противоречий в арабском обществе[64].

Основной ареной выступлений хариджитов стал Ирак, в частности, Куфа, где находилась резиденция Али. В 658 г. Али призвал хариджитов прекратить военные действия и обещал всем прощение. Этот призыв халифа внес колебания в ряды хариджитов, в результате чего многие из них покинули своего предводителя Ибн Вахба и ушли из его лагеря. Некоторые присоединились к войску Али, другие вернулись в Куфу, остальные же отправились в Иран и Мекку. В это время отряд хариджитов численностью в 500 человек во главе с Фаруа ибн Науфалем ал-Ашджаи укрепился в Шахризуре[65]. По всей вероятности, именно тогда и началось распространение в курдской среде учения хариджитов. Когда в 661 г. был убит Али, Фаруа ибн Науфал, как сообщает ал-Йакуби, во главе войска, состоящего из 1500 человек, направился в Нахилу (близ Куфы). Здесь против него выступило войско Муавии вместе с куфийцами. В сражении хариджитское войско было разбито, а его предводитель погиб[66]. По свидетельству Ибн ал-Асира, Фаруа ибн Науфал был убит воинами Муавии в Шахризуре[67]. Таким образом, не исключено, что в числе сторонников Фаруа были также курды, так как он пришел в Шахризур всего с 500 воинами, а против Муавии вывел уже 1500 человек. Кроме этого, из сообщений того же Ибн ал-Асира, видно, что в 658/9 г. в Масабадане и Шахризуре появились другие хариджитские отряды. Сведения подобного рода дают основания предполагать, что курдские горные районы служили для хариджитов убежищем, где они получали помощь местного населения.

2. КУРДЫ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ОМЕЙЯДОВ (661—750 годы)

О курдах в период владычества Омейядской династии до нас дошли лишь отрывочные сведения. В центре внимания историков находились отношения между Омейядами, с одной стороны, и шиитами и хариджитами—с другой, а также связанные с ними военно-политические события. Краткие сообщения о курдах касаются событий начала 80-х гг. VII в. и первое из них связано с известным движением Мухтара ас-Сакафи. В этой связи следует отметить, что убийство воинами халифа Йазида (680—683 гг.) сына Али Хусайна в 680 г. в Кербеле еще больше обострило отношения Омейядов с шиитами и сподвижниками пророка. Последние после смерти Муавии не признали законным халифом и его сына Йазида. В Мекке был провозглашен халифом вставший во главе оппозиции Абдаллах ибн аз-Зубайр. Под властью мекканского халифа оказались Аравия, Ирак и некоторые другие восточные провинции халифата. В это время в Ираке зародилось движение во главе с правителем Куфы Мухтаром ас-Сакафи[68]. Последнего шииты обвиняли в том, что он оставил сыновей Али без помощи[69]. И под их давлением Мухтар ас-Сакафи отказался повиноваться Абдаллаху ибн аз-Зубайру, изгнал его правителя Абдаллаха ибн Мути ал-Адави и выдвинул требование «кровь за кровь Хусайна»[70].

Вскоре в движении, возглавляемом им, приняли участие и мавали. Однако Мухтар ас-Сакафи не выполнил своих обещаний, вследствие чего мавали от него начали отходить. В 687 г. после убийства Мухтара это движение было подавлено.

Как явствует из сообщений арабских источников, курды Хулвана с самого начала движения не оказывали Мухтару никакой помощи. По приказу последнего в 685/6 г. правителем Хулвана был назначен Саад ибн Хузайфа ал-Йаман, в распоряжении которого находилась двухтысячная армия. Мухтар обещал выплачивать ему ежегодно тысячу дирхемов за то, чтобы он держал курдов в повиновении и охранял дороги[71].

Воспользовавшись противоречиями между мекканским халифом и хариджитами и заключив соглашение

с Византией, омейядский халиф Абд ал-Малик (685—705 гг.) в 691 г. занял Куфу. Тем самым в Ираке была реставрирована власть Омейядской династии (ее правителем в этой провинции был брат Абдаллаха ибн аз-Зубайра Мусаб). После разгрома мекканского халифа в Хиджазе Ибн аз-Зубайра, Абд ал-Малик назначил в 694 г. правителем Ирака знаменитого ал-Хаджжаджа ибн Йусуфа (694—714). Основная задача отправившегося в том же году в Ирак нового правителя состояла в том, чтобы нанести удар по хариджитскому движению и шиитской оппозиции. Ал-Хаджжадж был одним из самых жестоких деспотов своего времени, и не случайно Омейядская династия, которой он преданно служил, доверила ему пост правителя восточных провинций. Ал-Хаджжаджу не подчинились только Хорасан и Систан[72]. За двадцать лет правления жертвами его жестокостей стали тысячи людей, он потопил в крови движение хариджитов в Ираке и Иране. В день его смерти в тюрьмах находились 50 тысяч мужчин и 30 тысяч женщин[73].

Арабские средневековые источники зафиксировали происшедшие в период правления ал-Хаджжаджа отдельные события, связанные с курдами. Ат-Табари сообщает, что в 77 г. х. (696/7 г.) ал-Хаджжадж назначил правителем Хулвана и Масабадана Сувайда ибн Абд ар-Рахмана[74]. В том же году в Хулване появился военный отряд восставших хариджитов под руководством Мутарафа ибн ал-Мугиры. Назначенный ал-Хаджжаджем правитель Сувайд выступил против него вместе с местными курдами, чтобы помешать его продвижению и убедить Мутарафа просить прощения у ал-Хаджжаджа[75]. Курды закрыли горный проход Хулвана[76], и Мутараф был вынужден пробиваться с боем. Вместе с присоединившимися к нему другими хариджитскими отрядами он с правой и левой сторон хулванского горного прохода напал на курдов, разбил их и двинулся вперед на Хамадан[77]. Из другого сообщения ат-Табари явствует, что в составе отправленной ал-Хаджжаджем против Мутарафа шеститысячной армии находились также курды[78].

Несмотря на то, что ал-Хаджжаджу удалось в какой-то степени усмирить восточные провинции халифата, введенные им новые методы феодальной эксплуата-

ции, взимание подушной подати с мусульманского населения и постоянные притеснения вызвали повсюду новую волну недовольства. Хотя ал-Хаджжадж и прилагал все усилия для того, чтобы подавить в Ираке и Иране хариджитское движение, ему это не удалось. С первых же лет его правления хариджиты развернули активную деятельность в Мосульской провинции и в Джазире (Верхнее Междуречье). Здесь активно выступал с проповедями один из вождей бану кайс, отшельник Салих ибн Мусаррах ат-Тамими, к которому примкнул хариджит Шабиб. Ареной его деятельности была территория от Мосульской провинции до Адарбайджана[79]. Он вступил даже в Куфу, но был разбит ал-Хаджжаджем.

В 700/1 году началось восстание, во главе которого встал правитель Систана Абд ар-Рахман ибн Мухаммад ал-Ашас. В этом восстании приняли участие некоторые арабские племена, жители Басры, Джибала и Куфы, а также антиарабски настроенное население других завоеванных областей[80]. Число восставших вскоре достигло ста тысяч человек. Ал-Хаджжадж, будучи не в состоянии подавить восстание, известил об этом халифа Абд ал-Малика[81]. Знать бану курайш и сиро-арабских племен пыталась убедить халифа в необходимости убрать ал-Хаджжаджа из Ирака с тем, чтобы успокоить возбужденное население и облегчить тем самым подавление восстания[82]. Их усилия были тщетны. Халиф, обещая даровать прощение всем участникам восстания, предложил ал-Ашасу прекратить его, однако тот не принял его предложения и восстание продолжалось еще несколько лет. В 702 г. ал-Ашас, потерпев поражение от халифских войск, отступил в Систан. Ат-Табари, Ибн ал-Асир и аз-Захаби свидетельствуют, что в Шапуре к ал-Ашасу присоединились курды, вместе с которыми он оказал яростное сопротивление преследовавшему его войску ал-Хаджжаджа[83]. Восстание под предводительством ал-Ашаса продолжалось до 705 г., когда он был захвачен ал-Хаджжаджем и казнен.

Ал-Балазури, ссылаясь на ал-Маданни, отмечает, что все то время, пока продолжалось восстание ал-Ашаса, активно выступали курды. Ал-Хаджжадж выставил против них сирийские отряды под командованием

Амра ибн Хани ал-Абси. Разбив курдов[84], ал-Абси по приказу ал-Хаджжаджа двинулся в сторону дейлемитов.

В свою очередь, историк Халифа ибн Хайят отмечает, что в 83 г. х. (702 г.) ал-Хаджжадж назначил правителем Фарса Мухаммада ибн ал-Касима и приказал ему принудить курдов к повиновению[85]. Ибн Кутайба и аз-Захаби, опираясь на свидетельство Абу-ал-Йакзана, сообщают, что Ибн ал-Касим по приказу ал-Хаджжаджа разбил курдов[86]. Ибн Касир, ссылаясь на ал-Вакиди, также подтверждает эти сведения, но относит эти события к 84 г. х. (703/4 г.)[87]. По всей вероятности, Ибн ал-Касим не сумел до конца выполнить требование ал-Хаджжаджа, в результате чего курды чрезвычайно активизировались и чувствовали себя в провинции Фарс весьма свободно. Именно это вынудило правителя восточных областей халифата ал-Хаджжаджа, как подчеркивают ат-Табари и Ибн ал-Асир, лично отправиться с сирийским войском в Фарс и подавить там волнения среди курдов[88].

Несмотря на жестокость и притеснения ал-Хаджжаджа и реформы халифа Абд ал-Малика, способствовавшие упрочению владычества Омейядов в халифате, в провинциях продолжали свою деятельность главные противники этой династии—хариджиты и шииты. Прибавим к сказанному, что в восточных областях халифата быстро росло недовольство коренного населения, принявшего ислам. Новым мусульманам не удавалось улучшить свое социальное положение. В период правления ал-Хаджжаджа с них продолжали взимать подушную подать[89]. Мавали, игравшие большую роль в политической и культурной жизни восточного халифата, не имели равных с арабами прав даже в отправлении религиозных обрядов[90].

Жестокие методы феодального угнетения все более усиливали недовольство мавали правящей династией. Последняя была вынуждена вести по отношению к ним примиренческую политику. В этом отношении особенно выделялся халиф Омар II (717—720 гг.). В целях упрочения власти Омейядской династии, он провел некоторые реформы[91]. Симпатизируя халифу Али, уже в самом начале своего правления он приказал положить конец измышлениям, порочащим имя этого деятеля[92].

Омар II предпринял попытку прийти к соглашению с шиитами и хариджитами, убедить их покончить с военными действиями. Однако он не достиг своей цели, не сумев сговориться, в частности, с хариджитами. Вероятно, это обстоятельство продиктовало халифу необходимость иметь в курдском районе Шахризура мавали. Известно, что Шахризур считался одним из очагов хариджитского движения, и потому стремление халифа создать здесь социальную опору не было случайным. По сведениям Абу Дулафа, еще в X в. жители Шахризура были известны как мавали Омара II[93].

При преемниках халифа Омара II новый размах получило антифеодальное движение народных масс. Одновременно с этим между представителями правящей династии развернулась ожесточенная борьба за власть. Только в течение 743—744 гг. на престоле сменилось три халифа (внуки халифа Абд-ал-Малика). Последним омейядским халифом был провозглашен шестидесятилетний Мухаммад ибн Марван (Марван II, правил в 744—750 гг.), мать которого была курдянкой[94]. До этого Марван в течение двенадцати лет (732—744) служил на Кавказе и имел большой военный опыт. Занимая пост наместника северных провинций (Армения, Джазира[95]), он руководил военными операциями арабских войск против Византии в Малой Азии. Его появление в Сирии вызвало ряд волнений, обострились также отношения с племенем калбитов.

В то время, как в восточных провинциях многие не желали признавать власть Омейядской династии, халиф Марван был вынужден подавлять волнения среди сирийцев—верных подданных его рода[96]. С новым подъемом вновь развернулось движение хариджитов почти во всех областях халифата, в том числе в Сирии. Войска Марвана оказались не в силах разбить их в Ираке и Джазире. Ареной антиомейядских возмущений стали Джибал и курдские районы[97]. Еще в 744 г. в Шахризуре началось движение, объединившее четыре тысячи человек, предводителем которого стал хариджит Зухак ибн Кайс[98]. После того, как восставшие овладели Куфой, движение охватило Джибал, Мосульскую провинцию и другие районы[99]. По данным ат-Табари, в 746 г. поло-

жение восставших ухудшилось, и они избрали в качестве надежного убежища Шахризур[100], откуда позже двинулись через Керман в район Бахрейна.

Антиомейядское движение развернулось также в Хосаране, Мавераннахре и других районах. В Средней Азии и Иране антифеодальная борьба совмещалась со стремлением к освобождению от арабского владычества. К сельской и городской бедноте, составлявшим основное ядро этого движения, вскоре начали примыкать местные дехкане и даже отдельные арабские племена[101]. Важную роль в восточных районах халифата сыграла активная пропаганда, которая велась в пользу родственников пророка, Аббасидов. Сторонники Аббасидов развернули широкую деятельность в целях вовлечения в движение антиомейядски настроенных элементов. В 747 г. в оазисе Мерва началось мощное движение под руководством выступавшего с этой миссией Абу Муслима ал-Хорасани[102]. По его призыву собрались крестьянские отряды из различных районов. Восстание вскоре охватило западные провинции Ирана, в том числе курдские районы. Омейядские войска постепенно уступали одну за другой свои позиции восставшим. В 748/9 г. был захвачен Нехавенд, а потом и Хулван[103]. Один из полководцев Абу Муслима, Кахтаба послал войска и в Шахризур. Ибн ал-Асир пишет, что четырехтысячное войско восставших возглавляли Абд ал-Малик ал-Азади (Абу Авн) и Малик ибн Тарафа. Они остановились в двух фарсахах от Шахризура, где находилось омейядское войско под командованием Османа ибн Суфйана[104]. По приказу Абу Муслима сюда было прислано на помощь тридцатитысячное войско[105]. Разгромив омейядские войска, восставшие заняли Шахризур, после чего Кахтаба, захватив Кармасин (Керманшах), двинулся в Хулван, а оттуда—в Ханикин[106].

Абд ал-Малик из Шахризура вторгся в Мосульскую провинцию. Постепенно все курдские районы подчинились восставшим. Они обосновались в основном на левом берегу Большого Заба. Последнему омейядскому халифу Марвану нечего было больше терять. С целью нанесения ответного удара по войскам восставших, он поспешил в район Большого Заба. После решающего сражения, продолжавшегося девять дней, войска Мар-

вана потерпели поражение: его армия была разбита, а сам халиф с небольшим отрядом бежал[107]. После убийства Марвана в 750 г. в Египте Аббасиды жестоко расправились со всеми представителями рода Омейядов и их сторонниками.

Таким образом, курдские районы также стали одной из основных арен борьбы между Омейядами и восставшими, причем Аббасидам они подчинились с 749 г. Что же касается взаимоотношений между курдами и династией Омейядов, то необходимо отметить, что сведения об этом весьма скудны. Судя по тем материалам, которые дошли до нас, можно заключить, что курды, исходя из своих собственных интересов, также были склонны поддерживать антиомейядские силы—шиитов, хариджитов и др. Таким образом, не случайно, что движения, поднимавшиеся против правящей династии, часто имели отклик в курдских районах.

Тесные связи между курдами и Омейядами относятся уже к более позднему периоду, к X—XI вв., когда потомки рода Омейядов развернули активную религиозно-политическую деятельность и среди курдского населения[108].

ГЛАВА ВТОРАЯ

АББАСИДСКИЙ ХАЛИФАТ И КУРДЫ

Аббасидский халифат, который известен также под названием Багдадского халифата, с момента прихода к власти династии Аббасидов (750—1258 гг.) господствовал над обширными территориями с уже установленными административно-территориальным делением и государственным аппаратом.

Это государство по своей структуре и официальной идеологии представляло собой теократическую наследственную монархию. Халиф обладал прерогативами верховного имама, духовного и светского эмира. Еще в период борьбы за власть Аббасиды стали вести пропаганду среди народа, целью которой было распространение идей о том, что они, являясь потомками пророка, избраны самим Аллахом и являются исполнителями его воли[1]. В период правления Аббасидов арабы не предпринимали более завоевательных походов. Важнейшей задачей для них стало укрепление централизованной власти и упрочение социально-политической и экономической базы династии. Для решения задач подобного рода Аббасиды считали целесообразным использование неарабских, антиомейядски настроенных элементов. Они, в частности, опирались на персидских дехкан. Подобная политика Аббасидов еще более способствовала проникновению персов-мавали в административный аппарат правящей династии. Высокую должность везира долго занимали представители крупной иранской землевладельческой аристократии—Бармакиды[2].

В период правления новой династии еще более развились феодальные отношения. Как и прежде, государство было признано в качестве главного владельца

земли, воды и пр. Крупнейшими феодалами-землевладельцами были халифы, их ближайшее окружение, правители провинций, местная верхушка и другие лица, занимавшие высокие должности. В Аббасидском халифате существовало несколько видов феодального землевладения: мулк, икта, вакф и др. Концентрация земельных владений в руках феодалов привела к порабощению и обезземеливанию крестьян. Тяжелые налоги и подати, взимаемые феодалами с крестьян, послужили причиной мощных народных движений во всем халифате.

1. КУРДЫ ПРИ ПЕРВЫХ АББАСИДАХ (VIII—IX века)

В состав нового халифата вошли, естественно, территории, занимаемые курдами. Как и прежде, они селились в Джибале, в северной части провинции Мосул и в других иранских провинциях. Первый халиф Аббасидской династии Абу-л-Аббас (749—754 гг.) сразу же после прихода к власти назначил правителем Джибала и Хорасана Абу Муслима ал-Хорасани. Правителем Джазиры, Армении и Адарбайджана был назначен брат халифа Абу Джафар Абдаллах ибн Мухаммад, а правителем провинции Мосула—Исмаил ибн Али[3]. Затем халиф послал своего дядю (брата отца), Абдаллаха ибн ал-Аббаса в Шахризур, где находились аббасидские войска под командованием Абу Авна ал-Азади[4]. Население этого района сразу же признало господство новой династии.

После прихода к власти династии Аббасидов с новой силой начались выступления хариджитов. Их действия разворачивались в основном в Междуречье (Мосульской провинции). Как хариджитское движение, так и антиарабские настроения значительно способствовали здесь активизации курдов. Уже при первых аббасидских халифах началось массовое расселение курдов в Джазире и во всей Мосульской провинции. Ибн ал-Асир по этому поводу отмечает, что халиф ал-Мансур (754—775) назначил в 148 г. х. (765) правителем Мосульской провинции государственного деятеля Халида ибн ал Бармаки только потому, что ему стало известно о рас-

пространении и волнениях курдов в этой провинции[5]. По поручению халифа Халид ибн ал-Бармаки в том же году сумел подавить выступления курдов в Мосульской провинции[6]. Сообщения средневековых историков свидетельствуют о том, что в 774 г.[7], новая активизация курдов в Мосуле и Джазире вновь вызвала беспокойство халифа ал-Мансура[8]. Халиф был вынужден второй раз обратиться к вопросу о курдских волнениях, и не случайно регулирование этого вопроса оба раза поручалось крупному политическому и государственному деятелю Халид ибн ал-Бармаки—обстоятельство, которое указывает на то, что администрация халифата действительно считалась с опасностью, исходящей от курдов.

В конце VIII—начале IX вв. в Мосуле, Джазире и других провинциях восточного халифата наряду с движением хариджитов и вследствие усиления феодального гнета то и дело вспыхивали массовые народные волнения. Как при Омейядах, так и при Аббасидах основной движущей силой этих движений было крестьянство, главным лозунгом которого было имущественное равенство. Эта борьба, которая была в первую очередь направлена против Аббасидов и исполняющих их волю феодалов, начиная со второй половины VIII в. имела уже четко выраженный классовый характер[9]. Возникавшие в халифате народные движения, антифеодальные и антиарабские выступления велись под религиозными лозунгами.

Возникшие в VIII—IX вв. в различных иранских провинциях религиозные секты широко использовали лозунг и маздакитского движения в мусульманский период. Эти секты были распространены в основном в иранских провинциях—Хорасане, Средней Азии, Джибале, Адарбайджане и др. При халифе ал-Мансуре (754—775 гг.) сильно активизировалась деятельность последователей секты Хуррамийа (Хуррамдинийа)[10]. Начиная с первой половины IX в. хуррамизм превратился в основную форму идеологии крестьянских движений. Хуррамизм представлял собой идеологию, близкую к учениям манихейско-маздакитского типа. Хуррамиты были известны также под названием «мухаммира» («красные», «краснознаменные»), так как цвет крови

был их символом, олицетворявшим готовность пожертвовать собой во имя свободы[11]. Хуррамиты были, подобно маздакитам, дуалистами, веровавшими в вечное противоборство двух сил—света и тьмы, добра и зла, бога и сатаны.

Корень несправедливости мироустройства они видели в частном землевладении и социальном неравенстве. Они призывали превратить все обрабатываемые земли в общественную собственность, отдав их в распоряжение свободных сельских общин[12]. Хуррамиты стремились ко всеобщему равенству, в том числе и для женщин, к освобождению от налогов и податей[13]. Хуррамиты, считая Аббасидский халифат с его аппаратом подавления и социальным неравенством порождением «тьмы», вели непримиримую борьбу как против арабского владычества, так и ислама.

Маздакитско-хуррамитское движение распространилось в горных, отсталых в экономическом отношении районах. В начале правления Аббасидов произошло сближение мировоззрений хуррамитов и крайних шиитов, которые, по всей вероятности, приняли участие в 747—750 гг. в движении Абу Муслима, когда крестьянские массы выдвинули свою социальную программу[14]. Позднее хуррамитская идеология нашла свое яркое выражение во время начавшегося в 816 г. и продолжавшегося около двадцати лет восстания Бабека. По сути оно явилось выступлением крестьян против арабского владычества, к движению присоединились самые различные слои населения[15]. Восстание, центром которого была крепость Баз в Адарбайджане[16], вскоре охватило Кавказскую Албанию, Керман, Джибал, Хорасан, Табаристан и т. д. Поскольку восстание было направлено против халифата, оно нашло поддержку и в Византийской империи[17].

Материалы, имеющиеся в сочинениях арабских средневековых историков; свидетельствуют о том, что Джибал, где курды составляли довольно большой процент населения, являлся одним из основных очагов хуррамизма. По их сведениям, например, в первый год правления халифа ал-Мутасима (833 г.) в провинции Джибал большое число людей приняло «хуррамитскую религию»[18]. Против них было послано халифское войско,

которое в районе Хамадана уничтожило 60 тысяч человек, остальные спаслись бегством в Византийскую империю[19]. Из сообщений ал-Масуди следует, что в Джибале и примыкающих к нему областях число последователей хуррамизма достигало двухсот тысяч человек[20].

Согласно сирийским источникам, в 20-е гг. IX в. хуррамиты вели активные действия также в Верхнем Междуречье, на восточном берегу Тигра, в том числе в армянской провинции Кордук. О действиях хуррамитов в указанных районах первые сведения сообщает сирийский историк Дионисий Тельмахрский, которые почти дословно были повторены Михаилом Сирийцем и автором анонимной Эдесской хроники. В контексте этого сообщения слово «курдани» воспринимается как синоним слова «хуррами»[21]. В данном случае слово «курдани», видимо, не связано с курдами и, по всей вероятности, является искаженной формой названия хуррамитов[22]. Не исключается также связь между словом «курдани» и топонимом «Курдук», хотя они и имеют различное написание.

В дополнение к вышесказанному следует отметить, что, как указывают арабские источники, Бабек имел договор с курдскими племенами[23]. Ал-Йакуби пишет, что среди единомышленников Бабека был владетель города Маранд[24]—Исма ал-Курди[25]. Из дошедших до нас сведений видно, что Исма был казнен на последнем этапе восстания Бабека. В 835/6 г. халифские войска под командованием Афшина заставили Бабека отступить.

Положение Бабека сильно ухудшилось после ожесточенных боев, особенно тяжелым оно стало после того, как местные феодалы, защищая классовые привилегии и желая обезопасить свою жизнь и имущество, перешли на сторону Афшина или же заняли нейтральную позицию. Одним из таких феодалов был владетель крепостей Шахи и Даврех (Табриз) Мухаммад ибн ал-Баис. Заявив о своей покорности халифу, он организовал предательский захват в плен сторонников Бабека, в том числе и Исма ал- Курди, и уничтожение их войск.

О пленении Исма арабские авторы сообщают в большей или меньшей степени разноречивые сведения, которые, однако, подтверждают тот же факт пленения

Ал-Йакуби сообщает, что ал-Банс женился на дочери владетеля Маранда Исма ал-Курди, после чего пригласил тестя в свой дом, где поил и кормил его до тех пор, пока Исма и бывшие с ним люди не опьянели. Ночью он перевез их в свою крепость Шахи, а потом передал их ал-Мутасиму[25].

Ат-Табари и Ибн ал-Асир приводят по этому поводу более подробные сведения: «Однажды Бабек отправил одного из своих военачальников по имени Исма с отрядом конников [к Ибн ал-Бансу]. Он остался на ночлег у Ибн ал-Банса, который, согласно обычаю, угостил [его], оставил отряд внизу (на нижнем этаже), а его (Исма.—*А. П.*) со знатными людьми из его окружения пригласил наверх. Он пошел наверх и тот (Ибн ал-Банс.—*А. П.*) кормил их и поил вином до тех пор, пока они не опьянели. Затем он напал на Исма, но, уступив его мольбам, помиловал, а всех бывших с ним людей убил. Он приказал (Исма.—*А. П.*) вызывать по одному его людей наверх. Как только он звал кого-либо по имени и тот поднимался наверх, ему перерезали горло, пока остальные не поняли [в чем дело] и не убежали.

Он отправил Исма к ал-Мутасиму. Ал-Мутасим спросил Исма о стране Бабека, и он сообщил ему о дорогах и о том, как тот воюет. Ал-Мутасим заключил Исма в тюрьму, в которой он пробыл до дней (халифа) ал-Васика (842—847 гг.)»[27].

В связи с упоминанием имени Бабек в тексте можно предположить, что курд Исма, о дальнейшей судьбе которого нам ничего не известно, с самого начала участвовал в движении хуррамитов.

Положение хуррамитов становилось все более тяжелым. После нескольких ожесточенных сражений Афшину удалось в 837 г. захватить главную твердыню Бабека крепость Баз. Овладев Базом, Афшин жестоко расправился с хуррамитами. Бабек сумел через подземный ход бежать из крепости и отправился в Византию. Перейдя через реку Аракс, он вошел в горные районы Восточной Армении, где местные феодалы и население были настроены к нему враждебно из-за совершенных им опустошительных походов и различных притес-

нений[28]. Один из армянских князей, Сахл ибн Сунбат (Смбат), захватил его и передал в руки Афшина. Бабек был отправлен в Самарру, где халиф ал-Мутасим подверг его жестокой казни. Армянскому же князю Сахлу ибн Сунбату за его услугу халиф пожаловал миллион дирхемов, богатую область и корону батрика (князя)[29].

Движение хуррамитов в 837 г. в Адарбайджане было подавлено. Не реализовав свою программу, оно все же имело некоторые последствия. Восстание Бабека ослабило могущество халифата, которое было вынуждено пойти на некоторые уступки. Как движение хуррамитов, так и другие антифеодальные и антиарабские выступления в конечном счете привели к упадку политического могущества Аббасидов. Понятно, что арабское государство, покорившее силой оружия различные в этническом отношении народы многих стран, находившихся на различных уровнях культурного и экономического развития, было не в состоянии сплотить и объединить их на одной основе. Одним из важнейших факторов ослабления централизованной власти Аббасидской династии было, в частности, неравномерное экономическое развитие подвластных ему стран. Все это обусловило центробежные тенденции в среде крупных феодалов-землевладельцев халифата[30]. Возникшим в халифате неустойчивым политическим положением воспользовались курды.

В конце 30-х годов IX в. в Мосуле вспыхнуло мощное курдское восстание, которое в период арабского владычества было наиболее значительным. Арабские авторы свидетельствуют, что восстание охватило большую территорию. История его возникновения и вопрос о том, как долго длилось это восстание, не совсем ясны, хотя Ибн ал-Асир и приводит дату начала восстания— 224 г. х. (838/9 г.). Данные подтверждают тот факт, что выступление курдов началось в провинции Мосул. Кроме курдов, составлявших основное ядро восстания, в нем приняли участие, как сообщают источники, и другие, недовольные Аббасидами элементы. Во главе его стоял, как отмечают арабские авторы, один из вождей (мукдим, или мукаддим) курдов Джафар ибн Фахарджас. Интересные сведения об этом курдском восстании со-

общают Ибн ал-Факих, ал-Масуди, ад-Динавари и др. Наиболее подробным является изложение событий Ибн ал-Асира, несколько менее обстоятельным—у Ибн Халдуна[31]. Ал-Масуди сообщает, что восставшие под предводительством Джафара ибн Фахарджаса (кстати, имя отца дано в форме Махарджаш) овладели территорией, лежащей между Мосулом, Адарбайджаном и Арменией. Их действия и набеги сеяли ужас и панику среди жителей, о чем пишут все арабские авторы[32]. Ибн ал-Асир ограничился изложением событий: описанием действий войск халифата против курдов[33]. Мы склонны считать, что восстание было направлено против экономических устоев арабской верховной власти, что стало уже обычным явлением в халифате, начиная с IX века.

Курдское восстание, предводительствуемое Джафаром ибн Фахарджасом, вызвало серьезное беспокойство халифского двора. Халиф ал-Мутасим был вынужден предпринять решительные меры для подавления этого восстания. Для успешной борьбы против курдов, привычных воевать в горных условиях, халиф ал-Мутасим в 840 г. направил тюркскую гвардию под командованием известного полководца Итаха (по происхождению тюрка). Это, насколько нам известно, первое столкновение курдов и тюрков в период мусульманского средневековья.

Подавление курдского восстания арабские авторы считали одним из шести (у некоторых—восьми) важнейших достижений, которые были достигнуты за время пребывания ал-Мутасима у власти. Они упоминают имя вождя этого восстания, Джафара, наряду с именами Бабека, мятежного князя Табаристана Мазйара и др.[34] По поводу убийства Джафара ад-Динавари сообщает, что халиф арестовал его, и после казни мятежника его труп был «распят рядом с Бабеком и Мазйаром»[35]. А это означает, что Джафар был схвачен на горе Дасин и отправлен в Саммару, где были казнены Бабек (837 г.) и Мазйар (839/40 г.).

Начавшиеся с середины IX в. курдские волнения, как это обычно бывало, были неорганизованными, они носили стихийный характер, возникали независимо друг от друга и не были взаимосвязаны. Имеющиеся

об этом данные очень отрывочны, вследствие чего зачастую сложно определить, против чего и кого они были направлены, какие социально-экономические цели преследовались.

В конце IX—начале X в. Аббасидский халифат потрясли восстания зинджей и карматов. Восстание зинджей началось с выступления рабов—чернокожих африканцев, которых работорговцы приобретали в Зинджэ (Занзибаре). Этих рабов называли зинджами по названию острова, а впоследствии (араб. зиндж, мн. ч. зунудж) это слово стало означать «чернокожий», «негр».

Рабов использовали как рабочую силу для рытья каналов, при осушении болот, добыче различных полезных ископаемых, в земледелии, ремеслах и других отраслях. Они трудились в самых тяжелых условиях, подвергались различным притеснениям и насилиям. Все это привело к тому, что в 869 г. поднялось мощное восстание, продолжавшееся около 14 лет (869—883 гг.)[36]. В восстании зинджей участвовали не только рабы, но и крестьяне, кочевники и др. Восстание возглавил последователь хариджитской секты азракитов, араб по происхождению из потомков имама Али, мелкий феодал Али ибн Мухаммад, прозванный врагами «ал-Хабис» (мерзкий). В 868 г. он появился в Басре, где вокруг него собралось около 15 тысяч зинджей. В 869/70 г. повстанцы захватили Оболлу, Абадан и, овладев Хузистаном, укрепились в Ахвазе. В 870 г. зинджи овладели Басрой. Повсюду в занятых ими районах освобождались рабы. Постепенно восстание, поддержанное крестьянством и городскими низами, охватило многие области Ирака и Ирана. Правительственные войска оказались не в состоянии противостоять повстанцам[37].

Невольным союзником зинджей стал в 875 г. Йакуб ас-Саффар, основатель династии эмиров Систана Саффаридов. Назначенный им правитель Хузистана был вынужден сотрудничать с зинджами в борьбе против халифата. Но это продолжалось недолго. Ат-Табари отмечает, что вышеназванным правителем Хузистана был курдский феодал Мухаммад ибн Убайдаллах ибн Азадмард[38]. Из сообщений средневековых арабских историков становится ясно, что этот курд, правитель Ху-

зистана, с самого начала движения зинджей имел тайные связи с Али ибн Мухаммадом (ал-Хабисом)[39]. Вероятно, почувствовав грозящую опасность и желая в какой-то степени сохранить свое положение, он вступил в переговоры с вождем повстанцев Али ибн Мухаммадом, заявив ему о покорности и готовности вступить с ним в союз. Он дал понять также, что уступит провинцию Али ибн Мухаммаду и что его заигрывание с Йакубом ас-Саффаром носит временный характер и имеет целью упрочить свое положение.

Али ибн Мухаммад принял его предложения, выдвинув, однако, условие, чтобы Мухаммад ибн Убайдаллах уступил пост правителя провинции одному из военачальников зинджей по имени Али ибн Абану ал Мухаллаби (его братья Халил и Мухаммад также были военачальниками зинджей), а сам стал бы его заместителем. Мухаммад Азадмард ал-Курди, не имея иного выхода, пошел на уступки[40].

В 875 г. в Хузистан были направлены войска халифа под командованием Ахмада ибн Лайсавийи. Согласно договоренности, совместно с зинджами должен был действовать Мухаммад Азадмард ал-Курди. Его отряды присоединились к войску Али ибн Абана, после чего направились в Сус (Шуш), где находилась правительственная армия. В ходе ожесточенных боев зинджи и их союзник Мухаммад ибн Азадмард ал-Курди потерпели поражение, понеся тяжелые потери убитыми и взятыми в плен. Войска Ахмада ибн Лайсавийи вошли после этого сражения в Гундишапур. Ибн Азадмард ал-Курди из Ахваза отправил подкрепление правителю-зинджу Хузистана Али ибн Абану ал-Мухаллабу. Войска обоих союзников двинулись к Аскару Мукарраму, где и произошла встреча Али ибн Абана и Мухаммада ибн Азадмарда ал-Курди[41].

Ат-Табари пишет, что Ибн Азадмард ал-Курди отправил к Али ибн Абану «Касима ибн Али, одного из раисов (араб. раис—«вождь племени, правитель») курдов по имени Хазим и одного из шейхов ас-Саффара по имени ат-Талакани... Али (ибн Абан.—*А. П.*) подошел к мосту Фарса, а Мухаммад ибн Убайдаллах вошел в Тустар (Туштар)...»[42]. Это вынудило халифского военна-

чальника Ахмада ибн Лайсавийу уйти из Гундишапура и направиться к Сусу[43]. Источники отмечают, что Али ибн Абан подошел к мосту Фарса в пятницу. Мухаммад ал-Курди обещал именно в этот день упомянуть имя Али ибн Мухаммада во время пятничной молитвы, которая должна была состояться в мечетях Тустара. Лазутчики Али ибн Абана донесли ему, что в хутбе (проповеди) были упомянуты имена халифа ал-Мутамида (870—892), Иакуба ас-Саффара и Мухаммада ибн Убайдаллаха[44].

Это послужило поводом для обострения отношений между последним и руководителями зинджей. Али ибн Абан, заняв Аскар Мукаррам, пошел на Ахваз. Воспользовавшись этим, халифские войска вторглись в Тустар и нанесли поражение Мухаммаду ибн Убайдаллаху[45]. Али ибн Абан в свою очередь также потерпел поражение, был ранен и едва смог спастись бегством. Подлечив раны в одном из военных лагерей зинджей, в 876/7 г., он вернулся в Ахваз и добился некоторого превосходства над халифскими войсками. В том же году Иакуб ибн ас-Саффар изгнал из Гундишапура Ахмада ибн Лайсавийу. Али ибн Абан повел теперь борьбу против ас-Саффара и его сторонников, но это противоборство продолжалось недолго, и между обеими сторонами был заключен мир.

Несмотря на это, Мухаммад ибн Убайдаллах ибн Азадмард ал-Курди занял по отношению к зинджам враждебную позицию и также втайне действовал против ас-Саффара.

Таким образом, провинция Хузистан превратилась в яблоко раздора для ас-Саффара, его вассала Мухаммада ибн Убайдаллаха ал-Курди, зинджей и халифа. Возможно, исходя из сложившейся ситуации, Мухаммад ибн Убайдаллах ал-Курди счел более целесообразным улучшить свои отношения с зинджами, тем более, что его основным противником был Али ибн Абан, постоянно угрожавший ему. Поэтому он обратился к сыну вождя зинджей Анкале с просьбой о ходатайстве перед ибн Мухаммадом касательно покровительства в его борьбе с Али ибн Абаном. Но это еще более возбудило Али ибн Абана против него. Последний сообщил вождю зинджей о том, что Ибн Азадмард ал-Курди обманыва-

ет его и попросил разрешения напасть на него. Когда зинджи в 879/80 г. совершили поход на Рам Хормузд, Мухаммад ибн Убайдаллах не смог отразить их натиска и был вынужден, покинув Рам Хормузд, бежать в свои отдаленные укрепления. Он обратился к Али ибн Абану с просьбой о примирении. Согласно заключенному договору, он обязался выплатить зинджам двести тысяч дирхемов[46]. Но этот договор недолго оставался в силе.

В этом же 879/80 г. произошло сражение между зинджами и курдами племени ад-дарбан (у Ибн ал-Асира—ад-дарнан), в котором зинджи потерпели поражение. Подробное описание этого события есть у ат-Табари, у Ибн ал-Асира оно приводится в более сжатом виде. Согласно их сведениям, после заключения мирного договора между зинджами и курдами Али ибн Абан обратился к ал-Курди с просьбой оказать ему помощь в нападении на курдов племени дарбан и захвате их имущества. Предварительно вождь зинджей дал Али ибн Абану разрешение на проведение этой акции и одновременно приказал быть настороже и не нападать, пока не получит от ал-Курди все гарантии. Последний обещал помочь зинджам, и его отряды вместе с отрядами повстанцев совершили нападение на курдов племени дарбан, оказавших сильное сопротивление. Во время сражения отряды Мухаммада ибн Убайдаллаха вдруг покинули поле боя. Зинджи потерпели поражение и, неся огромные потери, спаслись бегством.

Из материалов историков видно, что Мухаммад ибн Убайдаллах заблаговременно разработал план этого нападения. Он решил с тыла ударить по обратившимся в бегство зинджам. Его отряд, как и было задумано, напал на зинджей и ограбил их. Об этом поражении зинджей Али ибн Абан сообщил своему вождю. Последний начал его упрекать в том, что он вел себя неосторожно и не сумел получить от Мухаммада ибн Убайдаллаха твердых гарантий, необходимых для победы. Глава повстанцев обвинил ал-Курди в предательстве и объявил, что он будет жестоко наказан. Опасаясь угроз вождя зинджей, Мухаммад ибн Убайдаллах поспешил заявить ему о своей покорности и возвращении захваченных у воинов Али ибн Абана лошадей и скот. Он обратился с просьбой о посредничестве к различным влиятель-

ным людям. После долгих переговоров он обязался произнести хутбу с упоминанием имени предводителя зинджей во всех мечетях, находившихся в его владениях[47].

Нетрудно заметить, что целью зинджей было поднять жителей Хузистана на борьбу против халифата, что местным феодалам, стремившимся разными способами сохранить свои привилегии, было невыгодно. Одним из таких феодалов был Мухаммад ибн Убайдаллах ибн Азадмард ал-Курди, который, формально считаясь вассалом и союзником вождя зинджей, втайне стремился освободиться от них. Так, когда в 880/1 году халифские войска достигли превосходства над зинджами, он, стремясь обеспечить свою безопасность, примкнул к ним[48]. Однако Мухаммад ибн Убайдаллах, который все равно считался вассалом Саффаридов, был наказан за свою неустойчивую политику. В 881/2 г. брат Якуба ас-Саффара Амр совершил поход на Рам Хормузд и взял его в плен, что и положило конец его деятельности в Хузистане[49]. Арабские источники ничего не говорят о дальнейшей судьбе Мухаммада ибн Убайдаллаха ибн Азадмарда ал-Курди.

Кроме восстания зинджей, которое было подавлено в 883 г., и других открытых выступлений, активную деятельность в халифате развернули тайные религиозные организации. Следует упомянуть здесь тайные организации известной шиитской секты исмаилитов, возникшие во второй половине IX в. в среде ремесленников. В Сирии, Ираке, Иране и других местах последователи учения исмаилитов получили название «карматы». В это известное антифеодальное движение были вовлечены малоимущие слои населения, крестьянство и ремесленники. Тайная религиозная организация, оформившаяся на базе идеологии исмаилизма, в качестве основных лозунгов выдвигала требование социального равенства и общности имущества[50].

Первые выступления карматов произошли в 890/1 г. в Ираке, в районе Куфы[51] и оттуда постепенно распространились на различные провинции халифата.

В 900 г. мощное движение карматов началось в Сирии. Это движение возглавлялось видными проповедниками Зикравайхами. Движение охватило всю Сирию и

Нижнее Междуречье (Ирак). Карматы овладели Дамаском, Хомсом, Хамой и другими городами.

Во главе движения после смерти Йахйи ибн Зикравайха встал его брат Хусайн, которого прозвали «Сахиб аш-Шамийа» («Хозяин родинки»).

Средневековые первоисточники донесли до нас важный документ, проливающий свет на сотрудничество Джафара ибн Хамида ал-Курди, правителя одного из районов Сирии, с Ибн Зикравайхом. Этот исторический документ представляет собой письмо, которое в 902/3 году было отправлено Сахибом аш-Шамийа своему курдскому соратнику. К сожалению, из него не ясно, каким именно районом управлял Джафар-ал-Курди. По содержанию письма можно предположить, что он находился в районе Хомса в Западной Сирии.

Из текста, приведенного современником этих событий ат-Табари, явствует, что Сахиб аш-Шамийа направил подобное послание всем своим подчиненным. Посланное Джафару ал-Курди письмо, в котором Ибн Зикравайх представлен как избранник рода пророка, имам правоверных и т. д., начинается следующим образом: «Джафару ибн Хамиду ал-Курди—привет... нам известно, о том, что происходит у тебя: известия о неверных врагах божьих и то, что они содеяли в твоем районе, распространяя в стране насилие, угнетение и смуту. Это разгневило нас, и мы решили направить туда наше войско, дабы наказать рассадников смуты в стране—вероломных врагов Аллаха. В город Хомс мы направили нашего проповедника Утайра с группой верующих. Мы дали им в помощь войско, за которым следуем и мы. Мы приказали им двинуться в твой район на поиски врагов Аллаха, если они найдутся... Поэтому необходимо, чтобы ты был крепок духом и подбодрил всех находящихся с тобой наших подданных [правителей], верил в Аллаха и его могущество, которое всегда сопутствует нам [в борьбе] с каждым непокорным и вероотступником. Сообщи нам новости твоего района, происходящее там и не скрывай ничего...»[52].

Этот ценный документ в том же виде приводится и у более позднего автора ад-Давадари[53]. Иными материалами об участии курдов в движении карматов мы не располагаем. То же самое можно сказать и о дальней-

шей деятельности и судьбе Джафара ал-Курди. Текст послания свидетельствует не только о том, что курды участвовали в этом мощном антифеодальном движении, но также и о том, что в конце IX в. курдский элемент имелся в западной части Сирии.

Особую роль в антиарабских и антифеодальных движениях второй половины IX в. сыграли Верхнее Междуречье, в частности, провинция Мосул.

Возникший здесь острый социально-политический кризис оказывал свое влияние на действия курдов. Широко распространилось движение хариджитов, к которому, без сомнения, не были безразличны и курды. Время от времени вновь вспыхивали их выступления.

В 886 г. в Мосуле началось новое движение хариджитов, которое возглавил Мусавир ибн ал-Хамид ибн Мусавир аш-Шари (аш-Шари—«хариджит»). В движении участвовали в основном курды и арабы[54]. За короткое время восставшие сумели захватить значительные территории в области Мосул[55], откуда двинулись к Хулвану. Арабский двор очень заботила мысль о вытеснении хариджитов из области Мосула и их разгроме. Однако в 868 г. войско халифа вновь потерпело поражение и понесло значительные потери[56]. Ибн ал-Асир подчеркивает, что после этой победы Мусавир аш-Шари обрел могущество, а число его сподвижников увеличилось. Когда он напал на Мосул, жители без боя отдали ему город, но, не доверяя им, хариджиты обосновались в ал-Хадиссе[57]. Постепенно под властью Мусавира аш-Шари оказались районы ал-Хадиссы, Такрита, Мосула, Синджара, Нисибина (Мцбин) и Хабура. Несмотря на возникшие в его лагере разногласия, он вскоре вступил и в другие районы Ирака. В 871/872 г. багдадский двор отправил новое войско против хариджитов под предводительством Масрура ал-Балхи, которому удалось достичь некоторых успехов. Масрур ал-Балхи захватил часть из них в плен и разбил примкнувших к хариджитам кочевых арабов Такрита, а также курдов ал-йакубийа[58].

В 876/7 г. умер предводитель движения Мусавир аш-Шари. Хариджиты обратились с просьбой возглавить движение к находящемуся в Шахризуре курду Мухаммаду ибн Хурзаду. Последний отказался, но вскоре передумал, однако предводителем восстания после некоторых

конфликтов был назначен Харун ал-Баджали аш-Шари. Завладев районами Мосула, он начал собирать дань с населения[59].

В 880/1 г. в Мосуле начались разногласия среди хариджитов. Мухаммад ибн Хурзад из Шахризура выразил серьезное намерение возглавить движение. Он даже попытался убедить хариджитов в том, что, якобы, Мусавир аш-Шари именно ему завещал руководство. Это привело к военным столкновениям между Мухаммадом ибн Хурзадом и Харуном ал-Баджали[60]. Сначала удача была на стороне ибн Хурзада. В битве в районе Мосула у села Шамрах (Шамарх) Харун убежал и погибли многие из его сторонников. Но некоторые обстоятельства вынудили ибн Хурзада вернуться обратно в Шахризур. Там же он погиб, как отмечает ибн ал-Асир, в сражении с курдами ал-джалалийа и др.[61].

Сообщение, аналогичное приведенному Иби ал-Асиром, содержится в сочинении Ибн Халдуна. Но завершение событий после поражения Харуна несколько иное, и оно кажется нам более вероятным. По Ибн Халдуну следует, что когда Харун убежал и попросил помощи у племени таглиб, он вместе с Хамданом (вождем племени таглиб) вошел в Мосул, в город вошел также Ибн Хурзад (у Иби Халдуна «Хурдад»), люди которого перешли на сторону Харуна. Последний вернулся в ал-Хадиссу, и с Иби Хурзадом осталось мало курдов. Напав на них, Харун убил Ибн Хурзада и разбил курдов ал-джалалийа[62].

Таким образом, вышеупомянутые факты свидетельствуют о том, что Иби Хурзад вместе с курдами из Шахризура достиг района Мосула, но в результате измены своих сторонников потерпел поражение и был убит. Тем самым руководство хариджитами полностью перешло к Харуну.

Хариджиты, которые, согласно Ибн Кутайбе и ал-Масуди, имели несколько сект[63], опирались в основном на малоимущее и неимущее население. Несомненно, что религиозная идеология вдохновляла хариджитов на длительные войны. Но в основе этого движения, как и других подобных движений средневековья, лежало стремление к социальному и имущественному равенству. Поэтому курды, будучи недовольными администрацией ха-

лифата, участвовали в этом движении с самого начала. Более того, курдское племя ал-йакубийа, которое Ибн ал-Асир по другому поводу называет «ал-йакубийа аш-шурах» (хариджиты ал-йакубийа)[64], согласно свидетельству ал-Масуди, даже не являлось мусульманским[65]. Этот факт показывает, что к движению хариджитов, которое носило антифеодальную направленность, начали примыкать также курдские немусульманские массы.

Сепаратистские действия феодалов и правителей, а также волнения арабских племен еще больше усугубляли напряженность во внутренней жизни Мосула и Джазиры. В создавшейся в результате этого, а также бурных выступлений хариджитов непрочной и опасной политической ситуации в 892 г. новый халиф ал-Мутадид (892—902 гг.) назначил правителем Мосульской области Али ибн Дауда ибн Рухзада ал-Курди[66] вместо Мухаммада ибн Йахьи ал-Маджруха. Этот шаг халифа нельзя считать случайным, так как он, видимо, стремился в какой-то мере привлечь курдов на свою сторону и с их помощью навести порядок в области.

В Мосуле Али ибн Дауд был первым курдским правителем и, надо сказать, это не вызвало одобрения у арабов. Во всяком случае, об этом свидетельствует дошедшее до нас двухстрочное стихотворение арабского поэта ал-Аджини, где говорится: «Люди не видели ничего похожего на эту эпоху: унизился Мосул, когда курды правили им»[67]. Арабские источники молчат о дальнейшей судьбе Али ибн Дауда[68].

В середине IX в. в Мосульской области в арабско-курдских отношениях наблюдаются две важные характерные черты. С одной стороны борьба курдских и арабских племен сливалась с борьбой хариджитов и другими антифеодальными выступлениями, с другой—между сторонами возникали острые конфликты за местную гегемонию. Первое обстоятельство больше всего беспокоило багдадский двор. Арабские историки отмечают, что в 281 г. х. (894 г.) халиф ал-Мутадид во второй раз отправился в Мосул, так как ему сообщили, что, якобы, вождь племени таглиб Хамдан ибн Хамдун перешел на сторону хариджитов[69]. Халиф старался ликвидировать выступления курдов и арабов. По свидетельству летописцев, когда распространилась весть о приходе ал-Мутадида, «кур-

ды и арабы (кочевые арабы) приняли решение сражаться до последней капли крови»[70]. Они выстроили один за другим три конных отряда, за которыми поместились их семьи. Многочисленные войска ал-Мутадида перешли в наступление и расправились с бунтовщиками, часть захватив в плен, а многих утопив в реке Заб[71]. Халиф продолжил преследования Хамдана ибн Хамдуна. По пути в Багдад он вошел в ал-Хасанию. Ибн ал-Асир отмечает, что там находился курд по имени Шаддад, который, якобы, имел десятитысячное войско и большую крепость. Халиф разгромил его войско и разрушил крепость[72]. Почти то же самое сообщает ат-Табари, не говоря, однако, о курдском происхождении Шаддада[73].

В 895 г. халиф ал-Мутадид вновь отправился в Мосул. На этот раз ему удалось схватить Хамдана ибн Хамдуна. В марте того же года «у него (халифа) попросили безопасности курдские вожди»[74], которые, надо полагать, состояли в союзе с Хамданом ибн Хамдуном против халифата. А в 896/7 г. халифу ал-Мутадиду удалось подавить мощное движение, руководимое Харуном аш-Шари. Потерпев поражение, повстанцы ушли из долин Заба в область Адарбайджан[75].

2. КУРДЫ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ X ВЕКА

Начиная со второй половины IX в. слабость центральной власти и появление в халифате независимых и полузависимых эмирских династий в большой степени способствовали усилению антиарабской и антифеодальной борьбы народов разных стран, в том числе и курдов.

С начала X в. курды начали откликаться на разные волнения, возникающие в халифате. Так, в 902 г. курды приняли участие в организованном на берегах Тигра бунте против халифа ал-Муктафи (902—908 гг.)[76]. В 902—903 гг., бежавший из Багдада халифский военачальник Абу Саид ал-Хаваризми вступил в родственные отношения с Шахризурским феодалом Ибн Абу ар-Раби ал-Курди и вместе с ним начал совместную борьбу против ал-Муктафи. Убийство Абу Саида ал-Хаваризми положило конец восстанию в Шахризуре[77].

В области Мосул и в других районах Верхней Месопотамии еще в доисламский период обосновались

арабские племена[78]. В ходе завсевательных походов туда переселилось много новых арабских племен, которые по разным обстоятельствам с самого начала установили контакт с курдами. Начиная со второй половины IX в. в Мосульской области в борьбе против халифата отличалось крупное арабское племенное объединение таглиб. Оно в основном обитало в Дийар Рабиа, значительную часть населения которого составляли курды. До завоеваний это племя приняло христианство и в составе византийской армии выступило против мусульманских завоевателей. В более поздний период они стали приверженцами шиитского толка в исламе.

В конце IX в. под предводительством Хамдана ибн Хамдуна таглибиты приняли участие в движении хариджитов. Но в начале X в. вожди племени таглиб, в том числе и сын Хамдана ибн Хамдуна, Хусейн, перешли на сторону багдадского двора и вместе с ним подавили известное нам движение хариджитов, возглавляемое Харуном аш-Шари.

В 905 г. халиф ал-Муктафи назначил правителем Мосульской области брата Хусейна—Абу ал-Хайджа ибн Хамдана, мать которого была курдянкой. Тем самым эта область стала наследным владением Хамданитов (по имени Хамдана ибн Хамдуна). Период расцвета эмирского дома Хамдан приходится на время правления двух сыновей Абу ал-Хайджа. Один из них, Хасан, унаследовал родовой титул эмира и начал самостоятельно править. Вместе со своим братом Али он сумел расширить территориальные владения таглибитов к западу от административного центра провинции Дийар Рабиа. Хасан, жена которого, Фатима, была курдянкой, дочерью Ахмада ибн Али ал-Курди[79], в 941 г. получил от багдадского двора титул Насир ад-Даула и правил в Мосуле. Его брат Али получил титул Сайф ад-Даула и развернул активные военные действия в арабо-византийской пограничной зоне (ас-Сугур). В 944 г. он захватил Алеппо и стал основателем новой ветви Хамданитов. Таким образом, Верхняя Месопотамия, Северная Сирия и некоторые курдские районы стали единым владением, которое граничило с Багратидской Арменией[80].

Хамданиты с самого начала опасались в основном курдов, которые так или иначе считались их союзниками в борьбе против халифата. Приход к власти Хамданитов сразу же повлек за собой столкновения с курдами. Когда в 905 г. Абу ал-Хайджа ибн Хамдун получил должность правителя Мосула, в области вспыхнуло крупное курдское восстание во главе с Мухаммадом ибн Билалом. Восставшие напали на Ниневию и захватили большую часть города. Абу ал-Хайджа ибн Хамдан начал вести борьбу против них, но безуспешно. Получив помощь халифа, в 906 г., в месяц раби ал-аввал, он стал преследовать курдов, которые двинулись по направлению Шахризура и укрепились там в горах. Вождь курдов Мухаммад ибн Билал предпринял хитрый ход. Он решил повести переговоры с Ибн Хамданом и тем самым выиграть время для безопасного продвижения своих сторонников в сторону Адарбайджана. Однако, увидев упорство Ибн Хамдана, Мухаммад ибн Билал прекращает восстание и просит у него пощады[81].

Изучение арабских источников показывает, что это выступление в Мосульской области являлось вторым после выступления Джафара ибн Фахарджаса крупным курдским восстанием, в котором участвовал в основном племенной союз ал-хадбанийа. Это говорит о значительной численности племенного союза на территории области и прилегающих к ней владений—в восстании участвовало около пяти тысяч семей. Потерпев неудачу, часть из них перешла в Адарбайджан, а другая часть признала власть Хамданитов. Затем, как показывают материалы Ибн ал-Асира и Ибн Халдуна[82], курдское население горы Дасин попросило Хамданитов заключить договор о безопасности. После этих событий в Мосуле и в Джазире отношения между курдами и эмирским домом Хамданитов еще более обострились.

В 907 г. курды вновь восстали, захватив некоторые районы Мосула. Арабские авторы не упоминают имя курдского вождя восстания, хотя ясно, что оно имело предводителя, которого ат-Табари называет «ал-Курди ал-Мутагалиб» (курдский насильник, захватчик, тиран). Ат-Табари, Ибн ал-Асир и Ибн Халдун сообщают разные сведения об арабском военачальнике, подавившем восстание. Ат-Табари отмечает, что в 907 г. Хусейн ибн

Муса напал на владевшего районами Мосула «курдского мутагалиба», разгромил его войско, захватил его казну и имущество. Курд же убежал и нашел убежище в неприступных горах[83]. О том же событии Ибн ал-Асир сообщает, что «Хасан ибн Ахмад напал на владевших районами Мосула курдов, разгромил их, захватил в плен, разграбил их имущество. Затем их (курдов—*А. П.*) раис убежал в неприступные горы»[84]. А Ибн Халдун подчеркивает по этому поводу, что Хусейн ибн Хамдан, разбив в 906 г. арабские племена тай и калб, в 907 г. напал на восставших в Мосульской области курдов и нанес им поражение[85]. Таким образом, о волнениях среди курдов в 907 г. арабские авторы сообщают краткие, но в конечном итоге дополняющие друг друга сведения.

Выступления курдов время от времени начинались в разных районах Мосула. В 913 г. Абу ал-Хайдже Хамдану удалось подавить новое выступление курдов[86]. Но в 921 г. восстали курды ал-маранийа (ал-мадранийа—у Ибн Халдуна)[87]. Расправившись с арабо-курдским восстанием в 925 г., хамданиты вступили в Шахризур и разгромили взбунтовавшееся здесь племя ал-джалалийа[88].

В арабо-византийских пограничных районах бурно развивались военные действия византийцев. Они часто грабили территории, подвластные халифату, и отступали, а иногда и укреплялись там. Описывая военное столкновение арабов и византийцев в 927 г. Ибн ал-Асир отмечает, что в этом году в Тарсусе (Тарс) арабы разгромили византийцев и захватили их в плен. Затем в том же месте арабское войско встретилось с одним из курдских раисов по имени «Ибн аз-Зуххак, у которого была крепость под названием ал-Джафара. Он отказался от ислама и перешел на сторону византийского царя, который был щедр по отношению к нему и разрешил вернуться ему в свою крепость. Мусульмане выступили против него (аз-Зуххака—*А. П.*), сразились с ним, взяли в плен и убили всех, кто были с ним»[89].

Это сообщение говорит о миграции курдов в арабо-византийских пограничных районах и принятии христианства в конце IX—начале X вв. некоторой частью населения пограничных зон. Изменение вероисповедания,

вероятно, было продиктовано желанием курдской феодальной верхушки установить контакты с христианским миром, что давало им гарантии для сохранения своих классовых привилегий и имущества.

Кроме того, допустимо, что византийская империя в свою очередь была заинтересована в союзе с курдами пограничных зон.

Как бы ни усиливались Хамданиты, давление Византии на арабо-византийские пограничные зоны все более увеличивалось. Кроме Мосула, под владычеством Хамданитов находились Дийар Рабиа, Нисибин, Синджар, Майафаркин и другие районы Месопотамии. Они граничили с армянской областью Андзевацик (араб. аз-Завазан) на юге Васпуракана. Хамданиты Алеппо, которые завладели Ахдзником, граничили с Багратидами Тарона и с западными и южными районами оз. Ван[90]. Разногласия из-за территориального раздела между Хамданитами и курдами имели место в течение всего X в. и приняли более острый характер во время власти курдской династии Марванидов (вторая половина X в.).

Воспользовавшись создавшейся в халифате благоприятной политической ситуацией, курдская феодальная верхушка с начала X в. в отдельных областях начала открыто проявлять стремление к отделению (к самостоятельной власти). Такую склонность проявил курдский правитель[91] Исфахана Абдаллах ибн Ибрахим ал-Масман.

Имеющиеся материалы показывают, что в 908 г. в одной из деревень Исфаханской области он организовал восстание, которое поддержали около десяти тысяч курдов и представители других народностей[92]. Для подавления восстания багдадский двор выслал регулярное войско в пять тысяч воинов во главе с Бадром ал-Хамами. Но, очевидно, вооруженного столкновения не произошло. Известно только, что секретарь халифа ал-Муктадира (908—932 гг.) Мансур ибн Абдаллах ибн Мансур в том же году отправился в Исфахан и начал вести переговоры с Абдаллахом ибн Ибрахимом ал-Курди. Затем они вместе отправились в Багдад и представились халифу. Последний выразил свое одобрение по этому поводу и одарил Абдаллаха ибн Ибрахима и его сына[93]. Это говорит о том, что курдский феодал Абдаллах, же-

лая сохранить свои классовые привилегии и должность, распустил восставших и мирно, без жертв, положил конец восстанию. Вероятно, именно поэтому в 910 г. он был назначен правителем Фарса и Кермана[94]. Позднее, в 913 г., халиф ал-Муктадир освободил его от должности правителя указанных областей, назначив вместо него Бадра ал-Хамами. Правителем Исфахана стал Вахсудан ад-Дайлами[95].

Двенадцать лет деятельности курда Абдаллаха ибн Ибрахима ал-Масмаи арабские историки не освещают. Ибн ал-Асир и Ибн Халдун отмечают, что в 313 г. х./926 г. н. э. он напал на район Кофса (Куфичи). В Кермане, захватил в плен пять тысяч человек, привез их в Фарс и продал[96]. Ибн Халдун пишет, что он был правителем Фарса, но когда он вновь принял эту должность, трудно сказать. По этому поводу Ибн ал-Асир говорит, что когда умер Абдаллах ибн Ибрахим, вместо него правителем Кермана халиф ал-Муктадир назначил Абу Таира Мухаммада ибн ас-Самада, а правителем Фарса—Якута[97]. Далее арабские источники ничего не сообщают о курдах Исфахана.

После арабских завоеваний имела место миграция курдских племен из Мосульской области и других районов в область Адарбайджан. Здесь особо следует подчеркнуть роль скотоводческих курдских племен, которые разные сезоны года—и зиму, и лето—проводили на пастбищах области, особенно ее юго-западных районов.

Начиная со второй половины IX в. сильная антиарабская и антифеодальная борьба иранского населения области способствовала активизации курдов Адарбайджана[98]. Постепенное разложение Аббасидского халифата и отсутствие сильной местной власти в первой половине X в. создали для этого благоприятные условия. В этот период среди курдских феодалов выделялся ставший известным во время правления Саджидов Дайсам Ибн Ибрахим ал-Курди[99]. Основные сведения о его деятельности и о курдах в Адарбайджане сохранились только в арабских источниках, в частности, в сочинениях Ибн Мискавайха, Ибн ал-Асира, Ибн Халдуна и других авторов. Имеющиеся сведения показывают, что отец Дайсама был хариджитом и сторонником известного во второй половине IX в. предводителя движения хариджи-

тов Харуна аш-Шари. Когда в 896/7 г. Харун был убит и выступления хариджитов в области Мосул были подавлены, отец Дайсама бежал в Адарбайджан и женился на дочери одного из местных курдских раисов, от которой родился Дайсам[100]. Из этого следует, что Дайсам родился в Адарбайджане после 897 г. Адарбайджан, население которого на рубеже IX—X вв. составляли ираноязычные народности, при владычестве халифата часто соединялся с востиканством Арминия. Здесь деятельность Саджидов в качестве правителей началась с 898 г., когда формальным правителем Адарбайджана и Армении был Мухаммад ибн Абу ас-Саджа Афшин[101]. Как отмечают арабские авторы, Дайсам ибн Ибрахим ал-Курди служил у Йусуфа Абу ас-Саджа (901—928 гг.) и стал одним из его знаменитых полководцев. Он был настолько могущественным, что после смерти Йусуфа завладел Адарбайджаном[102]. Итак, можно предположить, что борьба Дайсама за политическую независимость началась в Адарбайджане в 928 г., когда был убит Йусуф[103], несмотря на то, что после этого Саджиды оставались там еще несколько лет.

Первые сведения о Дайсаме ибн Ибрахиме ал-Курди Ибн Мискавайх и Ибн ал-Асир сообщают под 326 г. х. (937/8 г.) в связи с нападением на Адарбайджан бывшего правителя Зийаридов иранской области Джибал, Лашкари ибн Марди[104]. По их мнению, в том же году область уже находилась под властью Дайсама. Сохранившиеся монеты свидетельствуют о том, что еще в 323 г. х. (934/5 г.) князем Адарбайджана являлся Муфлих, слуга Йусуфа ибн Абу ас-Саджа[105]. Можно предположить, что власть над областью перешла к Дайсаму между 934 и 938 гг. (323—326 гг. х.)[106], так как обнаруженные монеты свидетельствуют о том, что в 325 г. х. (936/7 г. х.) в Бардаа (Партав) была выпущена монета с его именем[107]. Это означает, что при власти саджида Муфлиха Дайсам уже добился определенных успехов.

Арабские источники свидетельствуют о том, что большую часть войска Дайсама ал-Курди составляли курды и только малочисленные отряды были из иранских дайламитов (делмиков)[108]. Надо полагать, что Дайсам[109] с самого начала опирался на своих курдских

соотечественников, число которых в этих районах было значительным.

В 326 г. х. (937/8 г. х.) Лашкари ибн Марди с большим войском напал на Адарбайджан из Джибала, и Дайсам несколько раз терпел поражения. Лашкари постепенно захватил почти всю область, кроме Ардабила, который считался ее административным центром. Для отражения нападения Дайсам начал переговоры с князем Вашмгиром из амирского дома Зийаридов. За военную помощь, которая составляла «десять тысяч конных курдов и других», он обязался сделать следующее: обеспечить это войско всем необходимым с момента вступления в Адарбайджан со стороны Рея из города Хундж; устроить в честь Вашмгира хутбу во всех минаретах области; платить Вашмгиру сто тысяч динаров ежегодно и вернуть его войско после победы над Лашкари[110].

Когда в том же году Вашмгир отправился из Рея в Адарбайджан, Лашкари без боя вывел свое войско из области, прошел в армянский район Андзевацик (араб. аз-Завазан), откуда он намеревался двинуться в Мосул. Но по дороге армянские князья Арцруниды устроили ловушку и убили Лашкари[111].

Ибн Мискавайх и Ибн ал-Асир дают весьма подробное изложение этих событий. Дополняя друг друга, их сведения создают ясную картину деятельности Дайсама в Адарбайджане и его отношений с соседними князьями.

Вновь завладев Адарбайджаном, Дайсам изгнал хамданитов из его юго-западных районов[112]. Но после этого он был вынужден бороться со своими соотечественниками—курдами, которые действовали довольно свободно в окраинах области, захватив некоторые его владения. Чтобы дать им отпор, он взял на службу в свое войско людей из разных районов, в том числе и пришедших из Мосула, надеясь с помощью воинственных дайламитов поставить на колени непокорных курдских феодалов. В числе представителей дайламитской племенной верхушки, поступивших к нему на службу, был и младший брат его будущего противника Марзбана ибн Салара—Салук ибн Мухаммад ибн Мусафир. С помощью дайламитских отрядов Дайсаму удалось прекратить междоусобицы своих соотечественников-курдов,

отнять захваченные ими земли и захватить некоторых вождей[113].

В описании событий 326—330 гг. х. источники молчат о Дайсаме. Это можно объяснить, вероятно, тем, что в указанные годы, т. е. с 937 по 941 гг., никаких существенных перемен в его деятельности не происходило.

Первые сведения о борьбе Дайсама с Саларидами арабские авторы помещают среди событий 330 г. х. (941/2 г.). В этом году взаимоотношения Саларидов и Дайсама очень обострились, в чем значительную роль сыграл везир последнего—Абу-л-Касим Али ибн Джафар. Абу-л-Касим начал строить козни против Дайсама, за что был отстранен от своей должности, бежал и нашел приют в области Тарм (Тарсм) в Дайламе у основателя династии Саларидов (916—ок. 1090 гг., в Дайламе и в Адарбайджане) Мухаммада ибн Мусафира. Как подчеркивают источники, его приезд совпал с восстанием двух сыновей Мухаммада ибн Мусафира—Марзбана и Вахсудана—против отца. Арестовав своего отца, они захватили его крепости и земли[114]. Абу-л-Касим Али ибн Джафар поступил на службу к Марзбану в качестве везира и начал интриги против Дайсама. Как отмечают Ибн Мискавайх и Ибн ал-Асир, дружба Марзбана и Абу-л-Касима упрочилась вследствие того, что оба они принадлежали к батинитам[115]. В действиях против Дайсама Абу-л-Касим тайно общался с недовольными Дайсамом элементами. В 330 г. х. Марзбан вторгся в Адарбайджан, и тотчас же около двухсот тысяч дайламитских воинов, а также курдов перешли на его сторону[116]. Потерпев поражение, Дайсам был вынужден бежать в Армению с небольшим отрядом. Как отмечает Ибн Мискавайх, он обосновался у Гагика ад-Дайрани (Гагик-Дереник, 904—943/4 гг.), сына армянского васпураканского князя Гагика Арцруни, и удостоился его почестей[117]. Дайсам сожалел о своей ошибке—включении в свое войско большого числа дайламитов—и начал собирать курдские отряды. Подчеркивая это, Ибн Мискавайх отмечает, что умные люди того времени посоветовали ему не иметь дела с дайламитами, а в случае необходимости держать на службе не более пятисот человек из них[118]. В это время люди Марзбана организовали заговор против Абу-л-Касима Али ибн

Джафара во главе с Абу Сандом ибн Муса Искавайхом. Чувствуя это и зная алчность Марзбана, Али ибн Джафар прибегнул к хитрости: обещал добыть для него большие богатства в Тебризе. С группой знатных людей Али ибн Джафару удалось проникнуть в Тебриз. Здесь он сообщил Дайсаму, что готов помочь ему, пока тот не восстановит свою власть над Адарбайджаном. Дайсам принял это предложение, но с условием, что ибн Джафар уничтожит дайламитов. С помощью жителей Тебриза последний арестовал военачальников дайламитов и со своим войском перешел на сторону Дайсама. К нему присоединились недовольные Марзбаном курды[119]. Эти события ускорили действия Марзбана, и он поспешил в Тебриз. В пригородах Тебриза произошли ожесточенные бои, где курды снова потерпели поражение, и Дайсам отступил в город. Ночью он пробил крепостную стену и вместе со своими воинами бежал в Ардебиль. Не снимая осады города, Марзбан тоже отправился с войском в Ардебиль. Здесь из-за предательства своего везира Абу Абдаллаха ан-Нуайми Дайсам был схвачен и посажен в тюрьму в области Таром[120].

Описывая эти события, некий анонимный автор сообщает, что Марзбан напал на Адарбайджан не в 330 г. х., а в 328 г. х. (939/40 г.). Согласно ему, в Ардебиле Марзбан держал Дайсама в осаде три года, в течение которых построил в окрестностях Ардебиля поселок и назвал его «ас-Сабира» («терпеливый»)[121]. Из этого сообщения следует, что Марзбан захватил Ардебиль в 331 г. х. (942/3 г.). Предполагается, что срок осады преувеличен. С другой стороны, географ Ибн Хаукал пишет, что Саларид Марзбан захватил Ардебиль в 331 г. х. и разрушил огромные крепостные стены города[122].

Дайсам ибн Ибрахим ал-Курди около семи лет провел в заключении в крепости Таром, одноименной с названием области, и по этой причине не фигурировал на политической арене. Свою власть в Адарбайджане он попытался восстановить позже, при иранских Буидах. Известно, что в 337 г. х. (948/9 г.) Марзбан напал на Рей, где потерпел поражение от буидского князя Рукн ад-Даулы, был схвачен и заточен в крепости Сумайрам, находящейся в северо-восточной части Фарса[123]. После этого войско Рукна ад-Даулы напало на Адарбайджан.

Зная об авторитете Дайсама среди населения, в том числе курдов, брат Марзбана, Вахсудан, освободил его из тюрьмы и поручил ему собрать войско из курдов Адарбайджана, чтобы сразиться с буидским военачальником Абд ар-Разаком[124]. Ибн Мискавайх отмечает, что в новое курдское войско Дайсама были включены также и дайламитские отряды. Он сразу же двинулся к Ардебилю, но узнав, что буидский военачальник Абд ар-Разак находится там, изменил направление и пошел к области Бардаа (Партав) для пополнения своего войска людьми и военным снаряжением[125]. Но в том же году его войско потерпело поражение от Буидов у Ардебиля[126]. Однако, по неизвестным причинам, через некоторое время буидский военачальник вывел свое войско из Адарбайджана и отправился в Джибал[127]. В 949/50 г. Дайсам без боя вошел в Ардебиль и утвердил свою власть в области. В том же году он отчеканил в Ардебиле монету со своим именем[128]. Затем с помощью курдского и дайламитского наемного войска подчинил себе весь Адарбайджан и ряд других соседних районов[129].

В 342 г. х. (953/4 г.) Марзбан бежал из крепости Сумайрам и вскоре оказался в Адарбайджане. Это событие явилось роковым для Дайсама. Потерпев жестокое поражение от Марзбана и его сторонников, вместе с небольшими курдскими отрядами он вновь бежал в Армению к васпураканским Арцрунидам, а оттуда—в Багдад[130]. Дошедшие до нас данные источников свидетельствуют о том, что Дайсам несколько лет провел в Багдаде, затем уехал в Сирию и в течение всего времени немало усилий приложил для возвращения в Адарбайджан. Он обращался за помощью к могущественному буидскому князю Муиззу ад-Дауле, к арабским хамданитским князьям Насру ад-Дауле, Сайфу ад-Дауле и др.[131], но безрезультатно. С помощью одного из курдских вождей Адарбайджана в 955/6 г. он вступил в город Салмаст. Не сумев противостоять Марзбану, вновь бежал к армянским князьям Арцрунидам[132]. Ибн ал-Асир пишет, что Марзбану удалось схватить Дайсама в Армении, после чего он отправил его в Адарбайджан, «ослепил и заточил в тюрьму. После смерти Марзбана один из его людей, боясь мести Дайсама, убил его»[133]. Это означает, что Дайсам был убит после 957/8 г.

Таким образом, в 30—50-х гг. X в. Дайсам с некоторыми перерывами выходил на политическую арену Адарбайджана. Несмотря на то, что курдские племена время от времени предавали его, неоспорим тот факт, что в их лице Дайсам все-таки находил опору для широкой деятельности в области. Вследствие неорганизованности, внутренних междоусобиц и давления извне его власть продолжалась недолго, и Адарбайджан подчинился Саларидам[134].

В тот же период, в I половине X в. курды в качестве наемников служили амирским домам Саджидов, Саларидов и, конечно же, Дайсаму. В этой связи интересно отметить сведения, содержащиеся в сочинении Ибн Мискавайха о совместной борьбе курдов и дайламитов в войске Саларидов против русских. Он пишет, что когда в 943/4 г. русские приплыли морем и напали на Бардаа, саларидский правитель вывел против них около пяти тысяч человек—дайламитов, курдов и народных добровольцев[135]. Изучение материалов на разных языках о нападении русских на Бардаа привело Н. В. Пологого к заключению, что этот период начался в сентябре—октябре 943 г. и завершился в марте—апреле 944 г.[136] В начале похода достаточно ощутимым был успех русских, которые до Бардаа пытались захватить Дербенд (Дарбанд). После захвата Бардаа (Партав) они углубились в область и пошли на Марагу и на юго-восточный район оз. Урмия. Ибн ал-Асир пишет, что Марзбан собрал тридцатитысячную армию из мусульман и причинил много вреда русским. Затем после почти шестимесячной борьбы Салариды оттеснили их и окружили в Бардаа[137]. Воспользовавшись войной Марзбана с русскими, хамданитский князь Мосула Абу Абдаллах ибн Хамдан и вождь курдов ал-хадбанийа Саквийа ал-Курди вступили в Салмаст. Ибн Мискавайх сообщает, что Марзбан был вынужден оставить Бардаа и отправиться в Салмаст. По словам историка, в Бардаа (Партав) воевавшее против русских войско Саларидов состояло из «пятисот дайламитов, тысячи пятисот курдов и двух тысяч добровольцев»[138]. В том же 944 г. русские, понеся значительные потери, морем вернулись обратно.

Вышеприведенные факты, несомненно, очень интересны и свидетельствуют не только об имевшей место

службе курдских племен Саларидам, но и о первой встрече и военных столкновениях курдов с русскими.

Резюмируя сказанное, отметим, что острая политическая ситуация, создававшаяся в первой половине X в. в восточном халифате в большой степени способствовала дальнейшему оживлению деятельности иранских племен, особенно курдов и дайламитов, в Адарбайджане, Джибале и в других провинциях. Известный востоковед К. Босворт верно заметил, что курдские и дайламитские наемные отряды своей деятельностью «вызвали новый подъем иранских элементов в восточно-мусульманском мире»[139]. Еще с IX в. дайламиты и курды поступали в наемные войска существовавших в пределах халифата независимых и полузависимых княжеств. В X в. в халифской гвардии, а также в войсках феодальных княжеств заметную роль играли отряды дайламитов. Причины этого кроются в следующем: воинственное население прикаспийского горного района Дайлам на севере Ирана, которое в IX в. приняло шиизм, владея бедными землями, вынуждено было оставлять родные места и поступать на службу к разным правителям, чтобы добыть себе пропитание[140]. Один из наемных дайламитских полководцев, Мардавидж ибн Зийар, который поступил на службу к Саманидам (в Восточном Иране и Средней Азии), также происходил из социальных низов. После смерти вождя Алидов, Утруша, в Табаристане началась борьба между его родственниками и саманидской армией. В этой борьбе большую роль сыграло наемное войско во главе с Мардавиджем. В 928 г. он завоевал Табаристан и Горган, тем самым положив начало династии Зийаридов (928—1045 гг.)[141]. За короткий срок Мардавидж ибн Зийар завладел западной частью Ирана, в том числе и Джибалом[142]. Курдские племена Джибала оказались под игом дайламитов. Согласно источникам, в 931/2 г. население области, опираясь на поддержку войска халифата, оказало упорное сопротивление Мардавиджу. Это явилось причиной его ухода в Хамадан в том же году. Там он нанес поражение регулярному войску халифата и отрядам местного ополчения. Мардавиджу подчинился весь Джибал, а его войско достигло Хулвана и Исфахана[143]. В курдских районах, особенно в Хул-

ване[144], новый завоеватель начал взимать пробы с населения.

Арабский двор был вынужден начать переговоры с могущественным князем дайламитов и пошел на некоторые уступки. С этой целью в 932 г. халиф одарил Мардавиджа и назначил его правителем нескольких областей[145]. Зийаридам были подчинены такие города, как Рей, Казвин, Хамадан, Шираз и др. Тем самым халифат фактически потерял и западный Иран. Хотя Мардавидж считался наместником халифа, но он намеревался напасть на Багдад и объединить все прежние земли сасанидского государства[146].

При завоевании западных областей Ирана, а также курдских районов отличались трое братьев-дайламитов: Али, Хасан и Ахмад Буиды (или Бувейхиды)[147]. Прославившись в армии Мардавиджа, они были назначены правителями областей, но вскоре начали готовить заговор против Мардавиджа, за что тот отнял у них занимаемые должности. В 933 г. Али ибн Бувейх захватил Фарс, что еще более усугубило противоречия между ним и Мардавиджем. В армии последнего, кроме его соотечественников-дайламитов, служила и четырехтысячная тюркская гвардия, состоящая из купленных на рынках рабов-гулямов. В 935 г. тюркские гулямы организовали убийство Мардавиджа, чем не замедлили воспользоваться братья Буиды. Брат Мардавиджа, Вашмгир ибн Зийар, не сумел заменить его и отстоять захваченные территории. Западный Иран попал под власть Буидов: к Али перешли Исфахан и Фарс, к Хасану—Джибал, а к Ахмаду—Керман и Хузистан[148]. В западном Иране была основана династия Буидов (945—1055 гг.).

Появление Буидов в Джибале и их завоевательная деятельность открыли новую страницу в истории курдских племен. Это относится к взаимоотношениям курдов и Буидов, которые ярче всего проявляются во второй половине X в. при курдской династии Хасанвайхидов. Как в армии Зийаридов[149], так и Буидов постепенно начали появляться наемные курдские отряды. Так, в 333 г. х. (944/5 г.) саманидский князь Нух (943—954 гг.) послал войско во главе со своим военачальником Абу Али для захвата Рея[150]. В составе этого войска было много курдов, которые в районе Рея перешли на сторону Рукн

ад-Даулы (Хасана), и саманидский полководец бежал в Нишапур[151]. Этот факт примечателен в двух аспектах. Он свидетельствует, во-первых, о том, что на северо-восточных окраинах халифата, Хорасане и в Мавераннахре курды служили в войсках Саманидов. С другой стороны, переход на сторону Буидов в районе Рея свидетельствует о неустойчивости курдов, которые легко склонялись на сторону того или иного могущественного феодала. Последнее подтверждается и нижеприводимым сообщением Ибн ал-Асира, которое относится ко второму походу Саманидов в Джибал. В том же году (944/5 г.) саманидский военачальник Абу Али отправился из Нишапура в Мерв и встретился с князем Нухом. Он получил задание снова напасть на Рей. Абу Али с войском отправился туда, и Буид Хасан (Рукн ад-Даула), увидев его многочисленное войско, ушел из Рея. Абу Али завоевал Рей, а затем и весь Джибал. Здесь курдские вожди Нехавенда, Динавара и других районов поспешили признать власть его брата Абу ал-Аббаса ал-Фадла ибн Мухаммада[152]. Саманидское войско не осталось в указанных районах, и в 946/7 г. Джибал полностью перешел к Буидам[153].

В декабре 945 г., воспользовавшись создавшейся сложной ситуацией, Буид Ахмад напал на Багдад и легко захватил весь арабский Ирак. Халиф ал-Мустакфи вначале скрылся, но затем любезно принял Ахмада. В тот же день он присвоил Ахмаду почетное звание «Муизз ад-Даула», Али—«Имад ад-Дауда», а Хасану—«Рукн ад-Даула»[154]. Этот акт означал потерю аббасидской династией своей политической власти, которая в последующие, приблизительно, двести лет (с 945 по 1132 гг.) была формальной. Аббасидский халифат фактически распался, так как его владения постепенно переходили к независимым и полузависимым княжествам. В мусульманском мире Аббасиды были отстранены от государственных дел, сохранилась только их духовная власть. К Буидам, действующим от имени халифов, перешли весь западный и южный Иран, большая часть Ирака иранского, вместе с городами Хамадан, Исфахан и Рей, а также провинции Хузистан, Керман и Фарс, Ирак арабский с городами Багдад и Басра. Восточные области большой иранской пустыни, Хорасан и терри-

тории Средней Азии вошли в состав Саманидского государства[155].

Формально халифат существовал как и прежде. Буиды, Саманиды, Зийариды и представители других династий считались наместниками Аббасидов, но в действительности имена халифов продолжали упоминаться лишь в мечетях во время хутбы и чеканиться на монетах[156].

Таким образом, основная часть курдского населения первой половины X в. оказалась под властью Буидов (в Джибале), Саларидов (в Адарбайджане) и Хамданитов (в Мосуле и Джазире). В Джибале, Мосуле и Джазире курды долгое время активно боролись как против Буидов, так и против Хамданитов.

3. ИСЛАМИЗАЦИЯ КУРДОВ

Распространение ислама среди курдов в VII—X вв. является одним из малоизученных вопросов. Несмотря на то, что многие исследователи, в том числе и курдологи (Н. Я. Марр, В. Ф. Минорский, Г. Драйвер, С. А. Егиазаров, В. П. Никитин, Амин Зяки, Р. Ясими, Салех Кафтан), а также в свое время ориенталисты и чиновники Европы и царской России в своих трудах занимались вопросами ислама у курдов, интересующая нас тема не нашла отражения в их исследованиях[157].

Прежде всего следует отметить, что наши представления о доисламских верованиях курдов и в настоящее время весьма туманны, так как необходимыми письменными данными наука не располагает. Основываясь на сохранившихся в курдской среде ритуалах и других религиозных пережитках, в частности, на верованиях езидов, некоторые исследователи склонны придерживаться той точки зрения, согласно которой до принятия ислама курды исповедовали ту же религию, что и другие иранские народы. Более того, фактор единства верований некоторые курдологи представляют в качестве доказательства иранского происхождения курдов[158]. Подобное освещение вопроса, без всякого сомнения, лишено научной основы хотя бы потому, что единство верований не всегда является основой этнической общности.

Если считать, что домусульманской религией курдов являлся зороастризм, как считают некоторые исследователи[159], то неясно, когда и каким образом он распространился в курдской среде.

Известно, что в ахеменидский период при активном участии мидийских магов зороастризм начал постепенно распространяться с востока в западные области Ирана, где в развернувшейся при Сасанидах борьбе против христианства он окончательно превратился в государственную религию[160].

Среди курдов также распространено мнение, что до ислама их предки были зороастрийцами-маджусами[161]. Но, как отмечает В. Ф. Минорский, арамейско-христианские источники сообщают, что курды, которые приняли христианство, раньше являлись язычниками[162].

Скудные, но ценные сведения о средневековых верованиях курдов содержат арабские источники. Они относятся не только к исламу, но также и к параллельным зороастрийским, христианским и другим идеям, которые, надо полагать, бытовали в курдской среде до ислама, а не проникли в период распространения последнего.

В сочинениях арабских авторов ярко отражены роль и место зороастризма в жизни иранских народов[163]. По сообщению Ибн Хаукала, во всех рустаках и районах иранской области Фарс существовали бесчисленные храмы огня (буйӯт ан-нāр)[164]. А в Джибале, в Мосульской области и всюду арабские источники X—XI вв. время от времени сообщают о существовании действующих храмов огня[165]. В этой связи интересно отметить, что в одном из своих трудов ал-Масуди, очень поверхностно касаясь доисламской религии ряда народов, в том числе и курдов, пишет, что «многие из них поклонялись огню и занимались магией»[166].

К сожалению, имеющиеся сведения не дают возможности составить полное представление о доисламских верованиях курдов. И это обстоятельство не может служить основой для заключения, что все курдское население состояло из зороастрийцев.

Существует мнение, что как в доисламский период, так и при исламе христианство являлось одной из распространенных религий. Этой точки зрения придерживаются и некоторые курдологи—В. Минорский, Г. Драй-

вер. А. Зяки и др.[167]. В свою очередь иракский ученый Ш. Хасбак, правда, без фактического материала, считает, что христианство Курдистана состояло в основном из армян и несторианских сирийцев. Согласно ему, курды были зороастрийцами, после чего они приняли ислам[168].

Следует отметить, что христианство было широко распространено у многих народов Ближнего и Среднего Востока, в том числе и в самой Аравии. Из материалов арабских авторов видно, что в Джазире[169], Ираке[170], Джибале[171] и иранских областях[172] при Аббасидах еще продолжали существовать как христианство, так и иудаизм.

Говоря о курдах, ал-Масуди пишет, что «(племена) ал-йакубийа и ал-джуркан являются христианскими, и их поселения находятся между Мосулом и (горой) Джабал ал-Джуди[173]...». Однако ал-Масуди не указывает время принятия этими племенами христианства. Отсюда можно заключить, что и до распространения ислама здесь господствовала христианская религия.

В связи с исследуемым вопросом обращают на себя внимание материалы сирийских источников. Интересно отметить, что епископы курдского района—Шахризура (Снарзура) упомянуты в постановлениях несторианских соборов (553, 577, 588 и 605 гг.)[174]. Однако эти районы были населены еще и сирийцами.

О наличии у курдов христианства как верования имеются отрывочные сведения, содержащиеся в трудах других авторов[175]. Особое внимание привлекают к себе материалы о памятниках христианства—церквах в районах, населенных курдами. По данным автора X в. аш-Шабушти, в Мосульской области[176] было несколько церквей, и расположены они были именно там, где ал-Масуди упоминает христианские курдские племена. Такие же сведения содержатся и в труде Якута. Например, говоря о церкви «Дайр Кум», он отмечает, что она находится «в стране ал-Хаккарийа, близ Имадии..., которая носит название деревни «Кум», и она стоит до сих пор...»[177]. Затем, как уже отмечалось, сообщения Ибн ал-Асира показывают, что в начале X в. в курдской среде наблюдались случаи отказа от ислама и принятия христианства[178].

Приведенные выше сведения позволяют предположить, что на заре арабских завоеваний и распространения ислама религиозные верования курдов были разнообразными. В курдской среде были распространены не только язычество[179], но также зороастризм, христианство в его ортодоксальной и сектантской (маздакизм, хурамизм) формах, которые постепенно уступили место исламу.

Проблема распространения ислама среди курдов сложна по своему характеру. Определенно можно назвать истоки проникновения этой религиозной идеологии, но невозможно точно указать время ее становления в официальную религию, так как этот процесс длился несколько столетий и продолжается в настоящее время. Изучаемая нами эпоха считается первым этапом распространения ислама среди курдов. Именно поэтому мы решительно не можем согласиться с курдским историком Амином Зяки, который находит, что случаи принятия ислама курдами имели место еще при пророке[180]. А. Зяки, основываясь на данные труда арабского ученого Мухаммада ал-Алуси—«Тафсир рух ал-Маани», который в свою очередь ссылается на материалы труда автора XIV—XV вв. Ибн Хаджара ал-Аскалани—«ал-Исаба фи тамиз ас-сахаба», пишет, что среди сподвижников Мухаммада (сахабы) были также и курды. В этой связи он упоминает «Джабана» или «Габана» Абу Майсуна ал-Курди и его сына Маймуна Абу Насира[181].

Нам не представилась возможность ознакомления с трудом Мухаммада ал-Алуси, зато в нашем распоряжении находится его первоисточник—труд Ибн Хаджара. В первом томе калькуттского издания автор действительно говорит о Абу Маймуне ал-Курди, но не с фамилией ал-Курди, а ас-Сурди[182]. В другом своем труде—«Тахзиб ат-тахзиб» Ибн Хаджар упоминает человека с именем «Маймун ибн Насир» или «Маймун Абу Басир», но на этот раз с фамилией ал-Курди[183].

Известно, что Ибн Хаджар, будучи поздним автором, довольно много использовал труд Ибн ал-Асира «Усуд ал-габа фи марифат ас-сахаба». Последний тоже говорит о некоем Джабане Абу Маймуне, но не упоминает его прозвища[184]. Неизвестно, откуда взял Ибн Хаджар фамилии ал-Курди или ал-Сурди. Кроме того,

неизвестно также, какое издание Ибн Хаджара использовал ал-Алуси; возможно, в тексте был пропуск и поэтому обе фамилии остаются спорными. Все сомнения развивают сообщения Ибн Хаджара и Ибн ал-Асира, в которых говорится о том, что Джабан ал-Курди (или ас-Сурди) не был сподвижником пророка, а якобы около десяти раз присутствовал при проповедях Мухаммада[185].

Тем не менее А. Зяки, не называя первоисточников, продолжает развивать свой тезис, согласно которому среди сподвижников Мухаммада были также и другие люди курдского происхождения[186]. К сожалению, эти ошибочные взгляды нашли отклик в курдоведческой литературе[187] и среди современных курдов-мусульман.

В этой связи следует подчеркнуть, что в средневековых арабских источниках нигде не встречается хотя бы малейших сведений о присутствии курдов на Аравийском полуострове в период возникновения ислама. Известно, что переселение курдов из родного нагорья в другие районы началось после арабских завоеваний.

Если даже допустить, что в исламской общине Мухаммада были и курды, все же это не означает, что они являлись теми мусульманами, о которых речь шла выше. Известно, что с целью увеличения численности исламской общины и активизации ее деятельности сторонники Мухаммада приобретали рабов у богачей Мекки. Так, в начальный период деятельности пророка будущий халиф Абу Бакр выделил из своих 40000 дирхемов 35000 на религиозные нужды и на приобретение рабов[188].

По нашему мнению, распространение ислама среди курдов и их исламизация начались после арабских завоеваний.

В первой главе в ходе анализа способов завоевания арабами районов, населенных курдами, были затронуты некоторые вопросы распространения ислама и названы истоки этого явления. Распространение и развитие религиозных учений, как показывает история, обычно представляет собой долгий и сложный процесс. Принятие ислама курдами также протекало неравномерно и в течение длительного времени.

Как показывают источники, идеи ислама в начальный период распространялись медленно и внедрялись насильственным путем. Ход и подробности этого процесса в курдской среде почти не описаны. До нас дошли лишь отрывочные сведения о том, что после завоеваний районов, населенных курдами, имели место случаи отречения от ислама и отказа платить налоги. Тем не менее, основываясь на материалах налоговой политики халифата, можно заключить, что курды в IX—X вв. начали принимать ислам.

Сообщая о налогах с областей Джибал, Мосул и др., арабские авторы не упоминают народы, живущие в этих областях. Согласно их сведениям, в IX—X вв. с указанных районов собирался в основном харадж[189]. В этой связи следует отметить, что термин «харадж» может быть условным, так как он означает также и налог вообще, который включал как поземельный налог, так и подушную подать и проч. В данном случае мы склонны считать, что арабские авторы имеют в виду поземельный налог.

Как было отмечено выше, среди иранских народов в IX—X вв. еще сохранялся зороастризм, и арабские источники почти ничего не сообщают об уплачиваемых ими налогах.

Известно также, что в VII—X вв. курды участвовали в движении хариджитов, о чем было сказано выше. Идеи хариджитов распространились среди курдов уже в начальный период движения. Согласно ал-Масуди, в конце VII в. очагом хариджитского движения была область Синджар вплоть до Мосула[190]. Он, в частности, отмечает, что распространявшиеся среди курдов идеи были такими же, «как идеи хариджитов, которые отрицали Османа и Али...[191]». Затем ал-Масуди добавляет, что «живущие в Адарбайджане курды известны как шурахи (т. е. хариджиты.—*А. П.*)»[192]. Ту же мысль выражает Ибн Халдун, отмечая, что курды являлись приверженцами хариджитского религиозно-политического движения[193]. О приверженности курдов к хариджизму свидетельствуют и другие факты[194].

Программа этого сектантского движения в исламе выражала чаяния низших слоев народа, населяющих территорию халифата. Одной из главных задач движе-

ния являлось установление равенства между мусульманами. Согласно их представлениям, имам-халиф должен был выбираться верующими, и на его должность могли претендовать не только курейшты, но даже и негр-раб, если он был того достоин[195]. Совершенно ясно, что эти требования должны были найти положительный отклик в народных массах, тем самым обеспечивая движению значительную широту.

Как нетрудно заметить, поддерживать хариджитов для курда еще не означало быть мусульманином. Но при этом следует иметь в виду одно важное обстоятельство: через это движение курды близко соприкоснулись с идеологией ислама, создавались новые предпосылки для принятия ими ислама.

Воспользовавшись слабостью центральной власти, в частности, захватом Багдада Буидами в 945 г., курдские феодалы укрепили свои позиции и основали ряд курдских княжеств. Идеи ислама использовались ими для укрепления своей власти; представляя идеологию правящего класса в халифате, ислам стал религией и курдской верхушки. Среди подобных курдских княжеств следует упомянуть княжество Хасанвайхидов (961—1015 гг.), основанное могущественным курдским феодалом Хасанвайхом ибн ал-Курди, которому удалось сплотить вокруг себя ряд курдских племен и в 961 г. основать княжество, столицей которого стал Динавар[196]. Его первым действием было сооружение мечети[197]. Деятельность Хасанвайхидов наглядно показывает роль курдской верхушки в исламизации курдов.

Известно, что после смерти Хасанвайха власть перешла к его сыну Бадру (979—1015 гг.). В княжество Хасанвайхидов входили Хамадан, Динавар, Нехавенд, Асадабад[198] и другие районы, т. е. вся территория Джибала. Шараф хан Бидлиси отмечает, что Бадру принадлежали «все крепости, горы и равнины от Динавара до Ахваза, Хузистана, Буруджирда (гора в Луристане—*А. П.*), Асадабада и Нехавенда...[199]. Он обращал большое внимание на распространение и утверждение среди населения идей ислама.

О религиозных благодеяниях Бадра сообщают многие авторы. Об этом Ибн ал-Джаузи (XII в.) пишет следующее: «Каждый год Бадр тратил тысячу динаров

на то, чтобы 20 человек совершали хадж (паломничество)... Каждую пятницу он дарил беднякам и вдовам 1000 дирхемов. Каждый год он тратил 3000 динаров, чтобы сапожники, от Хамадана до Багдада, делали обувь для отправляющихся в хадж. Каждый месяц он тратил 20000 дирхемов на саваны для умерших... На своей территории он основал 3000 мечетей[200] и построил караван-сараи для чужеземцев... Каждый год Бадр тратил 100000 динаров на милостыню жителям, охрану дорог и другие нужды ал-Харамайна (т. е. Мекки и Медины.—*А. П.*)... Когда он умер, то всему этому пришел конец. Бадр много молился и воздавал хвалу богу, ...он был похоронен на кладбище владыки верующих Али»[201].

Даже если приведенные выше размеры и суммы благодеяний преувеличены, они не оставляют сомнений в том, что только в X—XI вв. и позже ислам широко распространился в курдской среде. В рассматриваемую эпоху среди курдов-мусульман были приверженцы и шиизма, и суннизма[202].

Таким образом, ислам проникал в курдскую среду, начиная с 30-х годов VII в., когда арабы завоевали курдские области. Но процесс исламизации курдов фактически начался, видимо, только в IX в. А в X—IX вв. он принял массовый характер, когда курдская феодальная верхушка, исходя из своих политических и экономических интересов, а также желая расширить сферу своего влияния, увлекла за собой широкие массы народа.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

КУРДСКИЕ ПЛЕМЕНА

В рассматриваемый период у курдских племен преобладали патриархально-племенные отношения. В арабских источниках курдские племена упоминаются под несколькими наименованиями: «кабила», «ашира», «таифа» и др. В средние века «кабила» воспринималась как племенной союз, включающий связанные различными кровными отношениями группы[1], а «ашира» состояла из близких родственников[2]. «Таифа» обозначала часть или ветвь какого-либо племени или племенного союза. Арабский лингвист Ибн Манзур (XIII в.) подчеркивает, что «таифа» могла включать группу, насчитывающую до тысячи людей[3].

Употребляемые арабскими авторами арабские родоплеменные наименования (кабила, ашира, таифа, джамаа, каум, фахд, джил) применительно к курдам не всегда соответствовали действительности и часто носили условный характер. Так, например, известное курдское крупное племенное объединение «ал-хазбанийа» называлось в разных источниках то «кабила», то «ашира» и т. п.

Согласно доступным нам источникам, курдские племена имели племенную иерархию. До X в. нам известны названия двух прослоек племенной верхушки: «мукдим» или «мукаддим» (мн. ч. «мукдимун», «мукаддимун») и «раис» (мн. ч. «руаса»). Первое из них обозначает предводителя, главу. На основании рассмотренных источников можно предположить, что «мукидим» было скорее воинским титулом (званием), носитель которого руководил членами племени во время вооруженных выступлений. Раисом назывался глава племени, власть которого, как известно, носила наследственный характер. «Раис», будучи феодалом, обычно имел «калаа»

(крепость) или «хисн» (замок, горная крепость) и обладал определенным вооруженным отрядом.

Применительно к курдской действительности X в. арабские авторы упоминают еще один военно-политический термин. Это институт эмиров[4], появление которого было связано с бурным развитием феодально-сепаратистской борьбы в халифате. Амир (князь) считался высшим военно-политическим предводителем племен, занимающих определенную территорию. Со второй половины X в. институт амиров получил в курдской среде широкое распространение, а раисы как прослойка средних феодалов (глав племен) продолжали существовать, подчиняясь им.

Длительное арабское господство оказало определенное влияние на жизнь курдского народа. Вследствие феодального гнета, а также иных политических и экономических причин весьма изменилась география расселения курдских племен. Если при описании арабских завоеваний источники упоминали о наличии курдов в Джибале, в области Мосула, в Фарсе, в Хузистане и т. д., то при изложении событий, начиная с X в., их называют и во многих других местах.

Насколько нам известно, ал-Масуди—единственный автор, в произведениях которого приводятся списки и места обитания курдских племен. Хотя не все сообщаемые ал-Масуди племенные наименования до нас дошли[5], все же и сохранившееся позволяет составить определенное представление о расселении курдов в X в. в следующих областях: Фарс, Керман, Сиджистан (Систан), Хорасан, Исфахан, в Джибале—Нехавенд, Динавар, Хамадан, Шахризур, Дарабад, Самаган; в Адарбайджане, Баб ал-Абвабе (Дарбанд), Джазире, Сирии (Шам), в пограничной арабо-византийской зоне (Сугуре) и т. д.[6] В упомянутых областях он называет следующие курдские племена: «ал-базинджан», «аш-шухджан», «аш-шазинджан (аш-шазанджан)», «ан-нашавира», «ал-бузикан», « ал-лурийа», «ал-джуркан», «ал-джаванийа». «ал-барисьйан» (или «ал-барсьйан», «ал-барисан»), «ал-джалалийа», «ал-мустакан», «ал-джабарика» (ал-джабаркийа), «ал-джурган», «ал-кикан», «ал-маджурдан», «ал-хазбанийа» и др.[7]. Ал-Масуди не уточнял конкретного места обитания

этих племен. Несколько дополнительных племенных наименований он сообщает в своем труде «Мурудж аз-Захаб»: племя «аш-шухджан», обитающее в районах Динавара, Нехавенда и Хамадана, «ал-маджурдан»—в Кангаваре, входящем в состав области Джибал (между Хамаданом и Керманшахом). Затем он сообщает, что племена аш-шурах[8], аш-шазинджан (или аш-шазанджан), ал-лурийа, ал-мазанджан, ал-мазданакан, ал-барисан, ал-джалалийа, ал-джабарика, ал-джаванийа, ал-мустакан обитали в Джибале. Племя ад-дабабила (дунбули) и другие обитали в Сирии, а ал-йакубийа и ал-джуркан—между Мосулом и горой ал-Джуди[9].

Некоторые из этих курдских племен названы в сочинениях более поздних авторов: ал-Макризи, Ибн Фадла Шахаб ад-Дина ал-Умари, аз-Зубайди, Шараф-хана Бидлиси и др.[10].

1. КУРДСКИЕ ПЛЕМЕНА В МОСУЛЕ И ДЖАЗИРЕ

Северная часть Мосульской провинции и прилегающие к ней районы—одна из тех частей халифата, которые были населены курдами. К сожалению, дошедшие до нас свидетельства четко не определяют границ расселения курдов на этих территориях.

Как было сказано выше, при изложении событий арабского нашествия источники упоминают курдов в районе исторической Адиабены и соседних районах, где упоминаются «курдские укрепления». Здесь курдские племена, названия которых приводятся в более поздних источниках, обитали примерно на восточных и западных берегах Тигра, в долинах Большого и Малого Заба к северо-западу от них. Самым известным в северных районах Мосула было племенное объединение ал-хаккарийа. По сообщению географа Йакута, страна ал-Хаккарийа—это «и город, и область, и деревни в верхней части (провинции) Мосул. Населявших ее курдов также называют ал-хаккарийа[11]». Почти те же сведения сообщает ас-Самаани[12]. Ибн ал-Асир же добавляет, что ал-Хаккарийа—это владение «в области Мосула, имеет крепости и деревни»[13]. Горы Хаккарии были из-

вестны под тем же названием—«Джибал ал-хаккарийа[14]». Ибн Халликан также отмечает, что ал-Хаккарийа—это район, входящий со своими крепостями, замками, деревнями в область Мосул[15]. Самое раннее упоминание топонима находим у автора IX в. псевдо-Вакиди[16]. Курдское племенное объединение, носящее то же имя, владело крепостями, самой известной из которых была «Ашбо» недалеко от Имадийи[17]. Имеющиеся сведения, как видим, не указывают конкретно на границы района ал-Хаккарийа. Судя по данным источников, курды ал-хаккарийа в исследуемый период скорее всего вели оседлый образ жизни.

Курдское племя ал-башнавийа обитало вдоль восточного побережья Тигра и имело собственную крепость Фанак (Пиник), игравшую роль их административного центра. Оно обосновалось там в начале X в.[18], а затем постепенно распространилось по верхнему Двуречью. Ибн ал-Асир отмечает, что курдское племя ал-башнавийа имело в Джазире Ибн Омаре (сев. часть Джазиры) крепость, называемую Фанак (Пиник)[19]. Это племя в средневековых арабских источниках известно как обладатель крепости Фанак. Ал-Казвини сообщает, что Фанак была неприступной крепостью на вершине высокой горы и на протяжении трехсот лет (в X—XIII вв.) находилась в руках курдов ал-башнавийа[20].

На склонах горы Дасин обитали курдские племена, носящие имя этой горы—ад-дасинийа. Якут пишет по этому поводу: «Дасин—огромная гора на севере Мосула, к востоку от Тигра, где живет множество курдских «танфа», которых называют ад-дасинийа (дасинцы)»[21].

В рассматриваемый период в области Мосул упоминаются, как отмечалось, курдские племена ал-йакубийа и ал-джуркан, которые находились между горой ал-Джуди (Арарад) и Мосулом[22]. Примерно на той же территории обитало племя ал-хамидийа (или ал-хумадийа)[23]. Во второй половине X в. это племя уже укрепилось в пограничной арабо-византийской зоне. Его предводителю Бату удалось основать в этой области марванидскую курдскую династию[24]. Позднее это племя продолжало удерживать свое влияние в северо-восточных районах Мосула. Здесь ему принадлежали кре-

пости Акр[25], Шуш[26] и др. В области Мосул обитали также племена ал-маранийа (или ал-мадранийа), ал-кикан, ал-бухтийа и др.

Одним из главных центров обитания курдов была область Эрбил (Арбела), которая входила в состав Мосула. По свидетельству Йакута, большинство населения Эрбила, имевшего многочисленные крепости, составляли арабизированные курды[27].

Ибн ал-Асир отмечает, что в XII в., здесь обитали племена ал-хатийа и ал-хикмийа[28]. Последнее, по сведениям Абу Дулафа, в X в. находилось в Шахризуре[29].

В области Мосул и соседних районах активной деятельностью отличалось крупное племенное объединение ал-хазбанийа. На основании имеющихся источников можно утверждать, что это племя, которое вело полукочевой образ жизни, в основном обитало в северо-восточных районах древней Ниневии.

В окрестностях Мосула большое беспокойство причиняло арабскому двору племя ал-хазбанийа, к которому присоединились и другие курдские племена. Скотоводы ал-хазбанийа зимний цикл проводили в основном в местности между двумя Забами, известной как Машати ал-Хазбанийа—«зимовье ал-Хазбани»[30]. К X в. перемещения этого племени по Мосулу во всех направлениях и к северу от него, в сторону горных районов Дасина, приобрели значительные размеры. Абу Дулаф отмечает, что в районах Дасина курды ал-хазбанийа обрели независимость на длительное время и грабили эти местности. Правители халифата, усмирив их, восстановили причиненные ими разрушения и установили порядок в Дасине[31].

В период владычества Аббасидов, начиная примерно с IX—X вв., одним из основных очагов деятельности хазбанидов, кроме Мосула, стал Адарбайджан. В этой области, граничившей с населенными курдами областями, основными районами волнений ал-хазбанийа были бассейн озера Урмия, Марага, Ардебиль и т. д. Вместе с тем, у курдов ал-хазбанийа были крепости в окрестностях Эрбила по соседству с племенем ал-хамидийа[32]. Из сочинения Ибн Хаукала явствует, что в руках ал-хазбанийа находился район Ушну, расположенный неда-

леко от озера Урмия. Там они проводили лето и занимались торговлей в городе Ушну[33].

Передвижение арабов в VII в. повлекло за собой также постепенное расселение курдских племен. При Аббасидах они начали по разным причинам передвигаться в сторону верхнего Двуречья (Джазира), где находились административные округи Дийар Рабна, Дийар Бакр, Дийар Муддар, названные так по наименованиям трех крупных арабских племенных объединений рабна, бакр, муддар[34], и входившие в состав третьего наместничества. Последнее включало также Арминию (куда входили Армения, Грузия, Албания), Адарбайджан и соседние малоазиатские области[35]. Столицей всей Джазиры был Мосул. При Аббасидах она разделилась на две административные единицы—Мосул и Джазиру[36].

Дийар Рабна (с центром в Мосуле), Дийар Бакр (с центром в Амиде) и Дийар Муддар (с центром в Ракка) включали многочисленные города и села. Кроме армян, сирийцев и курдов активная роль в политической и экономической жизни этой области в разные периоды господства халифата принадлежала и арабам.

В этих районах, и особенно в Дийар Рабна, основными соперниками арабов были курдские племена. Сведения, дошедшие до нас из первоисточников, свидетельствуют о том, что здесь и в соседних областях арабские племена рабна, муддар и курдские ал-хаккарийа, ал-хумайдийа, ал-джалилийа, ал-лавийа (ал-авийа) имели скотоводческие зимовья и летовья[37]. На расположенных между двумя Забами пастбищах, как было отмечено выше, зимовали курды ал-хазбанийа, а летом здесь находились арабские племена шайбан[38]. Хасан ал-Хамадани (X в.), описывая передвижения шайбанцев и других племен из Тур Абдана в Хорасан, замечает, что их сопровождали только курды[39].

На территории верхнего Междуречья курдские и арабские племена имели совместные поселения и скотоводческие зимовья, что определяло их тесные связи. Курдско-арабские взаимоотношения, обусловленные территориальной близостью, занятием скотоводством и другими обстоятельствами, часто приводили к кровавым столкновениям. Для смягчения этих противоречий в

районах Дийар Рабиа, Дийар Бакр и Диайар Муддар стала культивироваться версия об арабском происхождении курдов. Следует отметить, что проблема происхождения и формирования курдского этноса в арабских источниках затрагивалась уже начиная с VIII в. Обращаясь к материалам Библии и местной мифологии, арабские авторы сформулировали несколько версий как о семитском, арабском, так и об иранском и др. происхождениях курдов[40]. Исследования материалов, связанных с этой проблемой, приводят к выводу, что разные версии арабского происхождения курдов получили окончательное оформление в сочинениях ал-Масуди. Если у ранних, а иногда и более поздних авторов интерпретация происхождения курдов часто основывалась на мифологическом личном имени «Курд», то в сочинениях ал-Масуди происхождение курдов выводится из арабских родов (генеалогических древ) рабиа, муддар и бакр[41]. По его версии, курды—бывшие арабы, по разным причинам покинувшие в древние времена Аравийский полуостров, обосновавшиеся на занимаемых сейчас территориях; забыв родной арабский язык, они заговорили на языке других народов[42]. С VIII—IX вв. и до позднего средневековья эта версия бытовала в мусульманском мире, нашла свое отражение в курдской историографии[43], оказала влияние и на массовое сознание курдов[44].

Естественно, что принадлежа к иранским народностям[45], курды не имеют этнической общности с арабами, хотя двустороннее этническое взаимовлияние в доисламскую эпоху не исключено. Очевидно, версии об арабском происхождении курдов родились в арабской среде и преследовали определенные политические цели. К тому же они льстили части курдского населения, смягчая враждебное отношение к арабам и этим облегчая вовлечение курдов в военно-политическую жизнь халифата. С другой стороны, эта версия способствовала увеличению политического и экономического веса арабов в курдских районах.

Имеющиеся материалы свидетельствуют о том, что версия об арабском происхождении курдов разрабатывалась в тех областях, где преобладало курдское насе-

ление. Например, ал-Масуди считает, что курды восходят именно к Рабиа ибн Низару[46]. А это значит, что их происхождение связывается с племенем рабиа, территория которого входила в административно-территориальное объединение с центром в Мосуле. Она включала районы вдоль обоих берегов Тигра от Такрита (Тикрит) до Тел Фафана, причем на западном берегу в нее входили Рас ал-Айн, Синджар, восточные области Большого Хабура, Мардин и др.; на восточном же—Эрбил, оба Заба, Джазира ибн Омар и др.[47]. Фактически Дийар Рабиа включала некоторые районы, где еще в доисламскую эпоху обосновались арабские племена.

Вышесказанное дает нам основание полагать, что именно Дийар Рабиа оказалась колыбелью формирования версии об арабском происхождении курдов, откуда она постепенно распространилась и в другие населенные курдами районы халифата. Принятие курдами указанной версии не должно вызывать сомнений, если иметь в виду, что арабское происхождение гарантировало курдской верхушке обретение авторитета в определенных кругах и расширение поля деятельности.

2. КУРДСКИЕ ПЛЕМЕНА ДЖИБАЛА, ХУЗИСТАНА, ЛУРИСТАНА И ФАРСА

В Джибал входили курдские районы современного «иранского Курдистана» и часть «иракского Курдистана». Как и сейчас, в горных массивах на территории к северу от Хамадана до границ Адарбайджана обитали курды. Область между Керманшахом и Адарбайджаном называется Арделан[48]. В период раннего ислама Динавар со своей округой был известен как «Мах ал-Куфа», а Нехавенд—как «Мах ал-Басра»[49]. По этому поводу академик В. В. Бартольд пишет, что во время господства Сасанидов Арделан вместе с Нехавендом составили область «Мах» (район древней Мидии), доходы которой в раннемусульманскую эпоху разделялись между арабскими наместниками Куфы и Басры. Поэтому северная часть области с Динаваром стала называться «Мах ал-Куфа», а южная часть с Нехавендом—«Мах ал-Басра»[50].

В жизни Джибала активную роль играли курды. Арабские авторы X—XI вв. упоминают о курдах Шахризура, Кармасина (Керманшах), Хамадана, Нехавенда и др. областей. Город Шахризур в исследуемый период являл собой военно-политический центр одноименной области, население которой, по свидетельству арабских авторов, состояло из курдов; она находилась между Эрбилом и Хамаданом[51]. В IX—X вв. курды Шахризура настолько активизировались, что почти не подчинялись центральной власти. Абу Дулаф отмечает, что там зимовало шестьдесят тысяч семей из курдских племен «ал-джалалийа», «ал-йабсан» (у Йакута—«ал-басийан»), «ал-хикмийа», «ал-сувлийа», которые имели также и поля для земледелия[52].

В Шахризур, по данным арабских географов, входили города и села. Самым большим городом-центром области, по Абу Дулафу, в X в. являлся Нимазрай (т. е. Шахризур). Его жители не были покорены и не подчинялись султану (халифу). Город находился в пустыне, ширина его крепостной стены равнялась восьми локтям[53]. Что касается наименования, то оно имело иранское происхождение. Известно, что персы называли Шахризур—Нимрахом («полдороги»), так как город находился на полпути от сасанидской столицы Ктесифона до Шиза. В Шизе, расположенном в южном Адарбайджане, находился главный зороастрийский храм огня, где сейчас сохранились развалины «Тахти Сулейман»[54]. Ибн Хаукал и ал-Истахри отмечают, что Шахризур—небольшой город, соседними районами которого вплоть до границ Ирака владели курды. У них нет амира, хотя это богатая, обширная и красивая область[55].

На север от Хамадана по дороге в Зенджан находился город Сухравард. Ибн Хаукал пишет, что этот город был похож на город Шахризур и находился в основном в руках курдов, а его жители были хариджиты[56]. Затем географ добавляет, что от Шахризура к Амиду, Адарбайджану, Джазире и Мосулу простираются высокие горы. На этих территориях, по его мнению, обитали «ал-хумайдийа», «ал-авийа» (или «ал-лавийа), «ал-михранийа» и другие курдские племена Шахризура[57].

В исследуемый период своей активной деятельностью отличалось воинственное шахризурское племя «ал-

джалалийа», которое часто появлялось в соседних областях. Как уже было сказано выше, во второй половине IX в. вместе с шахризурским племенем «аш-шамардлийа», оно участвовало в движении хариджитов в Мосуле[58].

В Шахризуре, как и во всем Джибале, перемещения курдских племен были довольно значительными и в основном обусловливались потребностями скотоводства. В районах Кармасина, Шахризура, Динавара, Нехавенда и в соседнем с Джибалом Адарбайджане в этот период нам известны еще следующие курдские племена: «ал-барзинийа» (или ал-барзикан), «ал-айшанийа», «аш-шазанджан», «ал-каухийа» и др.[59]. Кроме того, Ибн Хаукал сообщает, что в X в. курды распространили свое влияние также на лежащий между Казвином и Зенджаном город Абхар и подвластные ему районы[60].

Источники упоминают о наличии курдов в Хузистане со времени арабских завоеваний и до X в. Здесь чаще всего упоминается племя «ал-лурийа», в отношении которого арабские авторы употребляют термин «курд». В связи с этим следует отметить, что происхождение луров, а также бахтияров до сих пор остается неясным. Очевидно, эти племена, жившие в нынешних ареалах уже до арабского завоевания, имеют иранское происхождение[61].

Говоря о Луристане, арабские географы отмечают, что он входил сначала в состав Хузистана, затем был включен в состав Джибала[62]. Ибн Хаукал и ал-Идриси пишут, что Луристан—богатая страна, где живут курды[63]. Известный географ Йакут также отмечает, что «ал-лур»—курдское племя, обитающее в горах Исфахана и Хузистана. Эти области, отмечает Йакут, по имени племени ал-лур называются Билад ал-Лур («страна луров») или Луристан[64]. О курдах в Луристане упоминает также Абу-л-Фида[65] и др.

Все это, на наш взгляд, послужило причиной того, что Шараф-хан Бидлиси в качестве одной из четырех этно-лингвистических групп курдов упоминает и луров[66], хотя среди сообщений арабских географов и историков сведения о языковой общности луров и курдов отсутствуют.

Ибн Хаукал и ал-Истахри, приводя сведения о языках населения Хузистана, отмечают, что здесь говорили на арабском, персидском и на языке, который назывался «хузи». Последний, как отмечают указанные авторы, представлял собой отдельный язык[67]. Этот язык был распространен в Хузистане и ал-Мукаддаси называет его «языком чертей»[68].

Из сообщений арабских авторов явствует, что в областях Хузистан и Луристан термин «курд» не всегда употреблялся как этноним; он имеет и социальное значение, обозначая кочевников-скотоводов. Об этом говорит также факт применения указанного термина в отношении некоторых горских кочевых племен в Кермане. Источники отмечают, что эти племена—«разновидность курдов», число которых достигало 10 тысяч человек[69]. Кроме того, арабские источники белуджей и куфичей иногда называют курдами, а иногда считают их подобными курдам (букв. «как курды»)[70]. Это обстоятельство еще раз указывает на сходство между курдами и другими кочевыми иранскими племенами в ведении хозяйства и роде занятий.

Арабские источники при изложении событий VII—X вв. часто упоминают курдов и в исторической иранской области Фарс, которая состояла из пяти районов[71]. По сообщениям арабских авторов IX—X вв., в этой большой области насчитывалось пять курдских поселений, которые они называют «рум» (или «рам») ал-акрад (мн. ч. румум ал-акрад) и «зум» (или «зам») ал-акрад (мн. ч. зумум ал-акрад). Эти поселения до сих пор не были объектом специального исследования. В. Ф. Минорский в статье «Курдистан и курды» и другие авторы в своих трудах вскользь затрагивают этот вопрос, основываясь на сообщениях арабских источников[72].

Толкование термина «зум» впервые встречается у иранского арабоязычного географа Ибн Хурдадбеха. «Зум», по его мнению, означает «курдское поселение»[73]. То же самое повторяется и в трудах Ибн ал-Факиха и ал-Идриси[74]. Такое же объяснение этого термина встречается и у более поздних авторов: например, Йакут в своем географическом словаре подчеркивает, что «рум» (у него «рам») на персидском языке означает «курдские

поселения и деревни»[75]. Ад-Димашки же отмечает, что это слово имеет значение «район, область»—«нахийа»[76]. Указанный термин в средневековых лексикографических трудах не встречается, что можно объяснить, по всей вероятности, его местным происхождением. В арабских источниках, как было указано, интересующий нас термин имеет формы: «рум» и «зум». В. Ф. Минорский пишет, что правильнее—«рум», которое он считает персидским словом со значением «группа, сообщество»[77]. Арабский ученый Джурджи Зейдан в работе «Мусульманская цивилизация», говоря о курдах, отмечает, что встречающийся в арабских источниках термин должен быть прочитан как «зум», с которым и связано, по его мнению, арабское слово «зимам»—«руководство, контроль и т. п.»[78].

Учитывая, что подобные искажения и варианты в написании букв «р» и «з»—обычное явление в арабских рукописях, можно предположить, что первоначально—«зум»; при потере в некоторых рукописях точки над буквой «з» превратилось в «рум», создавая тем самым новый вариант слова. Поэтому весьма правомерно сближение Де-Гуйе указанного слова с курдским термином «зома» и признание тем самым формы «зум» как первоначальной[79]. Разделяя мнение Де-Гуйе, считаем нужным добавить, что «зома»—известный социальный институт в курдской действительности, связанный с определенной формой ведения пастушеского хозяйства.

«Зома» упоминается в трудах М. М. Баязиди, С. Егиазарова и др.[80]. В настоящее время «зома» синонимично термину «оба», имеющему курдское происхождение, причем первый встречается только у езидов, сохранивших более архаический уклад жизни. Можно предположить, что «зома», будучи пастушеским институтом, бытовал у курдов с древнейших времен и лишь после арабского завоевания, постепенно утратив свое первоначальное значение, стал приводиться в источниках в значении административно-хозяйственного подразделения.

Сведения арабских источников о числе курдских поселений Фарса, которые назывались по именам предводителей или племен, противоречивы: некоторые пишут о четырех поселениях, в то время как другие утверждают о наличии пяти.

Ибн Хурдадбех приводит список четырех «зум»-ов: 1) «зум» ал-Хасан ибн Джайлувайха, который называется ал-базанджан, в 14 фарсахах от Шираза; 2) «зум» Ардама ибн Джаванаха в 26 фарсахах от Шираза; 3) «зум» ал-Касима ибн Шахрабараза, который называется ал-курнан, в 50 фарсахах от Шираза; 4) «зум» ал-Хасана ибн Салиха, который называется ас-суран, в 7 фарсахах от Шираза[81].

Ибн ал-Факих, ссылаясь на Ибн Хурдадбеха, также приводит имена четырех зумов с незначительными различиями[82].

Более поздние авторы ал-Идриси и ад-Димашки также отмечают, что в Фарсе существовали четыре курдских поселения[83]. Приведенные, однако, в списке ал-Идриси названия румов (зумов) весьма отличаются от названий, зафиксированных Ибн Хурдадбехом и Ибн ал-Факихом.

По данным ал-Истахри, Ибн Хаукала, ал-Мукаддаси и др., в Фарсе имелось пять курдских поселений. Ал-Истахри пишет, что самое крупное из них—поселение Джайлувайха, которое называлось аз-замиджан (у Идриси—ар-рамиджан). Второе по величине—это поселение Ахмада ибн ал-Лайса, которое называлось ал-лаваладжан. Затем следуют поселения ал-Хусайна ибн Салиха—рум ад-диван (Идриси добавляет, что оно называется также «рум ас-сурана»), рум Шахрийара, которое называлось рум ал-базанджан (у Идриси—ал-мазанджан) и, наконец, рум Ахмада Ибн ал-Хасана, которое было известно также под названием рум ал-кариана (гариана)[84]. Ал-Мукаддаси также говорит о пяти курдских зумах в Фарсе, однако приводит названия лишь трех из них[85].

По сообщениям арабских источников, рассматриваемые нами курдские поселения в Фарсе состояли из разных деревень и населенных пунктов. Налоговые сборы осуществлял курдский вождь, который должен был также заботиться о благосостоянии своего округа, о сохранении дорог и безопасности передвижения караванов[86].

Кроме того, дошедшие до нас сведения показывают, что эти курдские поселения назывались «мамалик»—владения[87]. Они были разбросаны почти во всех частях

области Фарс. Ал-Истахри пишет, что маликн (вожди) курдских зумов (или румов) имели постоянную военную дружину численностью до трех тысяч человек. Говоря о деятельности этих маликов, он отмечает, что рум Джайлувайх, например, носит название главы рума ал-Джайлувайха, который возглавил рум после смерти Салма ибн Рузбайа. Ал-Истахри далее отмечает, что главой рума ад-диван был некий Азадмард ибн Кушхад, который восстал против халифа, а потом, спасаясь от него, бежал в Оман и там умер. После него власть перешла к Хусайну ибн Салиху и его детям, которые также были курдами. Саффаридский правитель «Амр ибн Саффар отобрал это поселение у них и передал курду Сасану ибн Казвану, который правит там до сих пор»,— пишет ал-Истахри[88].

Основываясь на сообщениях арабских источников, главным образом, на ал-Истахри, можно сказать, что главы всех курдских поселений были курдами, по именам которых часто и назывались те или иные поселения. С курдских зумов взимались разные виды налогов: харадж мукасама, мисаха и др.[89].

Исходя из вышесказанного, трудно согласиться с мнением академика В. В. Бартольда об исключительно кочевническо-скотоводческом характере курдских поселений в Фарсе. В связи с этим он пишет: «Географы X века объединяют всех иранских кочевников под названием «курдов», по имени самого многочисленного племени. Подобно пяти округам оседлого населения, в Фарсе различали пять округов кочевников, хотя границы тех и других округов не совпадали; места кочевания каждого племени должны были охватить довольно обширный район, так как почти все племена проводили лето в горах, зиму—на берегу моря. Для обозначения округа кочевников употреблялся термин «зум»[90].

Есть все основания считать, что курдские поселения Фарса, в которых возделывались различные сельскохозяйственные культуры[91], были по существу феодальными владениями и лишь формально носили древнее наименование, обозначающее скотоводческое объединение— «зома», хотя скотоводство, конечно, играло большую роль в экономической жизни этих поселений.

Арабские авторы в своих сочинениях скотоводов-кочевников Фарса называют просто курдами, используя при этом термин «хай» («становище»). О становищах кочевников-курдов (ахйа ал-акрад) писали все географы, главным образом Ибн Хаукал и ал-Истахри. По их мнению, число курдских становищ достигало ста. Они добавляют, что во всем Фарсе обитало свыше 500 тысяч курдских семей (палаток), причем в каждой палатке жило до десяти человек (мужчин)[92].

В сочинениях географов представлен список следующих 33-х курдских ахйа: ал-карманийа, ал-раманийа, мадсар, мухаммад ибн бишр, ал-бакилийа, ал-бундадмихрийа, мухаммад ибн исхак, ас-сабахийа, ал-исохакийа, ал-аздарканийа, аш-шахаркийа, ат-тахмадханийа, аз-забадийа, аш-шахравийа, ал-бундадкийа, ал-хусравийа, аззанджийа, ас-сафрийа, аш-шахйарийа, ал-михракийа, алмубаракийа, ал-аштамахрийа, аш-шахунийа, ал-фуратийа, ас-салмунийа, ас-сурийа, ал-азадтахтийа, ал-барастахтийа, ал-муталабийа, ал-мамалийа, аш-шахаканийа, ал-куджтийа, ал-джалалийа[93].

Ал-Истахри пишет, что в каждом из хайа насчитывалось примерно до ста вооруженных всадников, а по мнению Ибн Хаукала—до тысячи[94].

Резюмируя, можно сказать, что наличие курдов в Хузистане, Луристане и в Фарсе, конечно, нельзя отрицать, хотя приведенная в источниках их численность вызывает определенное недоумение. Получается, что только в Фарсе в X в. насчитывалось несколько миллионов курдов[95], число, которое превышает общую численность нынешнего населения, области[96]. Численность курдского населения, особенно в Фарсе, несомненно, преувеличена, что можно объяснить устными источниками информации и некомпетентностью информанта.

3. ЗАНЯТИЯ И ЯЗЫК КУРДОВ

Несмотря на скудность дошедших до нас сведений, касающихся социально-экономических отношений у курдов, можно полагать, основываясь на сообщениях источников, что в рассматриваемый период основным ви

дом хозяйственной деятельности курдов было скотоводство[97]. Они имели летовья и зимовья, которые арабские авторы называют «машати ва масанф ал-акрад» (зимовья и летовья курдов). Иба Хаукал на составленной им для области Джибал карте помещает эти «машати ва масанф» в центральной части области[98].

Абу Дулаф и Йакут показывают, что только в Шахризуре были курдские зимовья для более шестидесяти тысяч курдских семей[99]. Одним из главных пастбищ курдов Джибала был Сисар, расположенный между Динаваром, Хамаданом и Адарбайджаном. Ал-Балазури и Ибн ал-Факих объясняют Сисар, как «имеющий 30 голов», т. е. окруженный тридцатью холмами. Эта местность,—пишут они,—называлась также Садханийа (Садканийа)—«имеющий сто источников»[100]. Послав сюда своих маула, сообщают ибн ал-Факих и ал-Балазури, халиф ал-Махди (775—785) превратил ее в государственное пастбище, тем самым прекратив там разбойничью деятельность населения[101]. Этим актом началось фактическое освоение Сисара Аббасидами.

Курдские кочевые поселения имелись также в районе Мосула, где действовал и большой рынок под названием «сук ал-акрад» («рынок курдов»)[102].

Из-за сложных природно-климатических условий горной местности, курды-скотоводы разводили главным образом мелкий рогатый скот и вьючных животных. Были известны курдские овцы, которые выделялись длинными и жирными курдюками[103].

Курды-кочевники жили в палатках[104], во время выгуливания скота пользовались музыкальным инструментом (вероятно, свирелью). С его помощью они созывали стадо[105].

Говоря о занятиях населения Джибала, ал-Истахри и Ибн Хаукал пишут, что они занимались скотоводством, в основном разведением мелкого скота. Особенно славился приготовленный ими сыр, который вывозился в Ирак, Иран и другие места[106]. Далее Ибн Хаукал добавляет, что курды главным образом питаются молочными продуктами, а также кукурузным хлебом[107]. Молочные продукты они вывозили в разные районы и обменивали на нужные им предметы.

Таким образом, данные источников показывают, что передвижения курдских племен прежде всего связаны с ведением скотоводческого хозяйства. Это явление, как показывают сходные типологические параллели, было свойственно и другим кочевым скотоводческим обществам средневековья[103]. По этой причине, а также ввиду разных военно-политических условий времени примерно с VIII в. начинались миграции курдских племен в другие провинции халифата[109].

Курды, которых ал-Йакуби и ал-Масуди характеризуют «как народ с резким и грубым нравом»[110], судя по сообщениям средневековых источников, имели свой язык со множеством различных диалектов. Ал-Масуди, например, пишет, что каждое курдское племя говорит на своем языке (т. е. на диалекте, говоре.—*А. П.*)[111]. Автор X в. ат-Таннухи в числе некоторых известных ему языков называет также и курдский язык (ал-лисан ал-курди)[112].

Судя по всему, у курдов в VII—X вв. не было письменной литературы. Первые дошедшие до нас литературные произведения на курдском языке, написанные арабским шрифтом, относятся к X—XI вв.[113]. Отсутствие письменной литературы компенсировалось богатым и разнообразным устным народным творчеством.

Из-за отсутствия собственной государственности, находясь в составе халифата и принимая ислам, курды в качестве официального языка использовали арабский. Арабский язык, судя по нынешнему состоянию курдского языка, повлиял на него, о чем свидетельствуют имеющиеся в курдском языке арабские заимствования[114]. В этой связи небезынтересно привести сообщение арабского автора Ибн Хазма (994—1064) из его книги, посвященной религиям и сектам. Он пишет, что Мухаммад объединил множество народов, говорящих на разных языках и исповедующих разные религии, и создал единый народ. Далее он отмечает, что «Арабы, персы, набатейцы, курды, тюрки, дейламиты, гилянцы, берберы, копты, а также те из византийцев, индийцев и негров, которые приняли ислам, большинство говорят на одном языке (арабском—*А. П.*), и на нем же читают Ко-

ран. Указанные народы,—продолжает Ибн Хазм,—превратились в единый народ»[115].

Под единым народом мусульманский автор понимал не столько этническую, сколько культурную общность, объединенную одной религией—исламом. Это утверждение Ибн Хазмы указывает на несомненное влияние арабской культуры и языка на покоренные и принявшие ислам народы, в том числе и на курдов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение разнообразных источников и научной литературы позволили сделать следующие выводы:

1. В результате активных военных действий арабов в Передней Азии и полного поражения Сасанидского Ирана в 30—50-е гг. VII в. курды, как и многие другие народы Ближнего и Среднего Востока, оказались в составе Арабского халифата. Эти исторические события ознаменовали собой начало нового и длительного периода в жизни курдов—периода господства арабов.

После арабских завоеваний в течение трех столетий в курдской действительности, как и во всем регионе, происходили глубокие перемены социально-экономического и политического характера, обусловленные созданием Арабского халифата и распространением ислама.

2. В VIII—X вв. в силу политических и экономических причин курды все больше входили в тесные контакты как с арабами, так и с другими народами халифата. Часто эти контакты приобретали характер территориальных споров и столкновений с арабскими племенами. Это объясняется тем, что после завоевания Мосула, Джибала и других районов и поселения здесь многочисленных арабских племен курдское население этих районов сильно пострадало.

3. Примерно во второй половине VIII в. началась военная активизация курдских племен. Эта тенденция наметилась главным образом в провинциях Мосула, Джибала, Адарбайджана и т. д. Явление приняло значительный размах в IX—X вв. и отчасти было обусловлено ослаблением политического могущества халифата, появлением независимых и полузависимых феодальных династий и бурным подъемом антиарабского движения иранских народов. Хотя в рассматриваемый период борьба курдов против арабского господства носила сти-

хийный характер, тем не менее, воспользовавшись благоприятной политической обстановкой, к началу X в. курдская племенная верхушка стремилась обрести относительную самостоятельность.

В результате этого во второй половине X в. в разных областях появился ряд курдских феодальных княжеств.

4. Уже при первых Аббасидах во II половине VIII в. началась миграция части курдских племен из их мест обитания—Мосула, Джибала и других районов в соседние области. Передвижение курдов в большинстве случаев было связано с ведением скотоводческого хозяйства. Это обстоятельство в свою очередь способствовало появлению курдского элемента не только в регулярных войсках халифата, но и в наемных отрядах феодальных княжеств.

5. Миграция курдских племен существенно повлияла на процесс этногенеза курдов. Курдские племена нередко прочно обосновывались в том или ином районе и смешивались с местным населением. В связи с этим следует отметить, в частности, процесс арабизации курдов, который значительно углубился вследствие принятия ими ислама. Это касается главным образом курдов Мосульской области.

6. Арабские источники содержат немногочисленные и отрывочные сведения как об оседлости, так и о видах хозяйственной деятельности курдов. В частности, нет сообщений о формах феодального владения у курдов в рассматриваемый период. Типичные признаки этого строя проявляются во второй половине X в. в курдских феодальных княжествах.

7. Следствием завоеваний и длительного господства халифата явилось активное распространение религии завоевателей среди курдов.

Анализ сведений арабоязычных авторов дает основания считать, что в начальный период ислам распространялся среди курдов насильственным путем. На примере других иранских народов можно предположить, что в первую очередь ислам начала принимать курдская племенная верхушка, которая затем уже сама прилагала усилия для его распространения среди соплеменников. В дальнейшем, руководствуясь политическими и

экономическими соображениями,а также стремясь расширить сферу своего влияния, вожди курдских племен, приняв ислам, увлекли за собой широкие массы народа. В силу этого процесс принятия религии завоевателей—ислама—в X—XI вв. у курдов носил массовый характер. Уже в X в. в среде курдского населения существовали и суннитский, и шиитский толки ислама. Тем не менее, у курдов сохранились и пережитки древних верований.

ПРИМЕЧАНИЯ

Введение

1 «Джибал»—мн. ч. от ар. «джабал» (гора). Так называлось одно из административно-географических подразделений в Арабском халифате. В его состав входили юго-западные районы Ирана, а также часть исторической Мидии. Арабским источникам «Джибал» известен как «Ирак персидский» ('Ирак ал-'Аджам). См. ياقوت الحموي ، معجم البلدان ، ج ٢ بيروت ، ١٩٥٦ ، ص ٩٩.

2 *Акопов Г. Б.* Арабские источники по этнической истории курдов и версии их арабского происхождения.—В кн.: Страны и народы Ближнего и Среднего Востока, III, Арабские страны, Ереван, 1967, с. 175—207; *Հ. Գ. Փափազյան, Քուրդ ժողովրդի պատմության նոր սկզբնաղբյուր*—В кн.: Страны и народы Ближнего и Среднего Востока, VII, Курдоведение, Ереван, 1975, с. 209—225; *Шараф-хан Бидлиси.* Шараф-наме, т. I—II, пер., пред., примеч. и прилож. Е. И. Васильевой. М., 1967, 1976; *Хусрав ибн Мухаммад Бани Ардалан,* Хроника (История курдского княжеского дома Бани Ардалан), Факсимиле рукописи, изд. текста, пер. с персидского, введение и примеч. Е. И. Васильевой. М., 1984. م. غاليتي ، التراث الكردي في مولفات الايطاليين . — مجلة المجمع العلمي العراقي (الهيئة الكردية) ، ج ٨ بغداد ، ١٩٨١ ، ص ٢٢٧ — ٣٠٠

3 *Беляев В. И.* Арабские источники по истории туркмен и Туркмении IX—XIII вв.—В кн.: Материалы по истории туркмен и Туркмении, т. I, М.—Л., 1939, с. 12.

4 *Халидов А. Б.* Арабский язык.—В кн.: Очерки истории арабской культуры, X—XV вв. М., 1982, с. 13—74.

5 *Ա. Ն. Տեր-Ղևոնդյան, Արաբ պատմագրությունը և Իբն ալ-Ասիրը.* В кн.: Иноязычные источники об Армении и армянах, XI (арабские источники II), Ибн ал-Асир, пер. с оригинала, пред. и примеч. А. Н. Тер-Гевондяна, Ереван, 1981, с. 5—10.

6 Она упоминается у Ибн ан-Надима ، كتاب الفهرست للنديم
طهران ، ١٨٩١ ، ص ١١٦
7 البلاذرى ، فتوح البلدان ، القاهرة ، ١٩٠١
8 تاريخ خليفة بن خياط ، بيروت — دمشق ، ١٩٧٧
9 احمد الكوفى ، كتاب الفتوح ، ج ٢ ، حيدرآباد ١٩٦٩
10 الطبري ، تاريخ الرسل والملوك ، ج ٣ — ١٠ ، القاهرة ، ١٩٦٢ — ١٩٧٦
11 ابن الاثير ، الكامل في التاريخ ، ج ٢ — ٦ ، القاهرة ١٣٤٩ — ١٣٥٧
12 ابن كثير ، البداية والنهاية فى التاريخ ، ج ٧ — ١١ القاهرة ، ١٩٣٢
13 ابن خلدون ، كتاب العبر وديوان المبتدأ والخبر ، ج ١ — ٤ ، مصر ١٢٨٤
14 الدينورى ، كتاب الاخبار الطوال ، بيروت ، ١٩٥٩
15 تاريخ اليعقوبى ، النجف ، ١٩٣٩
16 المسعودى ، مروج الذهب ومعادن الجوهر ، ج ٢ — ٣ بيروت ، ١٩٦٦ ، ١٩٧٠

17 *Ibn Miskawaihi.* The Experiences of the Nations (Arab. text) ed. by H. F. Amedroz, V. I—II, Oxford, 1920—1921.

18 *Ibn Khardadhbeh.* Kitab al-Masalik wal-Mamalik, ed M. J. De Goeje.—BGA, p. VI, Lug. Bat. 1889 (далее: *Ибн Хурдадбех*).

19 *Al-Jakûbi.* Kitab al-Boldan, ed. *M. J. De Goeje.*—BGA, p. VII, Lugd. Bat., 1892. (далее: *ал-Йакуби*).

20 *Ibn al-Fakih.* Compendium libri Kitab al Boldan, ed. M. J. De Goeje.—BGA, p. V. Lugd Bat, 1885 (далее: *Ибн ал-Факих*).

21 Вторая записка Абу Дулафа, изд. текста, пер., введение и комментарии П. Булгакова и А. Халидова. М., 1960 (далее: Вторая записка).

22 *Al-Istakhri.* Viae Regnorum ed. M. J. De Goeje.—BGA, p. I, Lugd. Bat. 1870. (далее: *ал-Истахри*).

23 *Al-Mas'udi.* Kitab at-Tanbih wal-Ischraf, ed. M. J. De Goeje.— BGA, p. VIII, Lugd. Bat. 1894. (далее: *ал-Масуди*).

24 *Ibn Haukal.* Viae et Regna Descriptio ditionis Moslemicae, ed. M. J. De Goeje.—BGA, p. II, Lugd. Bat. 1873 (далее: *Ибн Хаукал*).

25 *Al-Moqaodasi.* Descriptio Imperii Moslemici, ed. M. J. de Goeje.—BGA, p. III, Lugd. Bat. 1906 (далее: *ал-Мукаддаси*).

26 *Al-Idrisi.* Opvs Geographicvm, f. IV, VI, Neapoli-Romae MCMLXXIV (1974), MCMLXXVI (1976). (далее: *ал-Идриси*).

27 ياقوت ، معجم البلدان ، ج ١ — ٥ ، بيروت ، ١٩٥٥ ١٩٥٧

28 *Беляев Е. А.* Арабы, ислам и Арабский халифат в раннее средневековье. М., 1966 (далее: *Беляев Е. А.* Арабы); *Петрушевский И. П.* Ислам в Иране в VII—XV вв. Л., 1966 (далее: *Петрушевский И. П.* Ислам); *Пигулевская Н. В., Якубовский А. Ю., Петрушевский И. П., Строева Л. В., Беленицкий Л. В.* История Ирана с древнейших времен до конца XVIII в. Л., 1958 (далее: История Ирана); يلسيب جنتي ، تاريخ العرب القاهرة ، ١٩٥٣ ، كارل بروكلمان ، تاريخ الشعوب الاسلامية ، بيروت ، ١٩٦٨ ، ك . لسترنج ، بلدان الخلافة الشرقية ، بغداد ، ١٩٥٤ ، جرجى زيدان ، تاريخ التمدن الاسلامى ، ج ١ — ٢ القاهرة ، ١٩٥٦ .... ١٩٥٧

29 *Nöldeke Th.* Kardû und Kurden.—In: Beitrage zur alten Geschichte und Geographie. Festschrift für H. Kiepert. Berlin, 1898, S. 78—79.

30 *Бартольд В. В.* Сочинения, т. VII, М., 1971, с. 165.

31 *Minorsky V.* Kurdistan and Kurds.—In: EI, V. II, London, 1927 p. 1134; The Guran.—In: BSOS, 1943, V. XI, pt. I, p. 75; Les origines des Kurdes.—In: ACIO, Bruxelles, 1940, p. 144—145; Hudud al-Alam. The Regions of the world, A Persian geogrphy 372 A. H.—982 A. d., Trans. and explained by V. Minorsky with the Preface by V. V. Barthold, London, 1937, p. 336.

32 *Вильчевский О.* Курды. М.—Л., 1961, с. 74, 111—112.

33 *Лэмбтон Э. К. С.* Аспекты расселения сельджуков-огузов в Иране.—В кн.: Мусульманский мир, 950—1150 гг. М., 1981, с. 137.

34 *Акопов Г. Б.* Критическая история проблемы происхождения курдов: Автореф. докт. дис., Ереван, 1969, с. 50.

35 *Васильева Е. И.* О кочевниках Юго-Восточного Курдистана.— В кн.: Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока (XVII-годичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР, доклады и сообщения, январь, 1982 г.), часть 1, М., 1983, с. 118.

36 Al-Jahiz Tria opuscula, ed. V. Vloten, Lugd. Bat, 1903, p. 5, 45.

37 الدينورى ، ك الاخبار ، ص ١٢ ، ٢٧ ، ٤٢

38 الطبرى ، تاريخ الرسل ، ج ١ ص ٢٤١ ، ج ٢ ص ٣٩

39 ابن الاثير ، الكامل ، ج ١ ص ٥٦ ، ٢٢٢

40 فرهشى بهرام ، كارنامهٔ اردشير پاپاكان ، تهران ، ١٣٥٤ ، ص ٤

41 *Minorsky V.* Les origines, p. 144.

42 *Driver G. R.* The dispersion of the Kurds in Ancient times.— In: JRAS, 1921, October pt. 4, p. 563—572; The name Kurd and its philological Connections.— In: JRAS, 1923, pt. III, p. 393—403

43 *Minorsky V.* Kurdistan and Kurds, p. 1130—1155.

44 Там же, с. 1135—1137, 1151.

45 *Scwars P.* Iran im Mittelalter nach den arabischen Geographen. Bd. I—VIII leipzig, 1896—1929.

46 محمد امين زكى ، خلاصة تاريخ الكرد وكردستان ، القاهرة ، ١٩٣٩ ، ص ١٢٨ — ١٤٠ ، ٣٧٣ — ٣٧٨ ، تاريخ الدول والامارات الكردية فى العهد الاسلامى ، القاهرة ، ص ٢٨ — ٦٨

47 رشيد ياسمى ، كرد وپيوسكي نـژادي وتاريخى او ، تهران — ص ١٧٨ — ١٨٢

48 *Вильчевский О.* Курды.

49 *Ментешашвили А. М.* Вопросы истории курдов Ближнего Востока X—XX вв., Тбилиси, 1978, (на груз. яз.).

50 *Акопов Г. Б.* Указ. соч. См. *его же:* Критическая история.

Глава первая

1 См.: Nöldeke Th. Kardû und Kurden, S. 71—81; Driver G. R. The name Kurd, p. 393—403; Minorasky V. Les origines des Kurdes, p. 143—152.

2 م. زكى ، خلاصة ، ص ١٢٠ — ١٢٧

3 Шахризур (Шахризул, Шахразур) находится в юго-восточной части современной Сулеймании, близ ирано-иракской границы. См. جمال بابان ، اصول اسماء المدن والمواقع العراقية ، ج ١ ، بغداد ، ١٩٧٦ ، ص ٢٣٢ — ٢٣٩

4. *Пигулевская Н. В.* Византия и Иран на рубеже VI и VII веков. М.—Л., 1946, с. 191—205; *Иванов М. С.* Очерк истории Ирана, М., 1952, с. 33—34.

5. Там же.

6 Там же.

7 Об этом см.: *Беляев Е. А.* Арабы; *Беляев Е. А.* и *Якубовский А. Ю.* Аравия к началу VII в.—В кн.: Всемирная история, гл. VII, М., 1957; *Надирадзе Л. И.* К вопросу о рабстве в Аравии.—В кн.: Вопросы истории и литературы зарубежного Востока. М., 1960; *Петрушевский И. П.* Ислам; *Грязневич П. А.* Возникновение ислама.—В кн.: Ислам и его роль в современной идейно-политической борьбе развивающихся стран Азии и Африки. М.—Ташкент, 1980, *Массэ А.* Ислам. М., 1982.

8 *Пиотровский М. Б.* Мухаммад, пророки, лжепророки, кахины.—В кн.: Ислам в истории народов Востока, М., 1981, с. 13.

9 История Ирана, с. 85.

10 *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 28, М., 1962, с. 210.

11 История Ирана, с. 87.

12 *Тер-Гевондян А. Н.* Армения и Арабский халифат, Ереван, 1977, с. 21.

13 *Колесников А. И.* Завоевание Ирана арабами. М., 1982, с. 54.

14 الدينورى ، ك الاخبار ، ص ١١٢ ، ابن الاثير ، الكامل ج ٢ ص ٢٦٧

15 الطبرى ، تاريخ الرسل ، ج ٣ ص ٣٥١ ، ٣٥٩

16 *Беляев Е. А.* Арабы, с. 138.

17 الدينورى ، ك الاخبار ، ص ١٢٦ Хулван (курд.—Халаван) находится в 190 *км* к северо-востоку от Багдада на дороге

Мосул—Керманшах. Ныне на месте Хулвана находится административный центр области Зохаб иранского Курдистана—город Сар-и пол-и Зохаб. См.: EI, t. II, p. 1210; t. IV, p. 180.

18 البلاذرى ، ص ٣٠٩

19 تاريخ خليفة بن خياط ، ص ١٣٩

20 ابن كثير ، البداية والنهاية ، ج ٧ ص ٧١

21 *ал-Якуби*, с. 270.

22 البلاذري ، ، ص ٣٣٩

23 *Ибн ал-Факих*, с. 128. ، البلاذرى ص ٣٣٩ ، ابن الاثير الكامل ، ج ٢ ، ص ٣٦٥

24 س. صائغ ، تاريخ الموصل ، ج ١ القاهرة ، ١٩٢٣ ص ٥٧—٦٠

25 ابن الاثيـــر ، الكامل ، ج ٢ ، ص ٣٦٥

26 Там же, см. также: البلاذرى ، ص ٣٣٩

27 *Ибн ал-Факих*, с. 128—129; البلاذرى ، ص ٣٣٩ — ٣٤٠

28 *Колесников А. И.* указ. соч., с. 101; ابن الاثير ، الكامل ، ج ٢ ، ص ٣٦٧ — ٣٧١

29 احمد الكوفى ، ك " الفتوح ، ج ٢ ، ص ٤٢ — ٤٤

30 الطبرى ، تاريخ ، ج ٤ ، ص ١٣٢

31 ابن الاثيـــر ، الكامل ، ج ٣ ص ٦

32 الطبرى ، تاريخ ج ٤ ، ص ١٢٦

33 ابن الاثير ، الكامل ، ج ٣ ، ص ٧

34 البلاذرى ، ص ٣١٥

35 Там же.

36 تاريخ خليفة بن خياط ، ص ١٥٠ — ١٥١

37 ابن كثير ، البداية ، ج ٧ ، ص ٧٦

38 البلاذرى ، ص ٣٤١

39 Там же, с. 340; см. также, *Ибн-ал-Факих*, с. 129.

40 Там же, с. 341.

41 Там же, с. 341—342.

42 ابن خلدون ، كتاب العبر ، ج ٢ ، ص ١١٩

43 البلاذرى ، ص ٣٤١

44 البلاذرى ، ص ٣٩٦ ، الطبري ، تاريخ ، ج ٤ ، ص ١٧٨ ، ابن خلدون ، كتاب ، ج ٢ ص ١٢٣ ، ابن تغرى بردى ، النجوم الزاهرة ، ج ١ ، القاهرة ، ص ٧٧ ، ابن كثير ، البداية ، ج ٧ ، ص ١٣٠ ....

45 الطبرى ، تاريخ ، ج ٤ ، ص ٧٦ ، ٧٨ ، ١٨٣ ، ابن الاثير ، الكامل ، ج ٣ ، ص ٢٤ — ٢٥ ، اسد الغابة فى معرفة الصحابة ، ج ١ ، تهران ، ١٩٧٧ ، ص ٣٩٦ ابن كثير ، البداية ، ج ٧ ، ص ١٣٣ ، ابن خلدون ، ك العبر ، ج ٢ ، ص ١٢٤

46 البلاذرى ، ص ٣٣٤ Названия этих трех областей в другом написании мы встречаем в сочинениях отдельных арабских авторов. Так, например, в сообщении Якута, которое полностью совпадает со сведениями ал-Балазури, название племени Баласаджан передано как «Балашаджан», а вместо «Сатрузан» мы встречаем «Мийан Рузан». См.: ياقوت ، ج ١ ص ١٢٨ Три перечисленных названия в искаженном виде встречаются также в трудах других авторов. См.: Рукописный фонд ЛО ИВ АН СССР, рук. № С-350, т. 2, л. 97а.

47 الطبرى ، تاريخ ، ج ٤ ، ص ١٥٣ — ١٥٥ ، ٢٤٦ — ٢٤٧

48 البلاذرى ، ص ٣٣٤ ، الطبرى ، تاريخ ، ج ٤ ، ص ١٥٤

49 احمد الكوفى ، ك ، ج ٢ ص ٧٧

50 ابن الاثير ، الكامل ، ج ٣ ، ص ٢٥

51 *Колесников А. И.* Указ. соч., с. 148—149.

52 Там же, с. 149.

53 Эти договоры, которые были бессрочными и в отдельных случаях сохранили свою силу вплоть до IX—X вв., подписывались каким-либо видным лицом из числа местных жителей и арабским военачальником и являлись документом, регламентирующим отношения между господствующей и покоренной сторо-

нами. После проведения предварительных военных переговоров документ подписывался представителями обеих сторон и включал в себя подробности условий мира. По этому поводу необходимо добавить, что целью этих договоров, хранившихся у обеих сторон, было поставить побежденную сторону в политическую зависимость от арабов, привлечь к участию в военных походах арабов. Основные пункты договоров о мире имели примерно следующее содержание: арабы брали на себя обязательство обеспечить безопасность жителям данного района и неприкосновенность их имущества, предоставляли им право возделывания земли, отправления обрядов и местных верований. Завоеватели обязывались также не вмешиваться во внутренние дела данной провинции или района. Взамен от населения покорных стран требовалось раз в год выплачивать подушную подать в соответствии с размером имущества, строить для мусульман дороги и ремонтировать их, хорошо принимать их войска и указывать им пути (давать проводников), сохранять верность, не восставать и т. д. (*Колесников А. И.* Указ. соч., с. 159—160).

Такой же акт обязывал обе стороны строго выполнять все условия соглашения, не нарушать договор (‘ахд). В случаях нарушения ‘ахда арабские военачальники огнем и мечом вновь подчиняли эти территории, убивая и уводя в плен жителей. Поэтому местные феодалы спешили заключить новый договор с завоевателями.

Захваченные по договору территории назывались «фатх сулхан» («завоевание по договору», «завоевание мирным путем»). Без сомнения, подобный способ завоевания был выгоден также и арабам, так как военный конфликт разрешался мирным путем, без лишних жертв. Захваченные земли назывались «ард ас-сулх» («договорная земля»). Нередки были случаи, когда в отдельных районах города захватывались «мирным» путем, а земли—силой оружия. Так были захвачены земли, например, в Междуречье и в некоторых районах.

Земли, захваченные силой оружия, халиф распределял среди завоевателей. Они назывались «ард ал‘ушр» (десятинные земли), а жители объявлялись рабами (ракик). В тех же случаях, когда халиф не распределял земли среди завоевателей и они считались собственностью мусульманской общины, жители не становились ракиками, а платили подушную и поземельную подати (البلاذرى ، ص ٤٥١—٤٥٢). Дошедшие до нас сведения о налоговой политике Арабского халифата показыва-

ют, что если жители захваченных силой оружия земель принимали ислам, то земля возвращалась им с условием выплачивать с урожая поземельную подать и «закат». С «земель хараджа» (ард ал-хараджийа) один раз в год взималась поземельная подать, независимо от того, сколько урожаев собирали налогоплательщики. Некоторые арабские средневековые источники приводят данные, противоречащие вышесказанному, а именно то, что харадж взимался с каждого полученного урожая. Вообще возделывание земель считалось обязательным для землевладельцев, однако это не относилось к владельцам «ард ал-ушр», которые выплачивали только налог «садака» с урожая, если желали заниматься земледелием • (البلاذرى ، ص ٤٥١—٤٥٢)

После смерти владельца земель, завоеванных силой оружия, они переходили к мусульманину, однако продолжали считаться хараджными землями. Земля становилась «ушровой» только в том случае, если владелец-мусульманин орошал ее дождевой водой или же водой нового источника. (البلاذرى ، ص ٤٥٣)

Завоеванные силой оружия земли, города и деревни в качестве добычи (ганима) принадлежали мусульманской общине. (خطيب البغدادى ، تاريخ بغداد ، ج ١ ، القاهرة ، ١٩٣١ ، ص ١٣) Эти земли считались добычей даже после того, как их владельцы принимали ислам. Здесь следует добавить, что находившиеся в руках арабов земли вообще рассматривались в качестве собственности общины верующих, т. е. государства, независимо от того, кто их обрабатывал.

Возделывание земли, как и прежде, оставлялось местным феодалам, духовенству и др. Такая политика была выгодна для халифата, так как население покоренных стран, находившихся в основном на раннем этапе развития феодальных отношений, несомненно, стояло на более высоком культурном уровне и имело больший опыт в обработке земли, чем арабы. Последние не принесли в завоеванные страны, и, в частности, в Сасанидский Иран ничего, кроме ислама и арабского языка. (История Ирана, с. 90).

Арабы называли население завоеванных стран «ахл аз-зимма»—букв. «должники», «находящиеся под покровительством». На него, как известно, возлагалась обязанность платить джизью.

Ее платили совершеннолетние граждане мужского пола, за исключением душевнобольных, стариков, слепых, представителей духовенства и др. соответственно размеру имущества и его характеру. Этот налог считался возмещением за освобождение от военной службы, так как участие в джихаде (священной войне) было исключительно обязанностью мусульман. Взимание этого налога представлялось как плата за покровительство, обеспечение неприкосновенности личности и имущества иноверцев. (اليوزبكى ، دراسات فى النظم العربية ، القاهرة ، ١٩٧٧ ، ص ١٢٣—١٢٥) Иноверец освобождался от уплаты подушной подати в том случае, если принимал ислам, умирал или если мусульманин не мог обеспечить его защиту и т. д.

Оба вида взимавшихся налогов арабы встретили в готовом виде в Иране. Эта иранская налоговая система сразу же была принята и применялась в халифате с самого начала. В период владычества Сасанидов земледельцы платили «хараг» (поземельную подать) и «гезит» (подушную подать). В арабском языке «хараг» трансформировалось в «харадж», а «гезит»—в «джизья». Арабы до начала VIII в. не видели большого различия между этими двумя терминами: иногда вместо «харадж» они употребляли «джизья» и наоборот. Эти термины начали строго различаться только в Аббасидском халифате (История Ирана, с. 91; EI, vol. II, Leyden-London, 1965, p. 559—562).

Размер хараджа и джизьи колебался. В различных областях эти налоги взимались в зависимости от обрабатываемых культур, плодородности земли и других условий. Кроме того, налоги взимались за торговлю, эксплуатацию дорог и т. д.

И, наконец, надо отметить, что другим видом добычи, по сути дела, являлись неомусульмане, ставшие известными под названием «маула», или «мавла» (мн. ч.—«мавали»). (*Беляев Е. А.* Арабы, с. 149). Принятие ислама не давало неофиту равных прав с мусульманами-арабами. Став мусульманином, неофит исключался из своей прежней общины, однако, не будучи арабом, он не мог быть принят в какую-либо арабскую родоплеменную общину. Согласно древнеарабскому обычаю, мусульманин-неараб мог быть принят в племенную общину только в том случае, если он просил у данного племени покровительства и защиты. (Об этом см.: *Негря Л. В.* К вопросу о значениях понятия мавла в Аравии V—VII вв.—Вестник МГУ, 1977,

№ I, с. 25—33). Этот акт давал ему свободу, т. е. он не считался рабом, но оставался под покровительством вождя племени или же его семьи, был в зависимом от него положении. Таким образом, новообращенный мусульманин становился «маула» («вольноотпущенник», «клиент») и принимал обязательство дарить своему покровителю подарки, служить и в случае надобности помогать ему и т. д. (*Беляев Е. А.* Арабы, с. 149—150; *Петрушевский И. П.* Ислам, с. 36).

54 ابن الاثير ، الكامل ، ج ٣ ، ص ٤٤

55 *Ибн ал-Факих*, с. 293; البلاذرى ، ص ٢١٠—٢١١ ، ابن خلدون ، كتاب العبر ، ج ٢ ، ص ١٢٨

56 الطبرى ، تاريخ ، ج ٤ ، ٦٥ ، ابن الاثير ، الكامل ، ج ٣ ، ص ٤٩

57 Там же.

58 البلاذرى ، انساب الاشراف ، ج ٥ ، القدس ١٩٣٦ ، ص ٤٥

59 حسين مروة ، النزعات المادية في الفلسفة العربية والاسلامية ، ج ١ ، بيروت ، ١٩٧٩ ، ص ٤٣٦

60 *Петрушевский И. П.* Ислам, с. 39.

61 ابن الطقطقى ، كتاب الفخرى فى الاداب السلطانية ، بيروت ١٩٦٠ ، ص ٧٩—٩٥

62 *Беляев Е. А.* Арабы, с. 158—159; См. также: *Петрушевский И. П.* Ислам, с. 43.

63 *Беляев Е. А.* Арабы, с. 160—161.

64 ابن الطقطقى ، ك ، ص ٩٣—٩٥

65 الدينورى ، ك ، ص ٢١٠ ، ابن الاثيـــر ، الكامل ، ج ٣ ، ص ١٧٤ ، ٢٠٥

66 تاريخ اليعقوبى ، ج ٢ النجف ، ١٩٣٩ ، ص ١٩٣

67 ابن الاثير ، ج ٣ ، ص ٢٠٦

68 ابن الطقطقى ، ك ، ص ١٢٠—١٢١

69 الطبرى ، تاريخ ، ج ٥ ، ص ٥٦٩

70 الطبرى ، تاريخ ، ج ٦ ، ص ٧

71 الطبرى ، تاريخ ، ج ٦ ص ٣٤ ، ابن الاثير ، الكامل ، ج ٣ ، ص ٣٦٤

72 الطبرى ، تاريخ ، ج ٦ ، ص ٢٠٢

73 *Беляев Е. А.* Арабы, с. 185.

74 الطبرى ، تاريخ ، ج ٦ ، ص ٢٩٠

75 ابن الاثير ، الكامل ، ج ٤ ، ص ٦٣

76 الطبرى ، تاريخ ، ج ٦ ، ص ٢٩٠

77 Там же, с. 291—292.

78 Там же, с. 296.

79 ابن الاثير ، الكامل ، ج ٤ ، ص ٤٢—٤٤

80 المسعودى ، مروج ، ج ٣ ، بيروت ، ١٩٧٠ ، ص ٣٣٧

81 Там же, с. 337—338.

82 الطبرى ، تاريخ ، ج ٦ ، ص ٣٤٢—٣٤٧

83 الطبرى ، تاريخ ، ج ٦ ، ص ٣٦٨ ، ابن الاثير ، الكامل ، ج ٤ ، ص ٨٧ ، الذهبى ، تاريخ دول الاسلام ج ٣ ، القاهرة ، ١٣٦٨ ، ص ٢٣

84 البلاذرى ، كتاب فتوح البلدان ، ص ٣٣١—٣٣٢

85 تاريخ خليفة بن خياط ، ص ٢٨٨

86 ابن قتيبة ، ك عيون الاخبار ، ج ١ ، القاهرة ، ١٩٢٥ ، ص ٢٢٩ ، الذهبى ، تاريخ ، ج ٣ ص ٢٣٣

87 ابن كثير ، البداية ، ج ٩ ، ص ٥٢

88 الطبرى ، تاريخ ، ج ٦ ، ص ٤٤٨ ، ابن الاثير ، الكامل ، ج ٤ ، ص ١١٤

89 *Беляев Е. А.* Арабы, с. 192.

90 Там же, с. 193.

91 Там же, с. 195—197; كارل بروكلمان ، تاريخ الشعوب الاسلامية ، ص ١٥٠—١٥١

92 ابن الاثير الكامل ، ج ٤ ص ١٥٤

93 Вторая записка, с. 18. По нашему предположению, Омар II был знаком с положением дел в Хулване и Джибале еще до прихода к власти. Сообщения Ибн Батрика показывают, что Омар, будучи еще правителем Египта, опасно заболел, и врачи посоветовали ему лечиться в Хулване. Здесь он построил большой бассейн, где собиралась вода из горных ключей. Омар потратил огромную сумму на озеленение и благоустройство Хулвана, постройку различных зданий. В период правления халифа Абд ал-Малика он совмещал лечение в построенной им здравнице с управлением Египтом. Именно в это время Омар направил свои усилия на оживление торговли в Хулване, дал разрешение своим друзьям-христианам построить здесь несколько церквей и т. д. См.: Eutychii Patriarchae Alexandrini Annales, ed. L. Cheikho.—In: CSCO, Scriptores arabici textus. Ser. III t. VII, Parisiis-Beryti, 1906, p. 40—41. Прожив в Хулване долгое время, Омар был хорошо знаком с положением в восточных провинциях халифата и, по всей вероятности, именно в это время принял решение найти себе в Шахризуре сторонников.

94 البلاذرى ، انساب الاشراف ، ج ٥ ، ص ١٨٦

95 *Тер-Гевондян А. Н.* Армения и Арабский халифат, с. 89.

96 كارل بروكلمان ، تاريخ ، ص ١٦٣—١٦٤

97 ابن الاثير ، الكامل ، ج ٤ ، ص ٣١٩—٣٢٠

98 الطبرى ، تاريخ ، ج ٧ ، ص ٣١٨

99 Там же, с. 349—350.

100 Там же, с. 353.

101 *Беляев Е. А.* Арабы, с. 203.

102 В некоторых источниках высказано мнение о том, что Абу-Муслим был по происхождению курдом, что вряд ли верно. См.: ابن قتيبة ، ك ، ص ٤٢٠ ، ابن خلكان ، وفيات الاعيان ، ج ١ ، القاهرة ، ١٨٨٧ ، ص ٣٥٥—٣٥٦ الطبلق ، شذرات الذهب ، ج ١ ، القاهرة ، ١٣٥٠ ، ص ١٨٠

103 الطبرى ، تاريخ ج ٧ ، ص ٤٠٨—٤٠٩

104 ابن الاثير ، الكامل ، ج ٤ ص ٣١٩

105 Там же. См. также: الطبرى ، تاريخ ، ج ٧ ، ص ٤٠٩

106 Там же, с. 320.

107 Там же, с. 327—328. الطبرى ، تاريخ ، ج ٧ ص ٤١٠

108 Об этом см.: ابن خلكان ، وفيات ، ج ١ ، ص ٤٣٧ ابن الاثير ، اللباب ، ج ٣ القاهرة ، ١٣٦٩ ، ص ٢٩٢ ، ابن كثير ، البداية ، ج ١٢ ، ص ٢٤٣ ، ابن شاكر الكتبى ، فوات الوفيات ، القاهرة ١٢٨٢ ، ص ١٥٨ الوهرانى ، منامات ، القاهرة ، ١٩٦٨ ، ص ٥٤—٥٥

Глава вторая

1 اليوزبكى ، دراسات ، ص ٤٢

2 ابن الطقطقى ، ك الفخرى ، ص ١٥٦

3 الطبري ، تاريخ ، ج ٧ ، ٤٦٠

4 تاريخ ابن الوردى ، ج ١ ، القاهرة ، ١٢٥٨ ، ص ١٩٠

5 ابن الاثير ، الكامل ، ج ٥ ، ص ٢٥—٢٦

6 Там же.

7 الطبرى ، تاريخ ، ج ٨ ، ص ٥٤—٥٥ ، ابن الاثير ، الكامل ، ج ٥ ، ص ٤١—٤٢ ، ابن خلدون ، ك ، ج ٣ ، ص ٢٠٢ ...

8 Кстати, одной из жен ал-Мансура была курдянка, сыном которой был Джафар Младший. Последний впоследствии стал известен как Ибн ал-Курдийа—«Сын курдянки». См.: ابن الاثير ، الكامل ، ج ٥ ، ص ٤٥

9 История Ирана, с. 107.

10 Подробно см.: Margoliouth D. S. Khurramiya,—EI Vol. II, London, 1927, p. 974—975.

11 *Беляев Е. А.* Арабы, с. 253.

12 История Ирана, с. 108.

13 Там же.

14 *Петрушевский И. П.* К истории маздакитов в эпоху господства ислама.—Народы Азии и Африки, 1970, № 5, с. 71—81.

15 *Беляев Е. А.* Арабы, с. 253.

16 الدينورى ، ك ، ص ٤٠٢

17 *Беляев Е. А.* Арабы, с. 244.

18 الطبرى ، ج ٨ ، ص ٦٦٧ — ٦٦٨ ، ابن الاثير الكامل ، ج ٥ ، ص ٢٣١ Historia chalifatus al-Motacimi, ex. cod. Arabico NUNC Primum edita a C. Sandenberch Matthiis sen, Lugduni Batavorum, E. J. Brill, 1849, p. 2; Ibn Miskawaih Kitabo l,-oun wal-hadaik, T. III, 1871, p. 380.

19 Там же.

20 *Ал-Масуди,* с. 355.

21 Անանուն նեխացի, *ժամանակագրություն.*—В кн.: Иноязычные источники об Армении и армянах, т. XII; Сирийские источники, т. II, пер. с оригинала, пред. и примеч. Л. А. Тер-Петросяна. Ереван, 1982, с. 202—204. Chronique de Michel le Syrien, ed. par J.—B. Chabot, t. III, Paris (Bruxelles), 1963, p. 50—51.

22 Անանուն նեխացի, *ժամանակագրություն, ծանոթ. էջ 242։*

23 *Буниятов З.* Азербайджан в VIII—IX вв., Баку, 1965, с. 246.

24 Маранд был одним из городов Адарбайджана, находился на расстоянии двух дней пути к северо-востоку от Табриза, на границе с Васпураканом. См.: ياقوت ، معجم ، ج ٥ ، ص ١١٠ D'Aboul Fedae, Geogr., Paris, 1840, p. 400—401.

25 تاريخ اليعقوبى ، ج ٣ ، ص ١٩٩

26 Там же.

27 الطبرى ، ج ٩ ، ص ١١ ، ابن الاثير ج ٥ ، ص ٢٣٤

28 *Тер-Гевондян А. Н.* Армения и Арабский халифат, с. 137.

29 الطبرى ، ج ٩ ، ص ٥٤

30 История Ирана, с. 110.

31 См.: *Ибн ал-Факих,* с. 53; см. также Мешхедскую рукопись.— Рукописный фонд ЛО ИВ АН СССР, шифр Ф-В 202, л. 77а; الدينورى ، ك ص ٤٠٢ ، ابن الاثير ، ج ٥ ص ٢٥٨ ابن خلدون ، ك ، ج ٣ ص ٢٦٧

32 *Ал-Масуди,* с. 355.

33 Об этом Ибн ал-Асир пишет следующее: «В этом году (224 г. х.) в провинции Мосул восстал один из вождей (мукаддим) курдов, по имени Джафар ибн Фахарджас. К нему примкнуло

множество курдов и другие смутьяны. Ал-Мутасим назначил правителем Мосула Абдаллаха ибн ал-Азди и приказал ему вести борьбу против Джафара.

Абдаллах отправился в Мосул, а Джафар находился в Матисе, который был захвачен им незадолго до этого. Абдаллах направился туда и заставил его уйти из Матиса. Джафар пошел к горе Дасин и укрепился там в неприступном месте на возвышенности, к которой вела лишь одна узкая тропинка. Абдаллах отправился туда и проник в ущелье для того, чтобы настигнуть его и вступить с ним в бой. Джафар и бывшие с ним курды вытеснили Абдаллаха, так как эти места были им знакомы и им было привычно сражаться без коней. Абдаллах обратился в бегство, а большая часть бывших с ним людей была убита.

Однако среди них был человек по имени Рибах, который напал на курдов, пробился сквозь их ряды, разил и убивал и, зайдя к ним в тыл, сумел отвлечь внимание от своих товарищей так, что кто мог—тот спасся. Курды столпились вокруг него, а он с вершины горы прыгнул вниз на своего коня. Внизу протекала река, конь упал в воду, Рибах спасся.

Среди попавших в руки Джафара было два человека, одного из которых звали Исмаил, а другого—Исхак ибн Анс (он был братом отца Абдаллаха ибн ас-Саййида). Исхак был зятем Джафара. Джафар приказал привести их обоих к себе. Исмаил думал, что он его убьет, а Исхака помилует потому, что он его родственник. Исмаил сказал: «О Исхак, оставляю своих детей на тебя (возлагаю на тебя заботу о них)».—Исхак ответил ему: Ты думаешь, что будешь убит, а я останусь после тебя?».—Затем повернувшись к Джафару, сказал: «Прошу тебя, убей меня раньше его, чтобы его душа успокоилась». И он (Джафар.—*А. П.*) начал с него: убил его, а потом Исмаила.

Когда обо всем этом сообщили ал-Мутасиму, он приказал Итаху выступить и напасть на Джафара. Итах подготовился и в 225 г. (839/40 г.) отправился в Мосул, а оттуда по дороге на Сук ал-Ахад («воскресный рынок») пошел к горе Дасин. Его встретил Джафар и ожесточенно сражался с ним. Джафар был убит, а его сторонники рассеялись, чем был положен конец злу и вреду, которые он причинял людям.

Рассказывают, что он выпил бывший при нем яд и умер. Итах жестоко расправился с курдами и разграбил их имущество. А пленных, женщин и добро отправили в Такрит.

Говорят также, что победа Итаха над Джафаром была одержана в 226 г. (840 г.), однако Аллаху известно все».

ابن الاثير ، ج ٥ ص ٢٥٨ ، ابن خلدون ، ك ، ج ٣ ص ٢٦٧

34 *Ибн ал-Факих*, с. 52—53; الدينورى ، ك ، ص ٤٠٢

35 الدينوري ، ك ، ص ٤٠٢

36 *Беляев Е. А.* Арабы, с. 260—267; ك . بروكلمان ، تاريخ ، ص ٢١٥—٢١٦

37 Там же.

38 У Ибн ал-Асира—«Хазарамард». см.: الطبرى ، ج ٩ ص ٥٢٧ ابن الاثير ، ج ٦ ص ٩

39 Там же.

40 Там же.

41 الطبرى ، ج ٩ ص ٥٢٨

42 Там же.

43 Там же; ابن الاثير ، ج ٦ ص ٩—١٠

44 Там же.

45 Там же.

46 الطبرى ، ج ، ٩ ، ص ٥٥٤ ، ابن الاثير ، ج ٦ ص ٢٣

47 ابن الاثير ، ج ٦ ، ص ٢٣—٢٤ ، الطبرى ، ج ٩ ، ص ٥٥٥—٥٥٦ ، ابن خلدون ، ك ، ج ٣ ، ص ٣١٩ مؤلف مجهول ، ك العيون ، ج ١ ، القسم ١ ، ص ٤٠ ، ابن تغرى بردى ، ج ٣ ، ص ٤٢ ...

48 الطبرى ، ج ٩ ، ص ٥٧٧-٥٧٨ ، ابن الاثير ، ج ٦ ص ٣١

49 الطبرى ، ج ٩ ، ص ٦١١ ، ابن الاثير ج ٦ ص ٤٠

50 История Ирана, с. 118—119; *Петрушевский И. П.* Ислам, с. 279—282.

51 الطبرى ، ج ١٠ ، ص ٢٣—٢٧ ، ابن الاثير ، ج ٦ ، ص ٦٩—٧١

52 الطبرى ، ج ١٠ ، ص ١٠٥

53 الدوادارى ، كنز الدرر وجامع الغرر ، ج ٦ ، القاهرة ، ١٩٦١ ، ص ٧٨—٧٩

54 ابن الاثير ، ج ٥ ، ص ٣٣٤ ، ابن خلدون ك ، ج ٣ ص ٢٩٢

55 ابن خلدون ، ك ، ج ٣ ، ص ٢٩٢

56 ابن الاثير ، ج ٥ ، ص ٣٣٩

57 Там же, с. 346.

58 Там же, с. 367; см. также: الطبـــرى ، ج ٩ ، ص ٤٩٠

59 ابن الاثير ، ج ٦ ، ص ١٥ ، ابن خلدون ، ك ، ج ٤ ص ٢٢٨

60 Ибн ал-Асир пишет следующее: «В этом году (267 г.—880/1 г. н. э.) между хариджитом Харуном и Мухаммадом ибн Хурзадом, который также был хариджитом, произошла битва в Баадра—в районе Мосула. Причиной этому, как мы отметили, была ссора между Харуном и Мухаммадом, возникшая в 263 году после смерти Мусавира. А сейчас Мухаммад ибн Хурзад, собрав своих людей, пришел, чтобы сразиться с Харуном. Он остановился в местечке Васит, что у Мосула. Мухаммад садился верхом на корову, чтобы не сбежать во время боя. Он надевал толстую шерстяную [одежду], сам штопал свою одежду, много молился и вел отшельнический образ жизни, садился прямо на голую землю. Когда он достиг Васита, предводители Мосула пошли к нему, а Харун собрал [войско] в Маласе для войны с Мухаммадом. Когда Харун узнал о появлении Мухаммада у Мосула, он двинулся на него. Ибн Хурзад также вышел ему навстречу. Они встретились у села Шамрах (Шамарх), где жестоко сразились. Здесь были многочисленные атаки... Харун убежал, и погибло около двухсот человек из его сторонников, среди которых были известные воины. В бегстве Харун перешел Тигр, пошел к арабам (племени) бану тагриб, которые воодушевили его, сплотились вокруг него. Ибн Хурзад вернулся восвояси. Харун же пошел в ал-Хадиссу, где собиралось множество народу. В ходе переписки с людьми Ибн Хурзада Харуну удалось склонить их на свою сторону, и многие из них пришли к нему. С Ибн Хурзадом осталось только его племя—аш-шамардлийа, населявшее Шахризур. Его люди ушли от него потому, что он (Мухаммад) вел суровый образ жизни в области Шахризур, где было много врагов среди курдов и прочих. Харун же в Мосуле улучшил свое собственное благосостояние и благосостояние своих людей. Когда люди Ибн Хурзада увидели это,

они склонились в сторону Харуна и пошли к нему. В районах Шахризура Ибн Хурзад напал на курдов ал-джалалийа и других и погиб. Харун остался единственным претендентом и принял руководство над хариджитами. Он обрел могущество и многих последователей. Они завладели деревнями и рустаками и начали на берегах Тигра взимать «закат» от привозимых и увозимых товаров. Затем их представители в рустаках начали отбирать ушр урожая (десятину)». ابن الاثير ، ج ٦ ، ص ٣٥—٣٦

61 Там же, с. 36.

62 ابن خلدون ، ك ، ج ٣ ، ص ٣٢٩ ، ج ٤ ص ٢٢٩

63 ابن قتيبة ، ك ، ص ٦٢٢ ، المسعودى ، ج ٣ ، ص ٣٠٢

64 ابن الاثير ، ج ٦ ، ص ٦١

65 المسعودى ، ج ٢ ، ص ٢٥١

66 ابن الاثير ، ج ٦ ، ص ٧٢—٧٣ ، ابن خلدون ، ك ، ج ٣ ، ص ٣٣٧ ، ٣٤٤

67 ابن الاثير ، ج ٦ ، ص ٧٣

68 زامباور ، معجم الانساب والاسرات الحاكمة فى التاريخ ، ج ١ ، القاهرة ، ١٩٥١ ، ص ٥٨

69 مؤلف مجهول ، ج ٤ ، القسم ١ ، ص ٧٨ ، ابن الاثير ، ج ٦ ، ص ٧٧ ، الطبرى ، ج ١٠ ، ص ٢٧

70 Там же.

71 Там же.

72 ابن الاثير ، ج ٦ ، ص ٧٧

73 الطبرى ، ج ١٠ ، ص ٣٨

74 الطبرى ، ج ١٠ ، ص ٤٠ ، ابن الاثير ، ج ٦ ، ص ٧٨ ، مؤلف مجهول ، ج ٤ القسم ١ ، ص ٧٩—٨٠

75 ابن الاثير ، ج ٦ ص ٧٩—٨١

76 الطبرى ، ج ١٠ ، ص ٩١

77 Там же, с. 98; см. также: ابن الاثير ، ج ٦ ، ص ١٠٧ — ١٠٨.

78 *Пигулевская Н. В.* Арабы у границ Византии и Ирана в IV—VI вв. М.Л., 1964, с. 22.

79 التنوخي ، كتاب الفرج بعد الشدة ، ج ١ ، القاهرة ، ١٩٠٣ ، ص ١١٢ .

80 Ս. Ս. Տեր-Ղևոնդյան , *Արաբական ամիրայութիւնները Բագրատունյաց Հայաստանում, Երևան, 1965, էջ 150,* См. также: *Босворт К. Э.* Мусульманские династии. М., 1971, с. 82—84; *M. Canard.* Histoire dé la dynastie Hamdanides de Jazira et de Syrie, t. I, Alger, 1951.

81 Об этом ибн ал-Асир пишет, что «В этом году (293/905 г.— *А. П.),* ал-Муктафи Биллах назначил правителем Мосула и подвластных ему земель Абу ал-Хайджа Абдаллаха ибн Хамдана ибн Хамдун ат-Таглиби ал-Адави. Он отправился туда (в Мосул.—*А. П.*) и достиг его в начале месяца мухаррама. Проведя там свой первый день, он на следующий же день начал принимать прибывших с ним и находящихся в Мосуле людей. Его известили из Ниневии, что курды ал-хадбанийа вместе со своим вождем Мухаммадом ибн Биладом напали на город и захватили большую его часть. Он сразу же выступил, перешел по мосту на восточный берег, настиг курдов в ал-Марубе, что на ал-Хазире*. Курды сразились с ним, убили одного из его людей по имени Сима ал-Хамадани. Абу ал-Хайджа вернулся назад и попросил помощи у халифа, которую получил спустя несколько месяцев.

Истек [2]93 г. и наступил [2]94 г. (906 г.), в месяце раби ал-аввал которого он со своими людьми пошел в сторону ал-хадбанийа, где собралось пять тысяч семей. Когда они (курды—*А. П.)* заметили, что он серьезно преследует их, то двинулись по направлению к проходу ал-Баба, в ас-Силке—высокой горе вблизи Шахризура и там укрепились. Их мукаддим (вождь) Мухаммад ибн Билал пошел и обратился к Ибн Хамдану. Он (Ибн Хамдан—*А. П.)* начал вести переговоры с ним, сообщил, что повинуется и со своими детьми придет к нему, оставит их (детей—*А. П.)* в качестве заложников и прекратит восстание.

* Ал-Хазир—река между Эрбилом и Мосулом. См.: ياقوت ، معجم ، ج ٢ ، ص ٣٣٧

Ибн Хамдан принял его и Мухаммад вернулся, чтобы привести обещанное (своих детей—*А. П.*). Своих людей он поторопил двинуться в сторону Адарбайджана. Договариваясь с Ибн Хамданом, он стремился к тому, чтобы Ибн Хамдан прекратил преследование, дабы его люди успели приготовиться и чтобы их продвижение было безопасным. Когда возвращение Мухаммада затянулось, Ибн Хамдан догадался о его намерении. С ним двинулась группа людей, в числе которых были его братья—Сулейман, Дауд, Санд и те, кому он доверял и в чью отвагу он верил. Он приказал войску, присланному ему на помощь халифом, выступить вместе с ним. Войско медлило, и он, оставив его, двинулся по их (курдов—*А. П.*) следу. Ибн Хамдан настиг их (курдов—*А. П.*), когда они уже поднялись на гору ал-Кандил, и убил несколько из них. [Курды] поднялись на вершину горы, а Ибн Хамдан удалился (оставил их). Курды достигли Адарбайджана. Обо всем этом Ибн Хамдан сообщил халифу и везиру, которые снабдили его группой преданных людей, после чего он вернулся в Мосул. Собрав своих воинов, он двинулся к горе ас-Силк, где вместе с курдами находился Мухаммад ибн Билал. С Ибн Хамданом были разведчики, чтобы не попасть в засаду. Он пошел вперед, все без исключения двинулись за ним. Перейдя гору, они приблизились к курдам. Пошел снег и усилился мороз, кончились продовольствие и корм для скота. Так продолжалось десять дней, из-за чего цена воза сена достигла 30 дирхемов. И все-таки он (Ибн Хамдан.—*А. П.*) вынес это испытание. Увидев их упорство и терпение и поняв, что курды никак не смогут заставить их отступить, Мухаммад ибн Билал со своими сыновьями и с тем, кто пошел за ним, обратились [к Ибн Хамдану]. Ибн Хамдан захватил их имущество и территории... Он убил одного из них, того, кто убил его воина—Сима ал-Хамадани. С этим в страну пришло спокойствие, и он (Ибн Хамдан.—*А. П.*) поступил с населением гуманно. А Мухаммад ибн Билал попросил у Ибн Хамдана пощады и получил ее. Он пришел к нему (Ибн Хамдану.—*А. П.*) и стал жить в Мосуле. А затем один за другим попросили пощады у Ибн Хамдана курды ал-хамидийа (или ал-хумайдийа.—*А. П.*) и население горы Дасин. В стране воцарилось спокойствие и порядок». ابن الاثير ، ج ٦ ص ١١١—١١٢

82 ابن خلدون ، ج ٣ ، ص ٣٥٦ ، ج ٤ ، ص ٢٢٩

83 الطبرى ، ج ١٠ ، ص ١٣٧

84 ابن الاثير ، ج ٦ ، ص ١٢٠

85 ابن خلدون ، ج ٣ ص ٣٨٧

86 عريب القرطبـى ، صلة تاريخ الطبرى ، ج ١٢ ، مصر — ، ص ٢٣

87 ابن الاثير ، ج ٦ ، ص ١٦٩ ، ابن خلدون ، ج ٢ ، ص ٣٨٨—٣٨٩

88 ابن الاثير ، ج ٦ ص ١٨٣ ، ابن خلدون ، ج ٣ ، ص ٣٨٩ ، ج ٤ ، ص ٢٣٠

89 ابن الاثير ، ج ٦ ، ص ١٨٩—١٩٠

90 Տեր-Ղևոնդյան Ա. Ն., *Արաբական ամիրայութիւնները, էջ 150։*

91 ابن خلدون ، ج ٣ ، ص ٣٨٧

92 Там же. См. также: مؤلف مجهول ، ج ٤ ، القسم الاول ، ص ١٢٦ ، ابن الاثير ، ج ٦ ، ص ١٢٠ ، الطبرى ، ج ١٠ ، ص ١٣٧

93 Там же.

94 ابن الاثير ، ج ٦ ص ١٣٨

95 Там же, с. 143; см. также: مؤلف مجهول ، ج ٤ القسـم الاول ، ص ١٧٣

96 ابن الاثير ، ج ٦ ، ص ١٨٢ ، ابن خلدون ، ج ٣ ، ص ٣٨٩

97 ابن الاثير ، ج ٦ ، ص ١٩٠

98 *Al-Magdisi.* Le Livre de la Crèation, pub. par M. Cl. Hurt, t. VI, Paris, 1919, p. 125.

99 *Минорский В. Ф.* История Ширвана и Дербенда. М., 1963, с. 86.

100 *Ibn Miskawalhi,* v. II, p. 32—33; ابن الاثير ، ج ٦ ص ٢٨٦ ابن خلدون ، ج ٣ ، ص ٤١٣

101 الطبرى ج ١٠ ، ص ٦٨ ، ابن الاثير ، ج ٦ ، ص ٩١

102 *Ibn Miskawalhi,* v. II, p. 33. ابن الاثير ، ج ٦ ، ص ٢٨٦ ابن خلدون ، ج ٣ ، ص ٣١٤

103 ابن الاثير ، ج ٦ ، ص ١٨٨

104 *Ibn Miskawaihi*, V. I, p. 398—404 ابن الاثير ، ج ٦ ، ص ٢٦٧—٢٦٨

105 См.: *Ибн Хаукал*, с. 236.

106 *Быков А. А.* Дайсам ибн Ибрахим ал-Курди и его монеты.—ЭВ, М.—Л., 1955, X, с. 27—28.

107 *Быков А. А.* Два новых дирхема Дайсама ибн Ибрахима ал-Курди.—ЭВ, М.—Л., 1971, XX, с. 74—76.

108 *Ibn Miskawaihi*, V. II, p. 31. ابن الاثير ، ج ٦ ، ص ٢٨٦

109 О нем см. также: ابن الوردى ، كتاب خريدة العجائب وفريدة الغرائب ، مصر ، ١٢٨٠ ، ص ١٤٩—١٥٠

110 *Ibn Miskawaihi* V. I, p. 400—401.

111 ابن الاثير ، ج ٦ ، ص ٢٦٧—٢٦٨

112 Там же, см.: также. *Ibn Mishawaihi*, V. II, p. 31.

113 *Ibn Miskawaihi*, V. II, p. 31; ابن الاثير ، ج ٦ ، ص ٢٨٦

114 Там же.

115 Там же, с. 32.

116 Там же, с. 33.

117 Там же.

118 Там же.

119 Там же, с. 33—34.

120 Там же, с. 36—37. См. также: ابن الاثير ، ج ٦ ، ص ٢٨٦—٢٨٧ ، ابن خلدون ، ج ٣ ص ٤١٣—٤١٤

121 مؤلف مجهول ، ج ٤/١ ، ص ٣٣٨

122 Ибн Хаукал, с. 237.

123 ابن الاثير ، ج ٦ ، ص ٣٣٠

124 Там же, см.: *Ibn Miskawaihi*, V. II, p. 135.

125 *Ibn Miskawaihi*, V. II, p. 136.

126 Там же.

127 Там же, с. 148.

128 *Быков А. А.* Два новых дирхема Дайсама ибн Ибрахима ал-Курди, с. 74—76.

129 *Ibn Miskawaihi*, V. II, p. 148—149.

130 Там же, с. 148—151, 156, 161, ابن الاثير ، ج ٦ ، ص ٣٤٢

131 Там же.

132 ابن الاثير ، ج ٦ ، ص ٣٤٣

133 Там же.

134 *Босворт К. Э.* Мусульманские династии, с. 127—129.

135 *Ibn Miskawaihi*, V. II, p. 65.

136 *Половой Н. В.* О дате второго похода Игоря на греков и похода русских на Бердаа.—ВВ, т. XIX. М., 1958, с. 144; см. также: *Якубовский А. Ю.* Ибн Мискавайх о походе русов на Бердаа в 332 г. х.—943/44 г.—ВВ, т. XXIV. М., 1926.

137 ابن الاثير ، ج ٦ ، ص ٢٩٨

138 *Ibn Miskawaihi*, V. II, p. 65—66.

139 *Босворт К. Э.* Нашествия варваров.—Мусульманский мир, 950—1150 гг., с. 27.

140 Об этом подробно см.: *Минорский В. Ф.* История Ширвана и Дербенда; *его же:* La domination des daïlamites, Paris, 1932.

141 *Босворт К. Э.* Мусульманские династии, с. 135—136; زامباور ، ج ١ ، ص ٧٢

142 ابن الاثير ، ج ٦ ، ص ٢١٤ ، تاريخ ابن الوردى ، ج ١ ، ص ٢٦٠ ، ابن خلدون ، ج ٣ ، ص ٣٩٠

143 Aboul Fedae, Histoire, T. II, 1890, p. 362—364, ابن الاثير ، ج ٦ ، ص ٢١٤ ، الحنبلى ، شذرات الذهب ج ٢ ، ص ٢٨٠

144 Там же.

145 الحنبلى ، شذرات ، ج ٢ ، ص ٢٨٣

146 История Ирана, с. 129.

147 الحنبلى ، شذرات ، ج ٢ ، ص ٢٩٢

148 *Босворт К. Э.* Мусульманские династии, с. 138—139.

149 *Ibn Miskawaihi*, V. I, p. 400.

150 *Босворт К. Э.* Мусульманские династии, с. 145—147; زامباور ، ج ١ ، ص ٧١—٧٢

151 ابن الاثير ، ج ٦ ، ص ٣١١

152 Там же, с. 312.

153 Там же, с. 324.

154 Там же, с. 314.

155 История Ирана, с. 130.

156 *Петрушевский И.* Развитое феодальное общество в Иране (X— нач. XIII вв.).—В кн.: История Ирана. М., 1977, с. 136—137.

157 Об этом см.: *Марр Н. Я.* Еще о слове «челеби».—В кн.: ЗВОРАО, т. XX, вып. II—III, СПб., 1911; *Минорский В. Ф.* Заметки, впечатления, СПб., 1915; *Егиазаров С. А.* Краткий этнографический очерк курдов Эриванской губернии.—В кн.: ЗКОРГО, Тифлис, 1891, кн. XIII, вып. 2; *Никитин В. П.* Курды. М., 1964; *Minorsky V.* The Kurdistan and Kurds; *Driver G. R.* The religion of the Kurds.--In: BSOS, V. II, pt. 2, 1922; *Nikitin B.* Une apologie Kurdes du Sunisme.—In: Rocznik orientalistczny, t. VIII, Lwow, 1934; Les Kurdes et le Christianisme.—In: RHR, 1922, t. LXXXV, N. 3. م. زكي ، تاريخ ، رشيد ياسمي ، كرد ، محمود الدرة ، القضية الكردية القاهـرة ، ١٩٦٣ ، قەفتان صالـح ، میژووی گەلی کورد له کونه ومنائه مرو میژووی نەتەوەی کورد ١٩٦٩

158 ر . ياسمى ، ص ١١٩

159 م . زكى خلاصة ، ص ١٢٨ ، حمادى محمد ، الجزيرة الفراتية ، بغداد ، ١٩٨٢ ، ص ١٧٦ ، ر . ياسمى ، ص ١١٩ ، Jemal Nebez. Kurdistan und Seine Revolution, München, 1972, S 57.

160 Ա. Գ. Փերիխանյան, *Զրադաշտականություն.— «Հայկական Սովետական Հանրագիտարան», Հ. 3, Երևան 1977, էջ 711։*

161 *Minorsky V.* The Kurdistan, p. 1151.

162 Там же.

163 См.: *Дорошенко Е. А.* Зороастризм в Иране. М., 1982, с. 34—40.

164 *Ибн Хаукал,* с. 189.

165 *Ибн Росте,* с. 165, *ал-Мокаддаси,* с. 394...

166 المسعودي ، اخبار الزمان ، القاهرة ، ١٩٣٨ ، ص ٧٨

167 Minorsky V. The Kurdistan, p. 1151, Driver G. The religion, p. 197. م. زكي خلاصة تاريخ الكرد ، ص ٣٠٥

168 شاكر خصباك ، الاكراد ، بغداد ، ١٩٧٢ ص ٤٨٤

169 ابن الوردي ، كتاب خريدة العجائب ، ص ٤٨

170 *Ибн Хаукал*, с. 156; *ал-Идриси*, т. VI, с. 659.

171 *Ал-Мокаддаси, с. 394.*

172 *Ибн Хаукал*, с. 207. الاندلسي ، كتاب طبقات الامم ، بيروت ، ١٩١٢ ، ص ١٧

173 المسعودى ، مروج الذهب ، ج ٢ ، ص ٢٥١

174 *Колесников А. И.* Иран в начале VII в. ПС, вып. 22 (85). Л., 1970, с. 103.

175 Рукописный фонд ЛО ИВ АН СССР, рук. № 782, л. 167а; ed-Dimichqui, p. 255.

176 الشابشتي، الديارات ، بغداد ، ١٩٥١ ، ص ١٩٦—١٩٩

177 ياقوت ، معجم البلدان ، ج ٢ ، ص ٥٣

178 ابن الاثير ، ج ٦ ، ص ١٩٠

179 Об этом см.: ابن الاثير ج ٣ ، ص ٢٤—٢٥

180 م. زكى ، خلاصة ، ص ١٣٠

181 Там же.

182 *Ibn Hajar.* A Bibliographical Dictionary of persons Who Knew Mohammad, V. I, Calcutta, 1856, p. 428.

183 ابن حجر العسقلاني ، تهذيب التهذيب ، ج ١٠ ، حيدرآباد - ص ٣٩٤

184 ابن الاثير ، اسد الغابة ج ١ ، ص ٢٥١

185 Там же; Ibn Hajar, p. 428.

186 م. زكى ، خلاصة ، ص ١٣٠

187 رفيق حلمى ، الاكراد ، بغداد — ص ١٧

188 *Петрушевский И. П.* Ислам, с. 19.

189 *Ибн Хурдадбех*, с. 14—15; *ал-Мокаддаси*, с. 400; *Ибн ал-Факих*, с. 131—136...

190 المسعودى ، مروج الذهب ، ج ٣ ، ص ٣٠٢

191 Там же, т. II, с. 251.
192 Там же, т. III, с. 302.
193 ابن خلدون ، ك العبر ، ج ٣ ، ص ٤١٣—٤١٤
194 *Ibn Miskawaihi*, V. II p, 32—33.
195 *Петрушевский И. П.* Ислам, с. 48.
196 *Стенли Лэн-Пуль.* Мусульманские династии, СПб., 1899, с. 114; *Cahen Cl.* Hasanwayh.—EI, V. III, London, 1963, p. 258—259.
جليلة الهاشمى ، الامارة الحسنوية فى الدينور وشهرزور . — „ مجلة الجمع العلمي الكردى " ، ج ٣ ، العدد الاول ، بغداد ، ١٩٧٥ ، ص ٧٢٩—٧٤٨
197 ابن الاثير ، ج ٧ ، ص ١٠١
198 ابن الجوزى ، المنتظم فى التاريخ ، ج ٧ ، حيدراباد ، ص ٢٧١
199 *Шараф-хан Бидлиси.* Шараф-наме, т. I, с. 91; См.: *Босворт К. Э.* Мусульманские династии, с. 137.
200 Ибн Касир пишет, что Бадр построил более 2000 мечетей и постоялых дворов. См.: ابن كثير ، البدايه ، ج ١١ ، ص ٣٥٤
201 ابن الجوزى ، المنتظم ، ج ٧ ، ص ٢٧٢
202 ابن الاثير ، ج ٧ ، ص ١٤٤

Глава третья

1 ابن منظور ، لسان العرب ، ج ١٤ ، القاهرة ، ١٩٠٢ ، ص ٧٥
2 ابن منظور ، ج ٦ ، القاهرة ، ١٣٠٠ ، ص ٢٥٠
3 ابن منظور ، ج ١١ ، القاهرة ، ١٣٠١ ، ص ١٣٠
4 См.: *Hilal as-Sabi.* Kitab al-Wuzara, ed. by H. F. Amidroz, Leiden, 1904, p. 148.
5 *Ed-Dimichqui*, p. 225.
6 *Ал-Масуди*, с. 89.
7 Там же, с. 88—89.
8 Аш-шурах не является племенным наименованием. Это сино-

ним наименования мусульманского религиозно-политического течения «хариджи».

9 المسعودى ، مروج الذهب ، ج ٢ ، ص ٢٥١

10 Рукописный фонд ЛО ИВ АН СССР, рукопись № 782, л. 29б—34а; см.: *Шараф-хан Бидлиси,* Шараф-наме, т. I—II;

المقريزي ، كتاب السلوك لمعرفة دول الملوك ، ج ١/١ ، القاهـرة ، ١٩٣٤ ، ص ٣—٤ ، المقـريزي ، كتاب المواعظ ، ج ٢ ، مصر ، ١٢٧٠ ، ص ٢٣٢—٢٣٣ ، الزبيدى ، تاج العروس ، ج ٢ ، مصر ، ١٣٠٦ ، ص ٤٨٤—٤٨٥

11 ياقوت ، معجم البلدان ، ج ٥ ، ص ٤٠٨

12 *As-Samani*. al-Ansab, Leiden-London, 1912, p. 591.

13 ابن الاثير ، اللباب فى تهذيب الانساب ، ج ٣ ، القاهرة ، ١٩٦٩ ، ص ٢٩٢

14 ياقوت ، معجم ، ج ٢ ، ص ١٨٤

15 ابن خلكان ، وفيات ، ج ١ ، ص ٤٣٧

16 *Libri Wakedi*. De Mesopotamiae expugnatae historia, Gottingae 1727, p. 236. ، الواقدى ، فتوح الشام ، ج ٢ ، دمشق ، ١٩٦٦ ، ص ١٣٠

17 ياقوت ، معجم ، ج ١ ، ص ٥٤

18 Там же, т. IV, с. 278.

19 ابن الاثير ، اللباب ، ج ١ ، ص ١٢٧

20 القزوينى ، آثار البلاد واخبار العباد ، بيروت ، ١٩٦٠ ، ص ٤٣١—٤٣٢ ، الباكوى ، تلخيص الاثار وعجائب الملك القهار ، موسكو ، ١٩٧١ ، ص ١٠٤

21 ياقوت ، معجم ، ج ٢ ، ص ٤٣٢

22 المسعودى ، مروج الذهب ، ج ٢ ، ص ٢٥١

23 ابن الاثير ، ج ٧ ، ص ١٢١—١٢٢ ، ابن خلدون ، ج ٣ ، ص ٤٣٣

24 См.: *Босворт К. Э.* Мусульманские династии, с. 87—88; *Amedroz H. F.* The Marwanid Dynasty of Mayyafariqin in the Tenth and Eleventh centuries A. D.—In: JRAS, 1903. p. 123—154; *Zettestein K. V.* Marwanids.—EI, V. III, Leiden, 1936, p. 309—310. تاريخ ابن الازرق الفارقى ، القاهرة ، ١٩٥٩ ، ص ٤٩—٥٩ ، عبد الرقيب يوسف ، الدولة الدوشتكية فى كردستان الوسطى ، ج ١ ، ص ١٤—٢٧

25 ياقوت ، معجم ، ج ٤ ، ص ١٣٦

26 Там же, т. III, с. 372.

27 Там же, т. I, с. 137.

28 ابن الاثير ، ج ٩ ، ص ٢٠٢ ، ٢٣٧

29 Вторая записка, с. 18; ياقوت ، معجم ، ج ٣ ، ص ٣٧٥

30 *Ибн Хаукал,* с. 156.

31 Вторая записка, с. 18.

32 ابن الاثير ، ج ٨ ، ص ٤٩

33 *Ибн Хаукал,* с. 239.

34 Подробнее см.: EI, V. II, Leiden-London, 1965, p. 343—349.

35 Ա. Ն. Տեր-Ղևոնդյան, *Արաբական խալիֆայության հյուսիսային փոխարքայությունը.*—В кн.: Страны и народы Ближнего и Среднего Востока, III, Арабские страны. Ереван, 1967, с. 164.

36 *Тер-Гевондян А. Н.* Армения и Арабский халифат, с. 152.

37 *Ибн Хаукал,* с. 144.

38 Там же, с. 156.

39 الهمـــذاني ، صفة جزيرة العرب ، القاهرة ، ١٩٥٣ ، ص ١٣٣

40 Подробно см.: ابن قتيبة ، ك المعارف ، ص ٦١٨ ، ابن رسول ، طرفة الاصحاب فى معرفة الانساب ، دمشق ، ١٩٤٨ ، ص ٦٢ ، المقـــريزى ، ك السلوك ، ج ١/١ ، ص ٣—٤ ، ك المـــواعظ ، ج ٢ ص ٢٣٢—٢٣٣ ،

الفيروزابادى ، قاموس ، ج ١ ، ص ٣٦٣ ، القلقشندى ، صبح الاعشى ، ج ١ ، القاهرة ، ١٩١٣ ، ص ٣٦٩ ، النويرى ، نهاية الارب ، ج ١ ، القاهرة ، ١٩٢٣ ، ص ٣٥١ ، ابن زيدون ، شرح العيون ، ج ١ ، مصر ، ١٣٠٥ ، ٧٣ الحنبلي در الحبب في تاريخ اعيان حلب ، ج ١/١ ، دمشق ، ١٩٧٣ ، ص ٥١٥—٥١٦ ، الزبيدى ، تاج العروس ، ج ٢ ، ص ٤٨٤—٤٨٥ ،

Al-Maqdisi. Le Livre de la creation, t. III, Paris, 1903, p. 141—143; Ibn Batoutah vayages, t. 2, Paris, 1854, p. 22...

41 См.: *ал-Масуди*, с. 88—89. المسعودى ، مروج ، ج ٢ ، ص ٢٤٩—٢٥١

42 Там же.

43 *Шараф-хан Бидлиси*, Шараф-наме, т. I, с. 83, 152, 167, 175, 220, 232, 290, 319, 354...; *Баязиди М. М.* Нравы и обычаи курдов, с. 9—10.

44 *Ал-Масуди*, с. 89.

45 *Курдоев К. К.* Курды.—В кн.: Народы Передней Азии. М., 1957, с. 244.

46 المسعودى ، ج ٢ ، ص ٢٥١

47 EI, V. II, p. 348, فيصل السامر ، الدولة الحمدانية فى الموصل وحلب ، ج ١ ، بغداد ، ١٩٧٠ ، ص ١٣٩—١٥٥.

48 *Бартольд В. В.* Соч., т. VII. М., 1971, с. 198.

49 *Ибн Хурдадбех*, с. 20...

50 *Бартольд В. В.* Указ. соч., с. 199.

51 ياقوت ، معجم ، ج ٣ ، ص ٣٧٥—٣٧٦

52 Вторая записка, с. 18.

53 Там же.

54 *Бартольд В. В.* Указ. соч., с. 198—199.

55 См.: *Ибн Хаукал*, с. 263; *ал-Истахри*, с. 200.

56 *Ибн Хаукал*, с. 263.

57 Там же, с. 265.

58 ابن خلدون ، ج ٣ ص ٣٢٩ ، ابن الاثير ، ج ٦ ،

ص ٣٥—٣٦

59 ابن الاثير ، ج ٧ ، ص ١٠١ ، ٣٠٧—٣٠٨

60 *Ибн Хаукал*, с. 258.

61 *Русяйкина С. П.* Луры и бахтияры.—В кн.: Народы Передней Азии, с. 264.

62 *Ибн Хаукал*, с. 170—171; *ал-Истахри*, с. 88...

63 *Ибн Хаукал*, с. 176, *ал-Идриси*, т. IV, с. 400.

64 ياقوت ، معجم ، ج ٥ ، ص ١٦ ، ٢٥

65 De Aboul Fedae, Geogr., p. 312—313.

66 *Шараф-хан Бидлиси.* Шараф-наме, т. I, с. 82.

67 *Ибн Хаукал*, с. 173—174; *ал-Истахри*, с. 91.

68 *Ал-Мокаддаси*, с. 418.

69 *Ибн Хаукал*, с. 220—221; *ал-Идриси*, т. IV, с. 441.

70 *Ал-Мокаддаси*, с. 484; *Ибн Хаукал*, с. 221; *ал-Идриси*, т. IV, с. 441; Ed-Dimichqui, p. 176; D'Aboul Fedae. Geogr., p. 335; مؤلف مجهـــول ، ك العيون ، ج ١/٤ ، ص ٢٩٢ ، ياقوت ، معجم ، ج ١ ، ص ٤٩٢ ، ج ٤ ، ص ٣٨٠

71 *Ибн Хаукал*, с. 178—179; *ал-Истахри*, с. 96—98.

72 См.: *Minorsky V.* The Kurdistan and Kurds, p. 1135; *Marquart* J. Eranšahr, Berlin, 1901, p. 27; *Driver G. R.* The Dispersion of the Kurds in Ancient times, p. 569; ك . لسترنج ، بلدان الخلافة ، ص ٣٠٢ ، ج . زيدان ، تاريخ التمدن الاسلامى ، ج ٢ ، ص ٤٦—٤٧ ، م . زكى ، خلاصة ، ص ٣٧٦

73 *Ибн Хурдадбех*, с. 47.

74 *Ибн ал-Факих*, с. 203—204; *ал-Идриси*, т. IV, с. 418.

75 ياقوت ، ج ٣ ص ٧١ ، ج ٤ ، ص ٢٢٧—٢٢٨

76 *Ed-Dimichqui*, p. 179.

77 *Minorsky V.*, Указ. соч., с. 1135.

78 ج. زيدان ، تاريخ التمدن الاسلامى ، ج ٢ ، ص ٤٦

79 См.: *Ибн Хурдадбех*, с. 33; Можно предположить, что термин «зум», по-видимому, восходит к иранскому «зам»—«земля» (змака). «Зум» или «зома» в курдском означает также племя.

80 *Баязиди М. М.* Нравы и обычаи курдов, с. 13; *Егиазаров С. А.* Краткий этнографический очерк Эриванской губернии, с. 18;

Jaba A. Recueil de notices et récits kourdes, S.—Pbg., 1860 p. 70.

81 *Ибн Хордадбех,* с. 47.

82 См.: *Ибн ал-Факих,* с. 203. ياقوت ، ج ٣ ، ص ٧١

83 *Ал-Идриси,* Т. IV, с. 418; ed-Dimichqui, p. 179.

84 *Ал-Истахри,* с. 98—99.

85 *Ал-Мокаддаси,* с. 446.

86 *Ибн Хаукал,* с. 185; *ал-Истахри,* с. 113—114.

87 Там же.

88 *Ал-Истахри,* с. 144—145. См.: *Ибн Хаукал,* с. 185—186.

89 *Ал-Истахри,* с. 157, *Ибн Хаукал,* с. 216. «...Мукасама—харадж, который взимался в определенной доле урожая. При Аббасидах крестьянство отдавало государству в виде хараджа мукасама в среднем от одной пятой до половины всего производимого сельскохозяйственного продукта. Мисаха—харадж, который поступал с земель, измеренных и занесенных в кадастр. Он зависел от качества земли и характера выращиваемой на ней культуры, взимался в смешанной форме (деньгами и натурой) с каждого джериба земли. Ставки хараджа мисаха не подвергались изменению в зависимости от урожая. В Фарсе харадж чаще взимали в форме мисаха...». См.: История Ирана, с. 106.

90 *Бартольд В. В.* Указ. соч., с. 166; См.: также: *Marquart J.* Указ. соч., с. 27.

91 *Ал-Мокаддаси,* с. 446.

92 *Ибн Хаукал,* с. 180, 186; *ал-Истахри,* с. 99.

93 *Ибн Хаукал,* с. 186; *ал-Истахри,* с. 114—115.

94 *Ал-Истахри,* с. 115; *Ибн Хаукал,* с. 186—187. См.: *ал-Идриси,* т. IV, с. 419; ياقوت ، ج ٤، ص ٢٢٧—٢٢٨

95 ج . زيدان ، تاريخ التمدن، ج ٢ ، ص ٤٦

96 *Иванов М. С.* Племена Фарса. М., 1961, с. 16.

97 Об оседлости и других видах хозяйственной деятельности курдов в источниках встречаются лишь отрывочные сведения. Об этом см.: Вторая записка, с. 18; *ал-Якуби,* с. 269—270; *Ибн Росте,* с. 165; *Ибн Хаукал,* с. 322, 325, 331; *ал-Истахри,* с. 270, 274, 282; الطبرى ، ج ٩ ، ص ٣١٧ ، ياقوت ج ٣ ص ٣٧٦—٣٧٥.

98 *Ibn Haukal.* Opus Geographicum, ed. J. Kramers t. II, Leyden 1939. p. 356.

99 Вторая записка, с. 18. ياقوت، ج ٤، ص ٣٧٥—٣٧٦

100 *Ибн ал-Факих*, с. 293. البلاذرى، ص ٣١٧—٣١٨

101 Там же.

102 *Ибн Хаукал*, с. 145.

103 ياقوت، ج ١، ص ٤٢٨

104 *Ибн Росте*, с. 128.

105 المسعودى، مروج، ج ٥، ص ١٢٧

106 *Ал-Истахри*, с. 203; *Ибн Хаукал*, с. 267.

107 *Ибн Хаукал*, с. 235.

108 Известный востоковед К. Каэн по этому поводу пишет, что «Номадизм способен предоставить земледелию новых покупателей и продукты обмена (включая навоз), он может и оказать земледелию помощь и поддержку. Как минимум, это означает вовлечение в активное использование пространств, которые бы иначе оставались неиспользованными и которые в течение длительного периода не использовались во времена античности, т. е. позитивный вклад в экономику страны. В этом отношении в средние века был сделан шаг вперед по сравнению с предшествующими столетиями. Естественно, что в трудные периоды границы не соблюдались так идеально... нельзя было допустить массовую гибель животных...». См.: *Каэн К.* Кочевники и оседлые в средневековом мусульманском мире.—В кн.: Мусульманский мир, 950—1150. М., 1981, с. 112—113.

109 Несмотря на постоянную охрану, южнее Багдада Вавилония на протяжении всего столетия (в IX—X вв.) непрерывно подвергалась угрозе нападения курдов. См.: *Адам Мец.* Мусульманский ренессанс. М., 1966, с. 379.

110 *Ал-Якуби, с. 236.* المسعودى، مروج، ج ٢، ص ٢٤٨

111 المسعودى، مروج، ج ٢ ص ٢٤٩

112 التنوخي، كتاب الفرج، ج ١، ص ١٤٢

113 См.: *Курдоев К. К.* Курды, с. 255; *Руденко М. Б.* К вопросу о курдской литературе.—В кн.: Исследования по истории культуры народов Востока, сборник в честь академика И. А. Орбели. М.—Л., 1960, с. 434; م. زكى، خلاصة، ص ٣٥١—٣٧٣

114 السجادى علاء الدين، الكلمة الكردية. — « مجلة

المجمع العلمى الكردى » العدد الثاني ، القسم ١ ، بغداد ، ١٩٧٤ ، ص ١٦٨ .

115 ابن حزم كتاب الفصل في الملل والاهواء والنحل ، ج ١ ، مصر ، ١٣١٧ ، ص ١١٢

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВВ—Византийский Временник.
ЗВОРАО—Записки Восточного отделения императорского русского археологического общества.
ЗКОРГО—Записки Кавказского отделения императорского русского географического общества.
ПС—Палестинский сборник.
ЭВ—Эпиграфика Востока.
ACIO—Actes du XX^{e} Congrès International des Orientalistes.
BGA—Bibliotheca Geographorum Arabicorum.
BSOS—Bulletin of the School of Orient and Afric Studie.
CSCO—Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium.
EI—The Encyclopaedia of the Islam.
JRAS—Journal of the Royal Asiatic Society.
RHR—Revue de L'histoire des religions.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 5

Глава первая. Курды в составе Арабского халифата (VII—VIII века) 14

1. Арабские походы и курды (30—40 годы VII века). 15
2. Курды в период правления Омейядов (661—750 годы). 27

Глава вторая. Аббасидский халифат и курды 34

1. Курды при первых Аббасидах (VIII—IX века) . 35
2. Курды в первой половине X века 51
3. Исламизация курдов 66

Глава третья. Курдские племена 74

1. Курдские племена в Мосуле и Джазире . . . 76
2. Курдские племена Джибала, Хузистана, Луристана и Фарса 81
3. Занятия и язык курдов 88

Заключение 92

Примечания 95

Список сокращений 129

АРШАК ПОГОСОВИЧ ПОЛАДЯН

КУРДЫ В VII—X ВЕКАХ

(По арабским источникам)

Редактор издательства *В. В. Амирханян*
Худ. редактор *Г. Н. Горцакалян*
Тех. редактор *Л. К. Арутюнян*
Корректор *М. М. Даниелян, З. Е. Аракелян*

ИБ № 1252
Сдано в набор 13.02.1987 г. Подписано к печати 9.04.1987 г.
ВФ 03754. Формат 84×108 1/32. Бумага № 2. Шрифт «Литерат.».
Высокая печать. Печ. л. 8,25. Усл печ. л. 6,9. Учетно-изд. л. 7,5.
Тираж 1000. Заказ № 103. Изд. № 7003. Цена 1 р. 05 к.
Издательство АН АрмССР, 375019, Ереван,
пр. Маршала Баграмяна, 24 г.
Типография Издательства АН АрмССР, 375019, Ереван,
пр. Маршала Баграмяна, 24.

ՀԱՍ Հիմնարար Գիտ. Գրադ.
FL0102607

Р II
573273

1 р. 05 к.